



РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Н. С. СЕРОВА

**ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**



монография

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
АЛТАЙСКИЙ ФИЛИАЛ**

Н. С. СЕРОВА

**ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**

Монография

**Барнаул
2019**

ББК 87.526.1

С 329

Рецензенты:

доктор философских наук

Ж. К. Кениспаев;

доктор философских наук

Л. К. Синцова

Серова, Н. С. Индивидуальность в современном обществе: монография. – Барнаул : ООО «ГРАФИКС», 2019. – 190 с.

Монография посвящена исследованию проблемы формирования индивидуальности человека в современном обществе. Автор рассматривает социологические, педагогические, психологические и иные аспекты этой темы. Основное внимание уделено философским традициям изучения индивидуальности. В монографии проведен сравнительный анализ различных представлений об индивидуальности в традиционной культуре и в эпоху модерна.

Адресуется всем, кто интересуется современными проблемами социальной философии.

ISBN 978-5-6042649-4-2

© Н. С. Серова, 2019

© Алтайский филиал РАНХиГС, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

| | |
|--|-----|
| Введение | 4 |
| Глава 1. ТЕМА ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ В ФИЛОСОФИИ | 6 |
| 1.1. Понятие индивидуальности | 6 |
| 1.2. Идея индивидуальности в истории философии | 38 |
| Глава 2. ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ | 69 |
| 2.1. Индивидуальность как форма бытия материи | 69 |
| 2.2. Индивидуальное бытие в обществе | 94 |
| Глава 3. ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ В ЭПОХУ МОДЕРНА | 113 |
| 3.1. Индивидуальность в современном обществе | 113 |
| 3.2. Спонтанная активность как основа индивидуальности | 146 |
| Заключение | 180 |
| Библиографический список | 182 |

ВВЕДЕНИЕ

Человек – это главный предмет исследования всех без исключения наук. Не только гуманитарные, но и естественные науки, изучающие природу, физический мир, космос, определяют свойства исследуемых объектов согласно человеческим представлениям о гармонии, порядке, красоте, симметрии. Еще в античности Протагор определил, что человек есть мера всех вещей.

Благодаря существующим в обществе материальным и техническим условиям индивид реализует заложенный в нем духовный и физический потенциал. Обращение к теме индивидуальности связано с возрастанием места и роли индивидуальной ответственности человека во всех сферах общественной жизни. Каждый человек реализует себя в обществе особым, только ему свойственным образом, поэтому исследование его природы предполагает рассмотрение его не только как социального, но и как индивидуального существа. В социальном отношении понятие индивидуальности играет важную роль, что ставит перед наукой задачу всестороннего исследования индивидуальности человека как формы его бытия.

Современное общество, вовлекая человека в различные процессы, связи, отношения, предлагает ему определенные образцы, стандарты и стереотипы жизни. Развитие науки и техники, помимо прочего, позволяет увеличивать и возможность манипуляции большими массами людей, что грозит исчезновением индивидуальности. Кроме того, происходят перемены и в самом человеке, в его системе ценностей, духовной и телесной организации. Все это актуализирует вопрос о перспективах индивидуального бытия человека, о праве личности на независимый от общества, самостоятельный взгляд на мир. Человек с неразвитой в должной мере индивидуальностью полностью «растворяется» в современном обществе, где общее доминирует над частным, а массовость, корпоративность, анонимность являются главными характеристиками. В такой ситуации перед обществом должна встать задача изучения и поиска возможных способов реализации человеком своих индивидуальных задатков и способностей, раскрытия человеческого потенциала.

В современной философии бурно обсуждается так называемая проблема зомби, которая в наиболее яркой форме выражена в трудах Д. Деннета, С. Крипке, Д. Чалмерса и многих других. При всей комичности образа классического зомби, активно эксплуатируемого индустрией кино, все же неподдельный интерес вызывает образ так называемого «философского зомби». Этим термином обозначают индивида, который внешне ничем не отличается от других людей, но у него в отличие от остальных отсутствует личностный субъективный опыт или квалиа. Выявить этот недостаток невозможно без проведения специального теста на сознательность. В общем случае мы сталкиваемся с проблемой невозможности проведения демаркационной линии между человеком и существом, внешне похожим на него. Нам представляется, что тема индивидуальности по-своему отражает эту проблему, так как, с одной стороны, отсутствие у человека уникальных и неповторимых качеств не является препятствием к тому что бы считать его полноправным членом общества. Но, с другой стороны, без развитой индивидуальности человек не подтверждает свой статус, он является как бы «недочеловеком», кроме того, без ярких и оригинальных индивидуальностей в принципе невозможно существование общества. Общество обречет себя на социальные катаклизмы, если вместо индивидуальностей будет порождать только зомби, так как последние не способны конструктивно решать сложные и нетривиальные задачи, которые ставит перед ними сама жизнь.

Глава 1. ТЕМА ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ В ФИЛОСОФИИ

«Человек своим разумом определен к тому, чтобы быть в общении с людьми и в этом общении с помощью искусства и науки повышать свою культуру, цивилизованность и моральность»

И. Кант

1.1. Понятие индивидуальности

Понятие «индивидуальность» происходит от латинского слова «individuum», которое переводится как «неделимая часть», «отдельная особь». Этот термин указывает на отличительные черты индивида от других подобных ему людей, его особенность, неповторимость, уникальность.

Приступая к анализу этой темы, отметим, что идеологическая борьба с буржуазным индивидуализмом в прошлом нашей истории не прошла даром. Для людей старшего поколения с привитым чувством коллективизма не совсем понятно стремление к автономии и многие другие явления современной жизни, связанные с проявлением индивидуальности. Между тем признание ценности каждого отдельного человека в его уникальности и единичности вовсе не делает его жизнь проще и безответственной. Скорее, наоборот. Отделив себя внутренне от тех правил и образцов, которым он привык следовать, от тех социальных групп, в которые он включен, почувствовав себя единственным и отличным от остальных, человек сталкивается с необходимостью на свой страх и риск принимать решения и отвечать за свои действия. Осознание своей индивидуальности дает человеку личную свободу, а она неразрывно связана с личной ответственностью и риском. И этот груз оказывается нередко настолько тяжелым, что, как утверждает Эрих Фромм, человек начинает избегать такой возможности. Он уже готов пожертвовать своей индивидуальностью, слиться с любой социальной группой – лишь бы избавиться от сомнений и угрызений

совести, от риска, от нравственных противоречий, от необходимости делать поступки и отвечать за них.

Община, частицей которой мог чувствовать себя человек традиционной культуры, уходит в прошлое, прежние стандарты, общие формы понимания мира и своего места в мире исчезли, а новые недостаточно устойчивы и стабильны. В этих условиях человеку, который не осознает себя индивидуальностью, выжить сложно. Мы не станем утверждать, что осознание себя индивидуальностью и признание ценности своей отдельной жизни является единственным условием нормальной жизни человека. Скорее всего, без этого осознания человек с общинным мировоззрением сможет обойтись. Возможно, его жизнь будет менее интересной, чем могла бы быть. Может, не удастся реализовать свой потенциал, какие-либо свои возможности, воплотить свои таланты и способности. Такое было возможно в социальной системе общинного типа с доминирующими в них семейно-родственными социальными связями. Но трудно жить, не имея развитой индивидуальности в современном мире, в котором родовые формы организации и осмысления жизни уже почти полностью разрушены, а новые (формально-деловые) еще не всеми освоены.

Недостаточное внимание к индивидуальности человека, непонимание, сознательное неприятие многими людьми значимости своей жизни и ценности жизни другого человека, как нам представляется, является одной из причин многих проблем, стоящих перед современным обществом. Мир есть не только совокупность существ, явлений и процессов в пространственно-временных координатах, но еще и их единство, выражающееся в гармоничной взаимосвязи. Современный человек, к сожалению, все чаще нарушает эту гармонию. Способность мыслить наделяет человека ответственностью за состояние мира. Между тем, в мире все взаимосвязано и взаимообусловлено. Непонимание и невозможность схватить в терминах рациональности все то, что происходит вокруг – одна из причин неустроенности человека. Следствием этого являются

социальные катаклизмы, время от времени сотрясающие различные регионы мира. Это ведет не только к физическим страданиям, но и к духовным, к деградации человеческих качеств, место которых занимают первобытные инстинкты. Обезличенные современные условия общественной жизни могут привести человека к апатии, депрессивному состоянию. Человек в основном озабочен проблемами дня насущного и, решая их, не успевает задуматься о себе, своей жизни, об изменениях самого мира. В сознании человека происходит процесс, связанный с пониманием глубокой разобщенности людей, отсутствием прежней непосредственности в отношениях и взаимовыручки. Теоретическое осмысление подобных ситуаций возможно и должно происходить в рамках науки и философии, которые в обществе выполняют функцию рационального объяснения мира.

Тема индивидуальности человека возникла еще в античной философии, которая впервые теоретически осмыслила эту проблему. Греческие философы, изучая мир, пришли к выводу, что человек – это часть Космоса и представляет собой микрокосмос, в котором определенным образом сочетаются свойства всей Вселенной. В средневековой философии индивидуальность человека рассматривалась сквозь призму религиозных догматов о спасении души. Схоластическая духовная культура выразила этапы индивидуализации через идею эволюции души верующего человека, её стремления к познанию бога. Ярким примером подобного понимания индивидуальности является творчество представителя эпохи патристики А. Аврелия, одна из главных книг которого есть пример описания духовной эволюции отдельно взятого индивида. «Вот сколько бродил я по своей памяти, – пишет А. Аврелий, – ища Тебя, Господи, и не нашел тебя вне её. И ничего не нашел, чего бы не помнил о Тебе с того дня, как узнал Тебя. С того же дня, как я узнал Тебя, я не забывал Тебя. Где нашел я истину, там нашел я и Бога моего, самое Истину, и с того дня, как узнал ее, я её не забывал. С того дня я узнал Тебя, Ты пребываешь в памяти моей, и там нахожу я

Тебя, когда о Тебе вспоминаю и радуюсь в Тебе. Это святая отрада моя, которой Ты милостиво одарил меня, оглянувшись на мою нищету» [Аврелий А., с. 145]. Внутренняя напряженная работа, связанная с самоосознанием и направленная на преодоление инертности материи, стала лейтмотивом религиозного понимания индивидуальности.

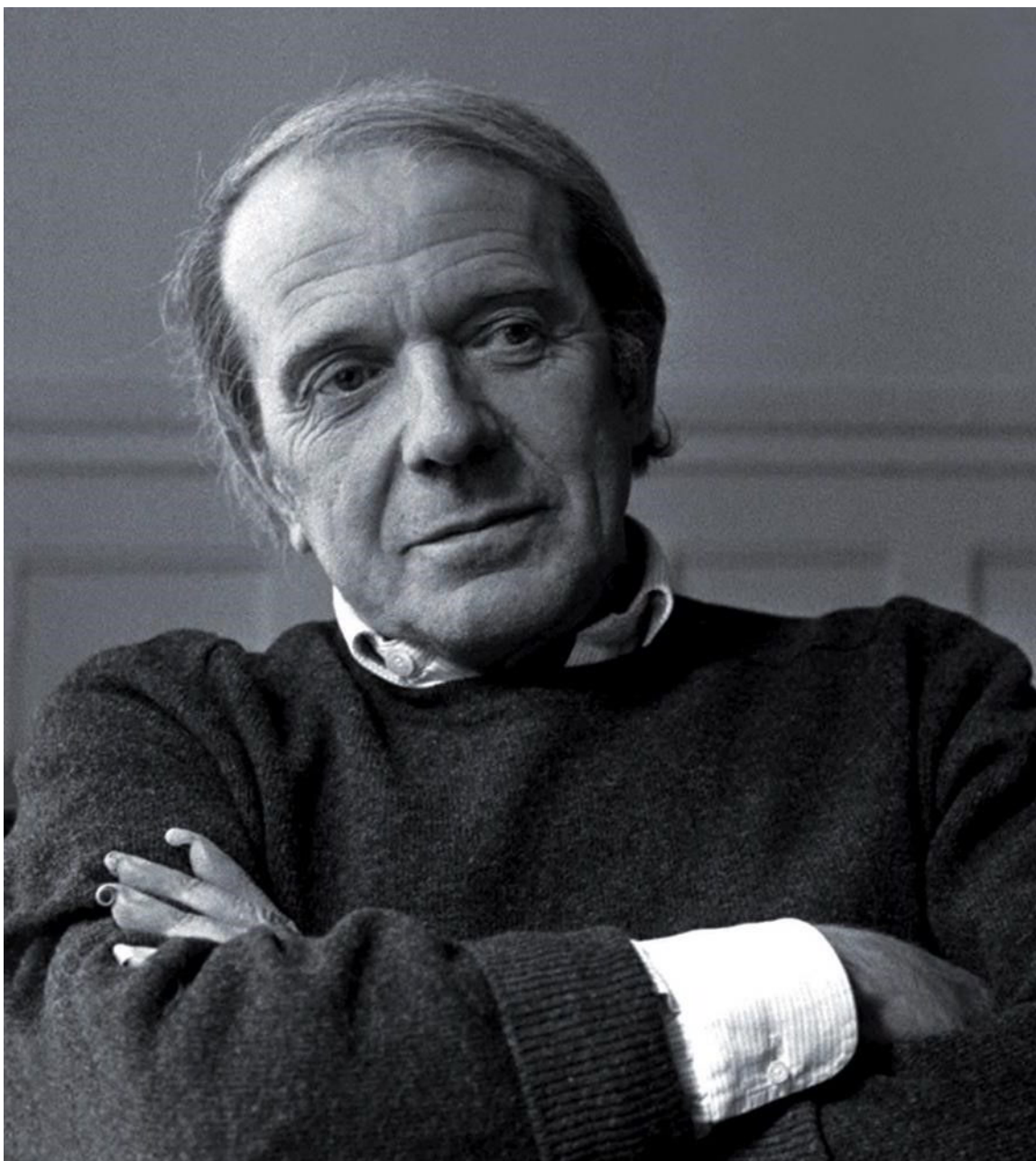
Большой вклад в развитие теории индивидуальности внесли представители философии эпохи Возрождения, которые по-новому сформулировали проблему человека и его индивидуальности. Европейская культура по-особому осмысливает тему человеческой индивидуальности. Основные представления о человеческой индивидуальности появились еще в философии Возрождения и Нового времени и были вызваны социально-экономическими и политическими процессами, происходившими в Европе – зарождающееся капиталистическое общество выдвинуло на первый план вместо средневековой корпоративности индивидуальную инициативу человека. Первыми в Западной Европе, кто по-новому поняли и осмыслили материальные обстоятельства человеческой жизни, были мыслители эпохи Возрождения, которые наделяли человека такой силой, такой властью над всем существующим, в том числе и над самим собой, какой он не имел и не чувствовал раньше никогда. Человек стал Творцом, и фигура человека-творца стала символом Возрождения. Стали значимы новые факты человеческой жизни, в частности, личная свобода и личная ответственность. Человек философами этой эпохи объявлялся господином над всей природой. По мере того, как человек осознает себя в качестве творца собственной жизни, он должен проникнуться идеей своего неограниченного господства над природой. Это положение ярко демонстрируют слова Дж. Пико делла Мирандола, которые он вложил в уста самого Бога-Отца: «Не даем мы тебе, о Адам, ни своего места, ни определенного образа, ни особой обязанности, чтобы и место, и лицо, и обязанность ты имел по собственному желанию, согласно своей воле и своему решению. Я ставлю тебя в центре мира,

чтобы оттуда тебе было удобнее обозревать все, что есть в мире. Я не сделал тебя ни небесным, ни земным, ни смертным, ни бессмертным, чтобы ты сам, свободный и славный мастер, сформировал себя в образе, который ты предпочтешь. Ты можешь переродиться в низшие, неразумные существа, но можешь переродиться по велению своей души и в высшие, божественные» [Мирандола Дж., с. 249].

В эту эпоху человек искал точку опоры для своей жизни не столько на небе, в космосе, сколько на земле, в себе самом, в своем теле и душе. Поэтому проблема индивидуальности содержала в себе не только идею защиты субъекта деятельности, но и новые идеалы человека, новые пути познания и достижения истины. Итальянские гуманисты не только обсуждали идеал человека, самостоятельно и разумно определяющего свой жизненный путь, осознающего и развивающего свою индивидуальность, они были людьми, которые пытались сознательно жить в соответствии с этим идеалом. Под влиянием идеала человека, созданного гуманистами Возрождения, во многом сложились искусство и наука Нового времени [Маркин В. В., с. 45-51]. В новых исторических условиях применение принципа индивидуализации в познании значительно расширяло представление о человеке и мире в целом, открывало новые возможности познания объективной реальности. Мыслители Нового времени обосновывали идею свободной гармонически развитой личности. Индивидуализация становится важнейшим принципом эстетического отражения действительности. Философы пытались обосновать новый взгляд на мир, найти новые пути и возможности его познания. Так Рене Декарт видел проявление индивидуализации в обретении дискретными единицами однородной материи своего определенного места в пространстве. Джон Локк связывал принцип индивидуализации с разграничением тел не только в пространстве, но и во времени. Подходы этих философов имели большое теоретическое значение, определив основные традиции исследования индивидуальности в науке и философии.

Существенный вклад в развитие данной темы внес Готфрид Лейбниц, который считал, что пространственно-временных характеристик недостаточно для понимания сути индивидуализации. Он разработал динамическую концепцию индивидуализации, основанную на признании внутренней активности индивидуального бытия. По мнению Г. Лейбница, индивидуальность связана не с внешним свойством протяженности тел, а с их деятельной сущностью, в силу которой каждая вещь, каждая единица бытия выступает как целостная, замкнутая в себе духовная сущность – монада. По мнению немецкого философа, именно монады есть подлинные индивидуальности, образующие все многообразие мира. Г. Лейбниц наделил монаду силой, с понятием которой он связывает сущность индивидуальности. Монады имеют внутренний источник своей деятельности, благодаря которой они и обретают собственное бытие, самостоятельность и независимость индивидуального существования. Монады-индивидуальности в учении Г. Лейбница наделены не только самодеятельностью, но и неповторимостью, уникальностью. Мыслитель подчеркивал важность различий вещей для понимания принципа индивидуализации, что подтверждают его слова: «Если бы два индивида были совершенно сходны и одинаковы, одним словом неразличимы сами по себе, то не было бы принципа индивидуализации, и я осмеливаюсь даже сказать, что в этом случае не было бы индивидуального различия или различных индивидов» [Лейбниц Г., с. 231]. Используя принцип индивидуализации, Г. Лейбниц создал динамическую картину мира, основанную на индивидуальной активности её составных элементов, которые оказываются в силу этого органически связанными с мировым целым. Каждая индивидуальность здесь – это не только часть Вселенной, но и её зеркало, каждая отражает в себе весь существующий мир. На наш взгляд, интересными являются размышления Жюль Делёза о монадологии Г. Лейбница, которая французскому философу представляется в качестве специфического учения о человеческой индивидуальности. Согласно интерпретации Ж. Делёза, индивид,

точнее его структура, состоит как бы из двух этажей: «первый этаж» – это его физическое тело, которое способно к перцепциям благодаря органам чувств. «Второй этаж» – это душа, которая практически «закрыта» для внешнего мира и для других индивидуумов, «не имеет окон». «Монада, – пишет Ж. Делёз, – это нечто вроде кельи, скорее ризницы, нежели атом: комната без окон и дверей, где все действия являются внутренними. Монада есть автономия интерьера, интерьер без экстерьера» [Делёз Ж., с. 51].



Жиль Делёз

Сравнивая стиль в искусстве (барокко) и стиль философствования (Г. Лейбниц), Ж. Делёз проводит между ними

аналогию, находя общим между ними складку, уходящую в бесконечность. «Внизу материя, поскольку её часть образуют органы по-разному сложенные и более или менее развернутые... Вверху душа, которая поет славу Господу, пробегая по собственным складкам, при том, что ей не удастся полностью развернуть их, ибо они уходят в бесконечность» [Делёз Ж., с. 7]. Индивид в своей структуре имеет два автономных элемента, которые принадлежат двум разным мирам – материальному и духовному. «Первый этаж» – это все, что относится к миру чувственных данных, а «второй этаж» – это сфера разума. Тело человека ассоциируется с внешними действиями, а его душа – с внутренними. Монада не способна получать опытные данные, так как она закрыта, поэтому каждая монада обладает телом, которое через свои «окна» некоторым образом сообщается с внешним миром.

«Моя монада, – пишет Ж. Делёз, – перцепций не имеет: для этого ей нужно тело, по «подобию» которого она и получает перцепции. В силу обобщественности порядка подобия, тело это является родовым, специфичным и органичным» [Делёз Ж., с. 186]. Трудность дихотомического устройства индивида заключается в том, что опытные данные должны быть некоторым образом упорядочены разумом, но между «первым» и «вторым» этажами отсутствует «лестница», по которой можно было бы «подняться». В этой связи в философии Г. Лейбница большое внимание уделяется учению о перцепциях, которые на разных уровнях иерархии монад обладают различным уровнем сознательности. Так называемые простые монады составляют сущность неорганической материи, и они являются вырожденными, судить об их перцепциях крайне затруднительно в силу их непроявленности. Следующий уровень – монады животных, которые могут быть как господствующими, так и подвластными. Души животных являются источником беспокойства в случае угрожающей им опасности, и в этом уже можно обнаружить так называемые малые перцепции. Человеческий же индивид обладает разумной монадой, способной к рациональному восприятию

и систематизации окружающего мира. На этом иерархия монад не заканчивается, так как религиозная картина мира предполагает наличие ангелов и Бога. Но монады присутствуют в теле не в буквальном смысле, а в качестве проекций в определенной точке тела.

Нам представляется, что новое осмысление теории Г. Лейбница в категориях философии, искусства, математики, осуществленное Ж. Делёзом, раскрывает ранее неизвестные стороны учения немецкого мыслителя. Книга «Складка. Лейбниц и барокко» вызвала большой резонанс и стала предметом дискуссий. Многие исследователи считают, что Ж. Делёз внутри философии Г. Лейбница построил свою собственную философию. Не исключено. На наш взгляд, подобная оригинальная трактовка классических философских текстов позволяет по-новому взглянуть на известные проблемы, увидеть их ранее неизвестные грани.

Немецкая философская традиция всегда уделяла человеческой индивидуальности особое внимание. Еще одним примером этого является философия Георг Гегеля, создателя диалектической концепции индивидуализации. Г. Гегель связывал смысл индивидуализации с обретением индивидом «самости», но видел сущность последней не в единичности индивида, а в его единстве с общим – Абсолютной Идеей. Индивидуальное бытие в отрыве от общего действительно теряет свой смысл и превращается в случайное явление, поэтому, при выяснении сущности индивидуальности, Г. Гегель не останавливается на единичности индивида, а поднимает его до уровня всеобщности. Он считал, что снятие ограниченности индивидуального бытия происходит через приобщение отдельного индивида к общему, к формальному праву, через его включение в жизнь рода, в результате чего индивидуальность выступает как «самость», в которой сливаются единичное и общее, индивид и род. «Личность содержит вообще правоспособность и составляет понятие и саму абстрактную основу абстрактного и потому формального права. Отсюда веление права гласит: будь лицом и уважай других в

качестве лиц» [Гегель Г., с. 98]. Отдельные индивиды выступают у Г. Гегеля как проявление Мирового Духа, но при этом он подчеркивает важность индивидуального бытия. В движении духа от абстрактного к конкретному состоянию Г. Гегель вскрыл основные элементы диалектики общего и индивидуального, определил на этой основе индивидуализацию как универсальную форму бытия, как общий принцип действительности. Движение идеи в природе является процессом нарастания индивидуализации и осуществляется от общего к отдельному, от абстрактного к конкретному бытию.

Таким образом, одна из основных тенденций европейской культуры заключается в поиске теоретических оснований индивидуального бытия человека, который обладает определенной степенью автономности.

Эмансипация человека западной культуры стала необратимой вместе с его переходом из средневековой общины в буржуазное общество. Еще Иммануил Кант заметил, что всё учение о человеке предстает в виде двух подходов в познании. Первая сторона учения решает задачу исследования в направлении, при котором человек выступает как результат эволюции природы. Вторая – призвана раскрыть человека как свободно действующее существо. Но в том и другом случае, согласно И. Канту, человек исторически реализует целесообразность, заложенную природой. Сегодня такой подход называется «антропным принципом», и он, на наш взгляд, помогает ответить на один из важнейших вопросов: обусловлены ли гармония мира и человека «сверхъестественными силами» или законами природы? Смысл термина «антропный принцип» определяется уникальным набором числовых значений физических характеристик микро- и макромира, которые создают условия для возникновения и развития разумной жизни. Основные параметры существования нашей Вселенной согласованы таким образом, что только при этом наборе фундаментальных характеристик возможно появление и развитие жизни, тем более разумной. Это позволяет утверждать, что человек – не случайное явление, а является результатом

направленного мирового процесса самоорганизации, с бесконечно возрастающей способностью согласования своих параметров.

Именно с появлением антропного принципа в космологии обозначились две линии развития в познании человека, по-разному отвечающие на вопрос о его месте и роли во Вселенной – теологическая и естественнонаучная. В теологии смысл человеческого существования возносится к Богу, где главная цель бытия определяется задачами спасения себя в духовной ипостаси. Естественнонаучный подход связан с представлением о человеке как об особом феномене бытия, который придает Вселенной специфический характер её целостности, независимо от того, является ли земной человек одним из множества или единственным существом в Космосе [Афони́на Р. Н., с. 115-117].

В своем исследовании индивидуальности мы опираемся на естественнонаучную концепцию человека, так как считаем, что в мировоззрении как в системе знаний о мире не должны отсутствовать естественнонаучные данные и соответствующие им научные представления, в противном случае, концептуальные основания размышлений о природе индивидуальности окажутся недостаточно обоснованными и не верифицируемыми. Под понятием «природа индивидуальности» подразумеваются задатки и способности индивида, реализация которых позволит судить о нем как о самостоятельной личности. Выразить человеческую природу можно только раскрыв эти признаки.

Во взглядах многих мыслителей встречается указание на некую двойственность, которая пронизывает человеческое бытие, что, в первую очередь, выражается в его индивидуальности. Эрих Фромм, рассуждая о человеке, отмечал: «Он – часть природы, он подчинен её физическим законам, которые не может изменить, и, тем не менее, он трансцендирует остальную природу. Он стоит вне природы и, тем не менее, является её частью... Человек уже никогда не свободен от дихотомии своего существования: он уже не может освободиться от своего духа, даже если бы он этого хотел, и не может освободиться от

своего тела, пока он живет, а его тело будит в нем желание жить... Человек – единственное живое существо, которое ощущает собственное бытие как проблему, которую он должен разрешить, и от которой он не может избавиться» [Фромм Э., с. 314].

Человек принадлежит одновременно двум мирам, но эта дихотомия разрешается только в его социальной практике. Если на ранних этапах развития общества доминировали естественные, то есть природные инстинкты, то с наступлением эры цивилизации человек стал ориентироваться на специфически социальные нормы жизни, которые полностью исключают первобытные формы жизни как не соответствующие высокому званию человека. Французский философ, представитель атеистического экзистенциализма Жан-Поль Сартр в своем известном романе «Стена» двойственную сущность человека представил следующей метафорой: «Тело, – рассуждает герой романа, – однажды начав жить, живет само по себе. Но мысль – нет... Моя мысль – это я. Я существую, потому что я мыслю, и я не могу помешать себе мыслить. Я сам извлекаю себя из небытия, к которому стремлюсь: моя ненависть, мое отвращение к существованию – это все разные способы принудить меня существовать, свергнуть меня в существование» [Сартр Ж-П., с. 105].

Тема индивидуальности имеет много граней, одна из которых связана с формированием индивидуальных качеств человека в процессе педагогической деятельности. Одним из отечественных философов, изучавших эту проблему, является доктор философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, человек, который ввел меня в область философских знаний, мой Учитель – Василий Никифорович Филиппов. В начале 90-х годов прошлого века, когда в общественном сознании стали популярны различные оккультные и мистические учения, он отстаивал и пропагандировал научный взгляд на мир. В. Н. Филиппов утверждал, что он не отрицает, например, практикуемую с древних времен восточными мудрецами медитацию как одну из нетривиальных форм познания мира, признает различные экстрасенсорные и другие неординарные

способности человека, но он против того, чтобы приписывать им некий мистико-магический характер, так как «всё сверхъестественное – это естественное, но пока еще непознанное» [Филиппов В. Н., с. 9]. Именно этот тезис Учителя стал для меня своеобразной путеводной нитью в лабиринте знаний и маяком в безбрежном океане непознанного.



В.Н. Филиппов

По утверждению В. Н. Филиппова, человек является собой сложное многогранное и многокачественное явление, в нем сосредоточено много противоречий, разрешить которые пытается уже

не одно поколение людей. Он и природное существо, и продукт общественных отношений, и субъект общественно-исторической деятельности и культуры, и творец собственной жизни. Человек добр и зол, любит и ненавидит, верует и грешит одновременно, жизнь его имеет временные пределы от рождения до смерти, но в творчески-активных деяниях своих он бесконечен [Филиппов В. Н., с. 109]. По мнению В. Н. Филиппова, решение проблемы индивидуальности невозможно без поиска ответов на вопросы о сущности самого человека. Изучая самих себя, люди обнаруживают и выявляют наличие качеств и способностей человека, ранее не осознаваемых. И этот процесс познания человеком самого себя, по всей видимости, не имеет завершения. Определенную и немалую роль в процессе познания человеком самого себя играет субъективный фактор, поэтому при попытках ответить на вопрос, что такое человек, присутствует разнообразие мнений. В философии и антропологии велись и ведутся дискуссии: понимать ли под сущностью человека только духовное его содержание, или сущность каждого из людей заключена в единстве тела и души; в праве ли относить к человеческой сущности наряду с природными свойствами человеческого индивида его социальные свойства; достаточно ли сводить сущность человека только к той специфике, которая отличает его от животных, или сущность охватывает и то, что роднит людей со всем живым миром. При поиске ответов на все эти и другие вопросы неизбежно возникали проблемы согласования друг с другом столь разных по качеству и свойству духовных и телесных, природных и социальных, индивидуальных и общечеловеческих сторон человека.

В недалеком прошлом в познании сущностной характеристики человека, в зависимости от решения, так называемого, «основного вопроса философии», существовали различные методологии учения о человеке. Если признавалась первичность материи по отношению к сознанию, то это была материалистическая линия философии, если наоборот, то идеалистическая. В трактовке первичности и вторичности материи и сознания материалисты-метафизики и

идеалисты имели разные представления не только о духовной и телесной природе человека, но и о его сущности. Между тем, в человеке продолжают сочетаться душа и тело, и результат их взаимодействия, по сути своей, никак не зависит от того, что провозглашается первичным, а что вторичным. Духовно-телесная двойственность пронизывает всю историю философских размышлений о человеке. Все философские школы свои концепции мира строили с использованием категорий сознания и материи, многие философы рассматривали и пытались понять характер их взаимосвязи. Предполагать, что в учении о человеке одна из составляющих его сущности предшествует другой, ошибочно. Опираясь на современную естественнонаучную картину мира, представления о человеке должны находиться в ключе единого взаимодействия телесного и духовного. В противном случае, мы получим, как минимум, два далеко неполных противоположных образа человека. Ни материализм, ни идеализм, оставаясь в прошлом на старых методологических позициях, оказались не в состоянии решить проблему сущности человека. Так, идеализм, признавая первичность сознания, вынужден был абсолютизировать дух, а природу, в том числе и природу человека, считать неким вторичным продуктом духа, а материализм не мог достаточно полно объяснить картину взаимосвязи материи и сознания. У материализма свои недостатки, у идеализма свои, компенсировать их, видимо, можно с использованием принципа дополнительности.

В настоящее время продолжать решение основного вопроса философии в его прежней трактовке, по меньшей мере, непродуктивно. У философии, как и у любой другой науки, всегда появлялся и в меру его решения исчезал основной вопрос. В наши дни таким основным вопросом философии, как в идеалистической, так и в материалистической его трактовке, является проблема всестороннего объяснения сущности человека. Необходим поиск новых знаний о человеке, его сущности, индивидуальности, и без опоры на современную науку здесь не обойтись.

Физическое тело человека изучено довольно обстоятельно, строго научные факты, установленные исследователями в этой области, характеризуются достаточной определенностью. В начале XXI века в рамках международного проекта «Геном человека» был расшифрован человеческий генетический код, ученым удалось установить последовательность нуклеотидов, составляющих ДНК человека. В области же изучения человеческого духа достижения науки не так велики. Если в древности люди размышляли о душе человека, не сомневаясь в её существовании, то сегодня «слепой» веры недостаточно. Современная наука всеми доступными ей средствами пытается объяснить различные феномены из области духа, познавая явления, казавшиеся ранее сверхъестественными и объясняя их с рациональной точки зрения. В. Н. Филиппов отмечал, что человек является высшей ступенью развития живой материи, аккумулирует в себе бесконечное богатство мира. «Природа не является человеку чуждой, напротив, неся в себе потенциальное бесконечное богатство материи, человек в сущности своей получает силу, способную к неограниченному творческому преобразованию природной среды, а вместе с ней и самого себя. Этой силой наделен каждый родившийся человек» [Филиппов В. Н., с. 184].

Подобные интенции связаны с открытиями великих ученых, внесших свой вклад в познание природы. Одним из таких ученых является Ч. Дарвин. Согласно его эволюционной теории, существуют три видообразующих фактора, влияющих на развитие живого вещества: способность приспособления к внешней среде (изменчивость), наследственность и естественный отбор. Применительно к человеку это выглядит следующим образом. Во-первых, человеческому организму, как и вообще любому живому организму, для того, чтобы выжить в среде его окружающей, надо приспособиться, измениться, адаптироваться в этой среде. Приспособление и ассимиляция среды организмом являются причиной такой формы организации живой материи, как обмен веществом, энергией и информацией.

Во-вторых, наследственность живого индивида в развитии живых систем обеспечивает материальную и функциональную преемственность между поколениями. Функциональная преемственность обеспечивает особый характер индивидуального развития в условиях окружающей среды. Наследственность – это совокупность взаимодействующих норм реакции организма. Если это совокупность наследственных задатков в развитии индивидуального организма, то она называется генотипом, а если же совокупность свойств и признаков живого организма, которая проявляется при взаимодействии организма со средой, то эта совокупность носит название фенотип. Генотип закреплен в материальных структурах живой материи и представляет собой своеобразный «проект» организма. Как он будет реализован, зависит от условий среды его обитания. Фенотип же является уже способностью индивидуальной жизни реагировать определенным образом на различные внешние воздействия. На уровне человека это еще раз подчеркивает роль природной и социальной среды в формировании и развитии человеческой индивидуальности.

В-третьих, естественный отбор в развитии человека утратил свое значение ведущего видообразующего фактора. Человек является вершиной биологической эволюции вида его животных предков. Подъему его на эту вершину способствовали многие факторы, одним из основных среди них является труд.

В этой связи В. Н. Филипповым выделены следующие особенности человеческой сущности. Во-первых, возникновение человека – важнейший этап в эволюции живого вещества. Природа долго шла к венцу своего творения – человеку. С одной стороны, человек – вершина этой эволюции, а, с другой, – открыватель новой эпохи развития биологического мира, эпохи, проходящей под знаком познания законов природы и их применения в целях общественного прогресса.

Во-вторых, человек содержит и аккумулирует в себе основное содержание предшествующих ступеней развития материи.

Становление и развитие человека является обобщением всех периодов эволюции видов. Признаки биологического преобразуются и сохраняются в человеке, а несущественные – отбрасываются, т.е. признаки вида под влиянием созидательного характера труда не только синтезируются, но и дифференцируются.

В-третьих, перед другими видами животных в своих частных функциях и свойствах человек не преобладает, но его биологические свойства, ставшие основой развития социального, приобрели такие функциональные возможности, которые недоступны животным. На основе социальной деятельности биологические свойства приобретают новое, более широкое содержание и значение, которое недоступно специализированным свойствам животных.

В-четвертых, человек как субстрат социальной формы движения материи выступает в качестве социального субъекта, без которого не существует социальной формы движения материи [Филиппов В. Н., с. 193-194].

Социальная сущность человека возникает и развивается благодаря наличию природной основы и социальной сферы его бытия. Человек постоянно осваивает действительность, и, по мере возрастания его опыта и знаний, возникает научное представление человека об окружающем его мире. В ходе своего развития, человек знакомится с природой, изучает ее, использует её законы, постепенно начинает овладевать ею. Но отношения человека с природой реализуются только через его социально-культурную жизнь, так как природа самого человека предстает в единстве многообразного как в биологическом, так и в социальном плане эволюции. «Человеческий индивид рождается и развивается во всей своей специфике физических свойств, элементов животного, биологического, и под влиянием социальных отношений он индивидуализируется, приобретая общественную сущность» [Филиппов В. Н., с. 185]. Являясь высшей ступенью развития материи, человек аккумулирует в себе результаты бесконечного процесса развития, поэтому обладает универсальным и всеобщим содержанием. Всеобщее, универсальное

в сущности человека выражено в единичном, индивидуальном, где формой связи выступает особенное. Особенным является, прежде всего, то, что человек – представитель высшей социальной формы материи – человеческого общества. В. Н. Филиппов к сущностным силам относит:

- | все природные, жизненные силы человека в виде задатков и влечений;
- | потребности человека, особенно потребности в трудовой и познавательной деятельности;
- | способности человека к труду;
- | творческую активность сознания, направленную на созидательную предметно-практическую деятельность [Филиппов В. Н., с. 194].

Человек – вершина развивающейся материи, он рождается в ней и из нее, подчиняясь присущим ей внутренним закономерностям. Некоторые человеческие свойства выводимы из тайн и богатств природы, поэтому многими исследователями человек понимается как её высший продукт. В тоже время исследование его духовной сферы приводит ученых к нетривиальным выводам, не вписывающимся в стандартную схему «человек-природа». Отечественный ученый В. В. Налимов провел исследования, которые привели его к выводу о существовании информационного поля, которое он назвал «полем смысла». Данное поле может оказывать на состояние человека различные воздействия, при этом психическая энергия последнего является своеобразным оператором для этого поля. При особых состояниях приема и обработки информации, человек может получить доступ к этому полю, воспринимать содержащиеся там знания, осуществлять связь с образами, которые в нем хранятся. Эта гипотеза не противоречит положениям фундаментальной науки, о том, что в мире существует «информационный континуум», содержащий огромный объем информации, полученный за время, превышающее возраст Вселенной. В этом хранилище разума и

смыслов содержатся по объему колоссальные сведения о прошлом, настоящем и, в какой-то степени, будущем нашего мира. Это поле смысла непрерывно пополняется за счет течения и взаимодействия природных процессов и интеллектуальной деятельности разумных обитателей Вселенной. Господство механистического взгляда на мир, по мнению математика и философа Василия Васильевича Налимова, привело к тому, что наука для объяснения законов природы должна была исходить из того, что мир – это большой механизм, части которого тесно взаимосвязаны между собой. Научное сообщество в таком случае не столько познает законы природы, сколько строит её теоретическую модель, свойства которой отличаются от самого «оригинала». В результате возникает гносеологический барьер, не позволяющий научной мысли проникать в сущность вещей. Следовательно, философские размышления о природе должны быть подкреплены экспериментальной наукой. «Если мы еще готовы считать, что проблема «сознание-материя» остается философской проблемой, – пишет ученый, – то отсюда с неизбежностью следует, что философия сталкивается непосредственно с физическим экспериментом» [Налимов В. В., с. 43].

Согласно антропному принципу, не только человек адаптировался к Вселенной, но и сама Вселенная некоторым образом «зависит» от человека. Человек – не пассивный наблюдатель, а строитель «здания» Вселенной. В. В. Налимов обращает внимание на существующий в науке парадокс: «Мир живого представляется нам существенно более сложным чем физический мир, и в то же время происхождение и развитие биосферы описывается исходя из гораздо более простых соображений, чем это имеет место в физике и космогонии» [Налимов В. В., с. 111-112]. Определяющее значение разума человека долгое время понималось в качестве своеобразной метафоры. Таким образом, антропный принцип означает не первенство человека в окружающем пространстве, а поиск адекватных методов определения человеком своего места и роли в мире. Процесс мышления человека, его познавательная деятельность

некоторым образом «вскрывает» свернутый порядок Вселенной. «Сейчас – пишет В. В. Налимов, – мы, кажется, подошли к новой – теперь уже не столько научной, сколько мировоззренческой революции. Стержневым моментом нового миропонимания как раз и становится представление о вездесущности осознающего начала жизни» [Налимов В. В., с. 18].

Эти и подобные им факты значительно расширяют область знаний о взаимоотношениях «духа и тела», помогают пониманию некоторых механизмов, делающих человека самоорганизующейся и самосовершенствующейся системой, и поэтому имеют не только сугубо научное значение, но и важны с мировоззренческой, философской точки зрения.

Достижения современной науки подтверждают, что человек является поистине уникальным существом, миру природы он противостоит как сила с неисчерпаемыми возможностями, уходящими в будущее. Свой внутренний мир человек познает благодаря наличию у него психической составляющей. Вся информация, получаемая человеком, обрабатывается сознанием, которое выступает основным орудием познания человека. Но сознание – это лишь часть, «верхушка» его богатой психической сферы жизни. Каждый человек является обладателем тела и психики, а, следовательно, ежедневно сталкивается с их проявлениями. Взаимоотношение этих слагаемых человеческого организма – тела и психики чаще бывает отмечено противоречиями, чем гармонией и миром, которых бы в идеале желал каждый человек. Тело – это необходимый инструмент духа, умелое пользование которым является искусством. Причем инструмент этот универсален, и может быть источником как радости, так и страданий. Особое внимание физическому телу уделяли в античной культуре, в которой гармония души и тела рассматривалась в качестве основной цели жизни человека.

Вопрос о том, что для человека первично, дух или тело, а что вторично, на наш взгляд, вообще абсурден, ибо только их единство

дает человека. Без духа тело – это мертвая материя, а не человек, а дух без тела – это некая идеальная система, информационная структура, но не человек. Тело человека является приемником, носителем, накопителем, трансформатором поступающей информации. Дух человека – это его Высшее Я, носитель огромного опыта, это то, что оживляет тело. Эти две составляющие человека необходимо нуждаются друг в друге. Дух может развиваться только в теле. Только воплощенный в материю, он получает возможность роста и эволюции. Без тела он не имеет возможности получать информацию о постоянно меняющейся Вселенной. Другое дело, как соотносятся в каждом конкретном человеке тело и дух.

Тело человека – это «дом» его индивидуального духа. Это временное его обиталище, прибежище. Кроме того, это еще и средство, инструмент, с помощью которого дух должен выполнить свою задачу, то индивидуальное предназначение, с которым он пришел на Землю. Рассматривая проблему познания в связи с идеалистическими тенденциями в философии, И. Кант аргументировано обосновал, что ни в коем случае нельзя недооценивать роль чувственных данных в познании. Имея в виду чувственность, он пишет: «Ее заслуга в том, что она предлагает рассудку такой богатый материал, в сравнении с которым его отвлеченные понятия часто бывают лишь блестящими безделушками» [Кант И., с. 166].

В жизни у каждого человека есть своя программа, свой смысл, предназначение. От того, насколько успешно человек выполнит свою программу, согласно буддизму, зависит будущая эволюция его духа. Каждый приходит на эту планету для того, чтобы эту задачу решить, при этом, он должен реализоваться, стать индивидуальностью, познать важные истины, приобрести жизненный опыт, стремиться к мудрости (заниматься философией). В этом отношении, если верить древним философам, жизнь является необходимым очередным этапом эволюции его духа. Результативность выполнения индивидуальной задачи зависит от того, насколько успешно человеку

удалось установить контакт между своим телом и духом, и насколько это сотрудничество гармонично. Но чтобы познать свой дух, сам человек должен к этому стремиться, желать этого всеми силами, использовать все доступные для этого средства. Но он не преуспеет в этом, если не будет иметь о себе четкого представления, знать свои задатки и возможности, видеть реальные перспективы своего развития.

Вышеизложенное приводит к выводу о необходимости поиска нового знания о человеке, его сущности и индивидуальности. Сущностью человека, как и любого другого явления, являются глубинные основы, которые обуславливают его генезис и функционирование в мире вещей, событий и явлений. Кроме субстратного, субстанциального компонента она включает в себя и некоторое множество законов, выражающих необходимые процессуальные и реляционные моменты существования человека в окружающем его мире. В этом смысле в сущность человека включены не только законы человеческого бытия, но и всеобщие законы существующих форм материи.

Человек представляет собой единство всеобщего (природного), особенного (социального) и единичного (индивидуального). Всеобщим является то универсальное содержание человека, которое позволяет считать его частью материального мира, возникающей, развивающейся и существующей по законам природы. Человек является представителем высшей формы материи, возникает, развивается и существует по законам материального мира. Формы движения материи и уровни её развития в объективном мире сменяют друг друга по общей универсальной закономерности. Причем, каждый последующий уровень развития материи включает в себя все предыдущие уровни, что определяет иерархическую структуру материального мира. Характер перехода от одной основной формы материи к другой не случайный, а закономерный и необходимый. Содержание каждой последующей ступени развития детерминировано содержанием предшествующей, так, из

физического рождается химическое, из химического – живое, а живое порождает мыслящее существо.

Каждая основная форма материи, будучи единым целым, выступает также как множество явлений или событий, этот факт обосновывает разнообразие человеческих индивидуальностей. На каждом уровне развитие носит аккумулятивный характер. Материя при переходе на новую ступень развития не только сохраняет приобретенное ранее содержание, но, вследствие диалектического движения, обогащается. В человеке как представителе высшей формы материи в связи с аккумуляцией содержания предшествующих ступеней развития и синтезом новых признаков универсализируется содержание на основе интеграции результатов предшествующего развития.

Владимир Вячеславович Орлов, анализируя процесс развития материи, приходит к выводу о необходимости появления на определенном этапе некоторого фактора и приводит теоретический набросок его контуров. В этих контурах угадывается человек, и по отношению к нему данные характеристики будут выглядеть следующим образом:

1) человек является продуктом материи, её высшей формы, которая вытекает из самой природы материи;

2) появление человека является результатом развития материи, определенной ступенью этого развития;

3) человек является наивысшей формой материи, что наполняет его универсальным содержанием, которое делает его способным взаимодействовать с любыми формами материи и реализовывать заложенные в материи возможности;

4) человек обладает такой формой активности, которая направлена на изменение бесконечной последовательности предшествующих форм материи;

5) данная форма материи, оставаясь определенной и сохраняя свою общую природу, способна к бесконечному усложнению, что

делает перспективы развития самого человека бескрайними [Орлов В. В., с. 122-123].

Проследив развитие человеческого существа от начала его возникновения как зародыша до момента рождения, когда природа выводит его в мир, открывая перед ним путь, можно отметить, что процесс формирования человека за девять месяцев повторяет в миниатюре процесс эволюции живого на планете Земля. Это еще раз свидетельствует о том, что в человеке интегрировано содержание всех предшествующих его становлению форм развития материи. Как писал Владимир Иванович Вернадский, «жизнь при всех условиях должна быть космическим явлением. Она не может быть делом случая» [Вернадский В. И., с. 36]. Силы жизни, силы человека и физические силы природы он признавал существующими в единстве и считал, что жизненные процессы, которые носят энергетически активный и информационно емкий характер, не могут быть связаны только с Землей. Развитие живого вещества, согласно В. И. Вернадскому, приводит к биологическим организмам, каждый из которых является не только автономным телом, но и автономным индивидом. Автономия единичного отражает сущность всеобщего. Эту же точку зрения разделял и К. Э. Циолковский, считая, что человек представляет собой космическую силу. Природа человека – это единство и взаимодействие наследственного, врожденного, и социального, поэтому проявить свои способности и реализовать свою индивидуальность вне общества человек не в состоянии. Каждый человек уникален, его индивидуальные задатки и способности своеобразны и неповторимы. Но развиваются способности человека только благодаря такому способу бытия, который неразрывно связан с материальным производством, со сложными социально-культурными отношениями, с культурой в целом. Человек неотделим от человеческого общества, но при этом природная сторона человека не уходит на второй план, она является основой, необходимым элементом сущности человека. Будучи социальным существом, человек, в то же время, является сложнейшим природным

образованием, живым организмом, обладающим биологическими потребностями, функциями, высшими инстинктами и разнообразными формами психики. Всецело биологическими по своей природе остаются обмен веществ, питание, кровообращение, дыхание, высшая нервная деятельность. Человек находится в сложнейших биологических отношениях с другими людьми как биологическими существами, с животным и растительным мирами с неорганической природой. В человеческом обществе сохраняются экологические отношения со средой, генетические закономерности, популяционные отношения, без которых человечество не могло бы существовать как биологический вид. Важнейшие социальные способности – труд и мышление так же имеют биологическую основу.

Чтобы быть существом социальным, человек должен быть живым существом, обладающим наиболее сложной по сравнению с другими животными организацией. Биологическая природа человека, его биологическая жизнедеятельность отражаются в его социальной жизни. Целостная сущность человека выражена в его способе существования, который заключается в производстве необходимых для его жизни материальных условий бытия и в производстве самой человеческой жизни. Важная особенность человека, таким образом, заключается в том, что он во многом живет тем, чего в природе не существует, что он должен еще создать. Таким образом, еще одной особенностью человека является то, что он – существо деятельное, созидательное, что выражается в его потребностях и способностях к труду.

Потребность – это необходимость определенных материальных и духовных условий существования. Для существования любых материальных предметов необходимы определенные условия, поэтому человеческие потребности возникают на основе всеобщей закономерности, но отличаются, во-первых, своей большей сложностью, так как человек нуждается в более сложных условиях существования, чем природные тела; во-вторых, тем, что предметы

человеческих потребностей должны быть произведены самим человеком; в-третьих, своей осознанностью [Орлов В. В., с. 141-142].

Человек обладает потребностями в биологических и собственно социальных условиях существования. Наивысшей из этих потребностей, имеющей социальную природу, является потребность в созидательном труде, который в свою очередь является основным условием, средством и способом существования человека. Способность человека к различным видам материальной и духовной деятельности является социальным образованием. Ролью труда во многом определилось становление человека разумного. Прямая походка, высвобождение передних конечностей, редуцирование лицевого отдела головного мозга, формирование более округлой формы черепной коробки, увеличение объема и веса головного мозга, развитие умений и разума – все это обусловлено переходом от случайного использования созданных природой объектов к регулярному изготовлению и применению орудий труда. Это же привело к развитию способности выделения существенных свойств в предметах деятельности человека, закреплению этих свойств на уровне понятий и языковых значений. Труд и речь человека стали предпосылками возникновения и развития абстрактного мышления. Благодаря им, человек становился все более независимым от непосредственной среды обитания, многократно повышая свою конкурентоспособность среди других животных. С формированием физического типа человека в процессе труда развивались и специфические человеческие функции отражения – функции сознательно-деятельного освоения и изменения мира. Все это в свою очередь стимулировало образование сообществ с зачатками альтруистического поведения (осознанной взаимопомощи). Естественный отбор был существенно потеснен и заменен ролью сознания и труда. Так, в развивающейся биологической форме материи возникает новый субстрат – человеческое общество, способом существования которого выступает движение и развитие трудовой производственной деятельности. Данный вид деятельности

обуславливает дальнейшее развитие человека, его сил и его индивидуальности.

Способность к труду и потребность в нем образуют две стороны, диалектическое единство сил человеческой сущности. Единство это заключается в том, что способность к труду становится внутренним свойством человека, а проявляется эта способность опять же только в труде. Человек вкладывает в труд собственные силы, и продукты труда – это не что иное, как воплощение сил его сущности. При этом для каждого человека трудовой процесс носит свой индивидуальный характер, поэтому именно на его основе развивается уникальная человеческая индивидуальность, как самобытная личность, реализующая себя в процессе творческого труда. Мы убеждены, что человек призван жить в режиме труда, раскрывающего человеческий потенциал.

Универсальность человека, как было показано выше, обусловлена тем, что он не просто является высшей ступенью развития живой материи, в нем интегрировано содержание всех предшествующих ступеней её развития. Потенциально неся в себе бесконечное богатство природы, человек обладает силой, способной к творческому преобразованию мира. Эта сила заложена в человеческой сущности, и реализоваться она может только в жизни реального человека. В этом плане именно индивидуальность позволяет наиболее продуктивно воплотить силы человеческой сущности. Индивидуальность выражается сугубо своеобразным, неповторимым способом, поэтому она обуславливает ценность жизни каждого человека, превращая его в незаменимый компонент общего бытия. Это обстоятельство наполняет жизнь каждого человека смыслом и опровергает предположения, что человек является существом случайным. Это необходимое существо в природе и во всем мироздании.

Следовательно, сущность человека может быть проявлена только тогда, когда она появляется на индивидуальном уровне бытия в качестве конкретной человеческой индивидуальности. Именно в

индивидуальности неповторимым образом выражается общее и особенное в сущности человека. Сущность человека присутствует в индивидуальном человеческом бытии непосредственно, конкретно и, благодаря этому, становится доступной для познания. Поэтому мы считаем, что условием, необходимым для успешного поиска и исследования человеческой сущности, а также для обнаружения, проявления и реализации сил этой сущности, является развитие его индивидуальности, которое, в свою очередь, возможно только при вовлечении человека в процесс труда.

Силы человеческой сущности характеризуются, прежде всего, как человеческие стремления, потребности, способности, влечения и т.д., в совокупности своей они составляют субъективно выраженную человеческую сущность. В каждом человеке заложены определенные силы, другое дело, что они не всегда используются по назначению и с максимальной возможностью, нередко они так и остаются в потенциале. Являясь определенным человеческим содержанием, сущностные силы проявляются лишь в определенной деятельности и через предмет этой деятельности, причем не только предметно-практической, направленной на материальное преобразование природы и общества, но и идеальной, духовной деятельности, результатом которой являются развитие познания, в том числе научного, художественное творчество, нравственное совершенствование. Сам человек – это предпосылка, средство, субъект и результат процесса трудовой деятельности, объединяющей в себе физический, интеллектуальный и духовный труд. Поэтому, трудовая деятельность является необходимым условием для проявления сущности человека.

В деятельности и поведении, изменяя собственную жизнь, человек воссоздает свою сущность, одновременно с этим, пытаясь понять и принять происходящее, он меняется и сам, происходят перемены в его психике и сознании. Все это непосредственным образом отражается в процессах формирования развития и реализации индивидуальности человека. Поэтому по способу

реализации человека можно судить об уровне развития его индивидуальности – это, с одной стороны. С другой стороны, от уровня развития индивидуальности зависит то, насколько продуктивно будет воплощаться в своей жизни человек. На уровень развития индивидуальности указывают сформированные либо нет способности к различным видам деятельности, а также степень самостоятельности человека в выборе средств и способов деятельности, в принятии решений. Задатки человека являются потенциалом индивидуальности, который, к сожалению, не всегда реализуется.

Именно в качестве индивидуальности человек является конкретным проявлением единства всеобщего, особенного и единичного в человеческой сущности, и потому человеческая индивидуальность в этом единстве уникальна и неповторима. «Индивидуальное и неповторимое – это, прежде всего, аккумулят всего особенного и всеобщего. Богатство человека как индивида возникает и формируется не вопреки общему социальному опыту, а, прежде всего, благодаря его усвоению и личному вкладу в его обогащение. Величие индивидуальности гениальных художников, музыкантов, композиторов, поэтов, писателей заключается не в каком-то их «абсолютном несходстве» с другими людьми, а, прежде всего, в том, что человеческий труд, ум, страсть, любовь, гуманизм, воля были выражены в них в наибольшей степени. Значение индивидуальности великих людей состоит в том, что они выражают исторически конкретные потребности, интересы, чувства, взгляды людей, классов, социальных групп, тенденции социального прогресса» [Орлов В. В., с. 203].

Таким образом, индивидуальность является особой формой существования человека, в которой выражается и реализуется его сущность. Реализация сущности человека средствами его индивидуальности происходит не в один момент, не вдруг и не сразу, процесс этот протекает в ходе всей жизни человека. Являясь целостной системой, сама индивидуальность подвергается различным

модификациям и изменениям. Различные исторические эпохи воплощают свои идеалы индивидуальности, что связано с изменениями как в материальной, так и в духовной культуре. Вместе с тем, неизменным остается одно – потребность общества в самостоятельно мыслящих и нетривиальных людях, обладающих ярко выраженной индивидуальностью.

В начале раздела было указано, что под индивидуальностью обычно понимают уникальные и неповторимые качества человека, отличающие его от других подобных ему людей. При сравнении понятия «индивидуальность» с понятием «личность», следует отметить, что под личностью принято понимать человека в контексте его социальных признаков, то есть важным качеством личности является её способность жить согласно критериям и нормам, принятым в данном обществе. В общем случае можно утверждать, что в личности отражены внешние по отношению к индивиду качества, привнесенные в него обществом, социальным окружением, культурой. Личность, таким образом, – это совокупность внешних свойств человека, которые в процессе интериоризации стали частью сущности человека, выступают основой её ценностной системы.

В индивидуальности человека, напротив, выражаются не внешние, а внутренние свойства человека, которые в качестве природных задатков содержатся в структуре человеческой природы. ***Индивидуальность – это совокупность качеств человека, отличающих его от других людей и реализованных в его социальной практике.***

Под внутренними качествами мы имеем в виду весь комплекс природных задатков индивида, которыми он обладает, но они лишь потенция, которая не реализуется без соответствующих социальных условий. Аристотель в своей онтологии выразил подобную ситуацию в категориях материи и формы. Последняя и вносит жизнь в мертвую материю. Природные задатки человека – это лишь материя, которая находится в потенциальном состоянии. Первая материя в онтологии Аристотеля – это лишь возможность, перспектива, то, что для своей

реализации требует внешнего вмешательства. Вторая материя, с точки зрения древнегреческого мыслителя, – это то, чем материя стать может, обретя форму, то есть физическую ограниченность. Индивидуализации любой вещи – это процесс, начинающийся с материи, без которой не существует физического мира. Началом актуализации потенциальной материи, по мнению Аристотеля, является форма, которая есть источник всякого движения. Динамическое единство материи и формы возникает именно в процессе движения. Таким образом, категориальный аппарат онтологии Аристотеля дает вполне ясное представление о диалектике потенциального и актуального, возможности и действительности.

Отметим особенности так называемой «первой» и «второй» материи в отношении темы индивидуальности. Следует признать, что задатки человека не носят универсального характера, то есть нельзя рассчитывать, что индивид может реализовать себя в бесконечных возможностях. Нет, дело обстоит несколько иначе. Каждому от природы дается вполне конкретная совокупность задатков, которая и определяет его будущее. Как минимум, каждый от природы обладает склонностью (талантом) к физической или интеллектуальной деятельности, которые, конечно, могут некоторым образом сочетаться в конкретном индивиде, но одна из них все же является доминирующей. Например, профессор философии вполне может увлекаться физической культурой, как советовали еще древние греки, но успехи его в этой сфере будут, конечно, гораздо более скромными, чем у того, кто от природы имеет талант к спорту и занимается этой деятельностью профессионально.

Здесь очень важную, определяющую роль играет личность педагога, наставника, тренера, который, обладая каким-то внутренним чутьем, определяет способности своих учеников, заранее предугадывая их возможный потенциал. В философском смысле это означает, что есть класс высококвалифицированных людей, которые в основном по внешним признакам индивида определяют его внутренний потенциал, а в широком смысле – его будущую

индивидуальность. Важность этой проблемы стала причиной интереса к теме индивидуальности человека во всех без исключения обществах. В этой связи индивидуальность стала одной из главных тем философии.

1.2. Идея индивидуальности в истории философии

Идея индивидуальности заложена в самой человеческой культуре, но реальные условия для её формирования возникают лишь в определенную историческую эпоху. Об индивидуальности можно говорить тогда, когда человек осознает уникальность своей жизни, чувствует свою неповторимость и планирует свое будущее так, чтобы как можно более полно раскрыть свои возможности. А это требует, как понимания самого себя и активного отношения к своей жизни, так и существования в обществе возможностей для самостоятельного планирования и перемены жизни. Таким образом, индивидуальность следует понимать в качестве закономерного этапа эволюции человеческой культуры, когда для общества отдельная человеческая персона становится целью, а не средством.

Полагаем, что идею индивидуальности можно представить в виде критерия, свидетельствующего о переходе общества на новый уровень развития. Основу подобного перехода составляют в первую очередь материальные условия жизни общества, так как в период борьбы за выживание общие интересы всегда будут доминировать над интересами отдельно взятого индивида. Существует, по меньшей мере, два материальных факта, которые связаны с идеей индивидуальности – это то, что люди физически отделены друг от друга, и то, что они отличаются друг от друга. Смысл этих обстоятельств для разных людей может быть иным, и в ту или иную историческую эпоху разными культурами по-своему определяется набор возможных для человека пониманий данных обстоятельств. Поэтому важно, что и как обсуждается в связи с индивидуальным существованием человека в определенную историческую эпоху, как представлена связь человека с другими людьми и общественными

институтами в наследии философской мысли. Этим объясняется наше обращение к истории развития идеи индивидуализации.

Теоретическое осмысление идеи индивидуализации начинается еще у древних греков, прежде всего у основателя материализма Демокрита, который понимал индивидуализацию как принцип, лежащий в основе философского объяснения бытия. Таким образом, введенное Демокритом понятие «атом» явилось отправным пунктом формирования понятия индивидуальности. В отечественной философии одним из признанных знатоков античной философии является профессор Алексей Федорович Лосев – философ, переводчик, специалист в области античной философии, литературы, эстетики, мифологии. По замечанию А. Ф. Лосева, атомы Демокрита, обладающие индивидуальными формами, дают первые представления об индивидуальности. Вместе с тем, греческий атомизм – это особая форма миропонимания. «Понять специфику античного материализма, – пишет А. Ф. Лосев, – можно только в том случае, если связать его более или менее существенно с античной жизнью, т.е. с античной рабовладельческой формацией. Античное мировоззрение всегда и всюду выдвигает на первый план именно вещи в их непосредственной данности, именно тела в их стихийном и естественном взаимопорождении. Раз это вытекает, как мы утверждаем, из социальной истории господина и раба, то этим уже обоснован специфический характер тех греческих учений, которые в первую очередь ставили вопрос именно о вещах и телах. Вещи и тела оказывались тут взятыми в их полной непосредственности, т.е. прежде всего в их реальной видимости и осязаемости. Атомы Демокрита в этом смысле были и должны были быть некоторого рода вещичками, миниатюрными фигурками и статуэтками. Здесь особенно подчеркивается видимость и осязаемость атомов, их пластическая фигурность и статуарность. Отсюда понятно все отличие античного атома от западноевропейского – силового, а в дальнейшем – электрического. Последний поражает нас чем угодно, но только не своей геометрической пластикой. Не вскрыв

существенную связь античного материализма с вещественно-стихийным характером рабовладельческой формации, нельзя понять специфику античного материализма и атомизма» [Лосев А. Ф., с. 28].

Развивая идею индивидуализации, атомисты обосновали новый взгляд на соотношение единого и многого, общего и единичного, создав тем самым новую картину мира. Отдельные неделимые атомы, по их мнению, образуют все качественное многообразие мира и являются пределом делимости материи, что позволяет последней сохранять свою устойчивость и качественную определенность. На основе данных представлений атомисты пытались обосновать мысль о прерывно-дискретной природе бытия, о бесконечном многообразии форм материи, но атомы в их учении были лишены внутренней активности, что ограничивало методологические возможности принципа индивидуализации. Эпикур и Лукреций наделили атомы внутренней способностью отклоняться от прямолинейного движения, что существенно дополнило понимание индивидуализации и связало её сущность с автономизацией индивидов. Но в целом атомисты сводили индивидуальное к абстрактно-единичному, к замкнутому в себе атому, а принцип индивидуализации в их учении указывал лишь на дифференциацию общего и отдельного, упуская из виду их диалектику. Это подтверждается толкованием атомистами индивидуализации человека, которая заключается в абстрагировании его от всего внешнего, в достижении им безмятежного существования. Тем самым индивидуальное бытие приобретает пассивный характер, а индивидуальная свобода означает свободу от окружающего мира, а не свободу действия в этом мире.

В античной философии обозначился и противоположный атомистическому взгляд на индивидуализацию, принадлежащий Платону и его ученикам. Как и атомисты, Платон стремился раскрыть взаимосвязь единого и многого, но у него вещи приобретают свое бытие не в силу их единичности, как считали первые, а посредством общего, которое предшествует их единичному эмпирическому существованию, откуда следует, что индивидуальность – это

реальность общего, форма его конкретного бытия. Единое у Платона – это особый «мир идей», идеальных сущностей, которые лишены телесности и для своего реального существования нуждаются в индивидуализации, посредством которой и происходит процесс превращения единого во многое, в мир конкретных вещей. Если атомисты преувеличивали значение единичного в принципе индивидуализации, то Платон, напротив, абсолютизировал роль общего, что тоже ограничивало методологическую ценность его подхода к пониманию природы индивидуального бытия человека.

Аристотель считал, что принцип индивидуализации коренится не в идеях, а в самой материи, которая является аморфной и пассивной и может обрести свою конкретную реальность только в индивидуальных вещах. По его мнению, именно материя, обладая лишь возможностью бытия, для своего превращения в действительность нуждается в форме как активном начале, что и обуславливает необходимость индивидуализации. Поэтому каждое индивидуальное бытие у Аристотеля представляет единство формы и материи на основе принципа тождества. Он писал, что «Отдельная вещь сама по себе и её суть бытия представляют собою одно и то же. У самостоятельных и обозначаемых в их собственной природе вещей бытие для отдельной вещи и эта отдельная вещь тождественны» [Аристотель, с. 177-178]. Основу бытия, по мнению Аристотеля, представляет не общее, как у Платона, а индивидуальные субстанции, которые приобретают свой смысл лишь в связи с общим. Он определяет индивидуальное как часть общего. Тем самым, Аристотель акцентирует внимание на внешней, количественной стороне индивидуализации, сводя индивидуальное к части общего. Процесс индивидуализации, по мнению Аристотеля, начинается с познавательной деятельности человека. «Все люди от природы стремятся к знанию. Свидетельством тому – наша привязанность к чувственным восприятиям: помимо их пользы, восприятия эти ценятся ради них самих, и больше всего то из них, которое происходит с помощью глаз: ибо мы ставим зрение, можно сказать,

выше всего остального, не только ради деятельности, но и тогда, когда не собираемся делать что-либо» [Аристотель, с. 5].

Значительное место в своей «Метафизике» Аристотель уделил описанию различных видов способностей индивида, утверждая, что реальная действительность лучше, чем, например, имеющаяся (потенциально) у индивида способность к благу. «Вся совокупность способностей, – пишет Аристотель, – делится на способности прирожденные, каковы, например, различные виды чувственного восприятия, способности, полученные путем навыка, как, например, способность игры на флейте, и способности, получаемые через обучение, как, например, способность к искусствам» [Аристотель, с. 235].

В целом проблема индивидуализации решалась в античной философии, главным образом, применительно к предметному миру, к космосу, поэтому и человеческий индивид представлял интерес не сам по себе, а как его составная часть. Остро встала проблема человеческой индивидуальности в позднеантичной философии в эпоху эллинизма, когда разрушались старые общественные отношения, а индивид обособился от полиса и стал осознавать свое существование как автономное по отношению к окружающему миру. Стоики, эпикурейцы, скептики стали связывать индивидуальность с идеей самоценности индивида. Здесь понимание индивидуальности наполняется внутренним смыслом, в отличие от прежнего её абстрактного толкования в отрыве от субъективного отношения человека ко всеобщему бытию. Суть индивидуального бытия усматривается в собственном существовании индивида, а не в проявлении общего, индивидуализация связывается с «самостью» индивида. Но преодолеть разрыв субъекта и объекта, индивидуального и универсального философы эллинизма так и не смогли.

Дальнейшее развитие принцип индивидуализации получил в средневековой философии, в споре реалистов и номиналистов об универсалиях, об отношении общего к единичному. Реалисты

считали, что существуют только общие понятия, которые предшествуют единичным вещам и никак с ними не связаны, но они все же находили способ объяснить, каким образом возникают и существуют индивидуальные вещи, то есть в чем заключается принцип индивидуализации. В понимании Фомы Аквинского индивидуальное – это то, что в самом себе является нераздельным, но отдельно от других. Различия между индивидами возможны, в первую очередь, в их познавательной способности. «Если из двух человек один тоньше понимает какую-либо вещь, то тот, чей ум поднялся выше, понимает много такого, чего второй вообще не в состоянии постичь: так необразованному человеку ни за что не разобраться в философских тонкостях» [Фома Аквинский, с. 41]. Но даже самый разумный индивид, с точки зрения схоласта, не способен подняться до познавательных способностей Бога. «Познавательные способности у Бога выше человеческих. Поэтому все, что человек познает с помощью разных способностей, а именно разума, воображения и ощущения, Бог рассматривает своим простым и единым разумом» [Фома Аквинский, с. 285].

Фома Аквинский, как и Аристотель, считал индивидуальное бытие субстанцией, состоящей из материи и формы. Но Аристотель понимал под индивидуальным бытием что-то реально существующее, обусловленное материальными причинами, а у Фомы Аквинского вещи существуют не в силу своей собственной природы, а как возможность, которая превращается в действительность благодаря форме. Если у Аристотеля форма существует в самих вещах как их сущность, то у Аквинского она, как и материя, имеет свою причину в Боге. Последний очистил принцип индивидуализации от материалистических элементов, у него этот принцип существует до самих индивидуальных вещей как их возможность, коренящаяся в разуме Бога. Схоласт стремился доказать божественную природу бытия индивидуальных вещей, истинную сущность которых можно постигнуть в знании божественного начала. Фома Аквинский усматривает цель индивидуализации человека в совершенствовании

его когнитивных способностей, которые необходимы для познания Бога и формулирует, на наш взгляд, очень важный принцип интеллектуальной эволюции индивида: «Чем совершеннее мышление, тем приятнее оно мыслящему» [Фома Аквинский, с. 327].

Понимание принципа индивидуализации реалистами подвергли критике номиналисты, в частности Дунс Скот, согласно которому материя не может быть основой индивидуализации, так как сама она представляет нечто бесформенное, в то время как индивидуальное бытие есть бытие оформленное, конкретное. Он утверждал, что именно индивидуальное есть реальность, в то время как общее – это лишь простые имена индивидуальных вещей. У Аквинского форма придает вещам их индивидуальный характер, поэтому основу индивидуализации, по его мнению, следует искать в ней, а не в материи. Дунс Скот рассуждает иначе, философ подразделяет форму на родовую, видовую и индивидуальную, которая не предшествует материи, не придает ей бытие, как у Фомы Аквинского, а лишь обуславливает определенный характер её существования, делает вещь этой вещью, а не другой. Тем самым, индивидуальное у Дунса Скота отождествляется с единичным, а индивидуальность как единица бытия занимает низшую ступень в структуре общей материи. Но, находясь на низшей ступени материи, индивидуальное бытие по сути своей есть высшее бытие, так как, только благодаря индивидуализации, общая материя получает конкретную реальность. Принцип индивидуализации у номиналистов имел особое значение в разработке учения о мире и затрагивал все важнейшие аспекты философского знания. Такое толкование данного принципа развивало сенсуалистические и материалистические тенденции в познании и ориентировало науку на изучение эмпирических фактов. Вместе с тем, отрыв у номиналистов индивидуального от общего и сведение его сущности к единичному, неповторимому в вещах, ограничивали методологическую роль принципа индивидуализации.

В средневековой философии принцип индивидуализма относился, как правило, к предметному миру, а не к человеку, что

было обусловлено главным образом социально-политической системой феодализма, которая сдерживала проявление и развитие человеческой индивидуальности. Понятие индивидуальности все более приобретает значение человеческой индивидуальности, только начиная с конца средних веков, но свой характерный личностный смысл проблема индивидуализации принимает в философии Возрождения и Нового времени, когда тенденция к индивидуализации проявляется во всех сферах общественной жизни. В это время провозглашается право человека на индивидуальное самосознание, на собственную индивидуальную жизнь.

Данный поворот к индивидуальности был закономерно связан с формированием капиталистических отношений, которые выдвинули на первый план уже не корпоративность, а индивидуальную инициативу человека. Первыми в Западной Европе, кто по-новому понял и осмыслил материальные обстоятельства человеческой жизни, были мыслители эпохи Возрождения. Именно они начали обсуждать ценность непохожести на других (на своих предшественников, на признанные авторитеты), ценность выражения в поэзии себя (а не внеличных идей), ценность отдельной человеческой жизни – не потому, что она воплощает божественный замысел или приносит пользу обществу, а потому, что она уникальна и неповторима, что никогда раньше не было и никогда потом не будет точно такого же взгляда на мир, точно такого же личного опыта. Философы этого времени наделяли человека такой силой, такой властью над всем существующим, в том числе и над самим собой, какой он не имел и не чувствовал раньше никогда. Человек стал Творцом, и фигура человека-творца стала символом Возрождения. Любая деятельность человека воспринималась как деятельность творца.

В эпоху Возрождения изменился идеал положения человека в мире и в связи с этим – представления о возможных и достойных человека основаниях его действия и мысли. Обычным для средневековья основанием человеческих действий были традиции и нормы того социального слоя, к которому человек принадлежал.

Дворянин действовал, как следует действовать дворянину, ремесленник – ремесленнику. А система обучения и воспитания была устроена так, что каждый заведомо знал, как ему полагается действовать. Обычным для средневековья основанием рассуждений была отсылка к образцам рассуждений авторитетных мыслителей, а также – к тем правилам, которые ими оставлены. В тех же случаях, когда имеющиеся образцы и правила не давали человеку однозначного ответа на вопрос, как ему поступить, было еще одно основание для его действий – христианские заповеди, религиозные представления о добродетели и грехе. Тогда поступки людей обосновывались ссылкой на Бога. И по своему типу это была ссылка на авторитет. Для нашего исследования важно не столько то, что основания мысли и действия находятся у людей этого времени в прошлом. В нашем контексте важнее то, что это всегда какие-то общие для всех людей определенного круга общезначимые основания. Какие-то особенности человека, его личный опыт, его собственные мысли и чувства здесь не важны. На них обращают внимание только тогда, когда они мешают следовать общезначимым образцам, и то, чаще всего, только с целью их искоренения.

Эпоха Возрождения наметила новые тенденции в понимании индивидуализации. Стали значимы новые факты человеческой жизни, в частности личная свобода и личная ответственность. Человек мыслителями этой эпохи объявлялся господином над всей природой. По мере того, как он осознает себя в качестве творца собственной жизни, он должен проникнуться идеей своего неограниченного господства над природой. Понятие «душа» в это время трансформируется в понятие «сознание». Формируются и уточняются понятия «личность» и «индивидуальность». Недостатком было отождествление этих понятий. Так как человек был возведен в культ творца, его личность растворялась в индивидуальности, к поступкам человека применялся только один критерий – оригинальность, что не всегда характеризует человека как личность. В эту эпоху человек искал точку опоры для своей жизни не столько

на небе, в космосе, сколько на земле, в себе самом, в своем теле и душе. Поэтому проблема индивидуальности содержала в себе не только идею защиты субъекта деятельности, но и новые идеалы человека, новые пути познания и достижения истины и была чрезвычайно актуальна.

Если говорить об искусстве того времени, то оно в целом широко отразило возрастание интереса к индивидуальности человека. Доступными только ему средствами искусство училось определять и осознавать новые смыслы и идеалы. В частности, развивалось искусство портрета и автопортрета. Как западноевропейское, так и русское средневековье не знало портрета. Изображения правителей, военачальников, деятелей церкви существовали, но они выражали не индивидуальные особенности и характер людей, а их социальное положение, те черты, которые должны были быть присущи человеку, занимающему соответствующее место. Если художник делал изображение короля, а тот неожиданно умирал, то менялось не изображение, а лишь надпись под ним.

Как было отмечено в предыдущем разделе, мыслители эпохи Возрождения и Нового времени внесли большой вклад в развитие темы индивидуализации человека. Особое место в осмыслении этой темы принадлежит немецкой классической философии. Представители немецкой классической философии стремились создать диалектическую концепцию индивидуализации, которая бы связывала в её понимании субъективное с объективным, единичное с общим. Значительное место в науке о человеке занимает трактат Иммануила Канта «Антропология с прагматической точки зрения», в которой философ изложил свое видение проблемы человека. Если физическая антропология изучает человека в качестве природного существа, то прагматическая антропология, по мысли И. Канта, изучает человека, который является результатом собственных усилий, итогом его разумной жизни. Природный человек – это индивид, отдельный представитель человеческого рода. Человек как итог духовной эволюции – это уже индивидуальность, которая

обладает отличительными чертами, выделяющими его из всего человеческого рода. С некоторыми оговорками можно утверждать, что произведение немецкого философа представляет собой книгу об этапах становления человеческой индивидуальности. Трудность становления индивидуальности И. Кант описывает следующим образом: «Человек своим разумом определен к тому, чтобы быть в общении с людьми и в этом общении с помощью искусства и науки повышать свою культуру, цивилизованность и моральность и чтобы, как бы ни была сильна его животная склонность пассивно предаваться побуждениям покоя и благополучия, которые он называет счастьем, стать, ведя длительную борьбу с препятствиями, навязанными ему грубостью его природы, достойным человечества» [Кант И., с. 434-435].

Основой человеческой индивидуальности, по мнению И. Канта, является моральность, представления о которой заложены в самой человеческой природе. Отличия же между людьми в степени их моральности связаны с субъективными восприятиями этого императива индивидами. Рассудок человека не всегда способен избавить индивида от различных предрассудков, которые мешают ему увидеть реальное положение дел. В этом пункте немецкий философ продолжает традицию очищения человеческого разума от призраков, старых предрассудков и ошибок. Эта задача была сформулирована задолго до И. Канта, но её решение, оказалось, требует не одну сотню лет. «Довольно часто, – пишет И. Кант, – нами играют смутные представления, которые не хотят исчезнуть даже тогда, когда их освещает рассудок. Умиравшему часто кажется очень важным, чтобы его похоронили в саду или под тенистым деревом в поле или в сухом месте, хотя в первом случае он вовсе не может надеяться на живописный вид, а в последнем не имеет основания опасаться получить от сырости насморк» [Кант И., с. 154].

Становление самостоятельной индивидуальности – это борьбы разума с предрассудками прошлого, которые не желают оставлять человечество в покое. Таким образом, идея борьбы,

сформулированная еще древними философами, получает свое новое воплощение в трудах немецких классиков. Для нас важно подчеркнуть, что *индивидуальность человека – это не дар природы, она сама по себе без внутреннего напряжения человека не формируется*. Заметим, что одна из ранних работ И. Канта «Всеобщая естественная история и теория неба» уже содержала в себе идеи прагматической антропологии, но там они были «вплетены» в содержание общего учения о Космосе. Лейтмотивом антропологии И. Канта выступает тезис о борьбе внутри человека двух начал – природной и культурной. При этом И. Кант продолжает традицию критического, если не сказать разоблачительного отношения к культуре. Но, по его мнению, если выбирать из двух зол меньшее, то лучше внешняя видимость культурности, чем ничем не прикрытое варварство. «Чем более цивилизованны люди, тем больше они актеры; они внешне высказывают симпатию, уважение к другим, скромность, бескорыстие, хотя этим никого не обманывают, так как всякий другой понимает, что все это неискренне, но очень хорошо, что так принято в мире» [Кант И., с. 175].

Поступательное движение к человеческой индивидуальности выглядит как постепенный переход от вещей менее значимых к настоящим ценностям. Процесс формирования моральных основ человека есть своеобразная игра, в которую играют все люди, а её правила неизменны с доисторических времен. Например, играя в альтруизм публично, то есть для внешнего наблюдателя, человек с течением времени может и не заметить, как эта добродетель становится органической частью его индивидуальности. «Всякая человеческая добродетель, – пишет И. Кант, – есть разменная монета: ребенок тот, кто принимает её за настоящее золото. Но все же лучше иметь в обращении разменную монету, чем ничего; и, в конце концов, можно хотя и со значительными потерями, обменять её на чистое золото» [Кант И., с. 178]. Придавая значение внешним проявлениям добродетели, немецкий философ описывает реальную картину формирования самых важных качеств человеческой

индивидуальности. Не остается без внимания и тема общей направленности исторического процесса. И. Кант убежден, что идея человеческой истории реализуется не в промежутке одного поколения, а в ходе длительной эволюции человеческого общества. На отдельных промежутках всемирной истории роль отдельных индивидуальностей становится значительной, но они не в состоянии кардинально изменить магистральную линию истории, которая, по представлениям И. Канта, ведет, в конце концов, к установлению так называемого вечного мира между государствами.

Наряду с Иммануилом Кантом существенный вклад в разработку принципа индивидуализации внес Георг Гегель, который связывал смысл индивидуализации с обретением индивидом «самости», но видел сущность последней не в единичности индивида, а в его единстве с общим – абсолютной идеей. Он подчеркивал: «Лицо должно дать себе внешнюю сферу своей свободы, чтобы быть как идея. Поскольку лицо есть в себе и для себя сущая бесконечная воля в этом первом, еще совершенно абстрактном определении, то это отличное от него, которое может составить сферу его свободы, также определено как непосредственно отличное и отделимое от него» [Гегель Г., с. 101]. Это положение дает понять, что индивидуальное бытие в отрыве от общего действительно теряет свой смысл и превращается в случайное явление, поэтому при выяснении сущности индивидуальности Г. Гегель не останавливается на единичности индивида, а поднимает его до уровня всеобщности. Отдельные индивиды выступают у Г. Гегеля как проявление мирового духа, но, вероятно, ошибочно считать, что при этом он вообще отбрасывает индивидуальность. В движении духа от абстрактного к конкретному состоянию Гегель вскрыл некоторые действительные элементы диалектики общего и индивидуального, определил на этой основе индивидуализацию как универсальную форму бытия, как общий принцип действительности. Он считал, что движение идеи в природе является процессом нарастания индивидуализации и осуществляется от общего к отдельному, от

абстрактного к конкретному бытию. В гегелевской натурфилософии три раздела: механика, физика и органика, причем в механике, по словам Г. Гегеля, предметы находятся в абстрактной разорванности, лишены своей формы, здесь индивидуальность отсутствует. В физике появляется качественная определенность предметов, они обладают уже индивидуальными признаками, нарастающими вместе с движением идеи и образующими целостный образ вещей. Но здесь индивидуальность не развита, она пока не стала предметом для себя. Но и эта индивидуальность, отмечает Г. Гегель, не есть субъективность сама себя определяющая, а зависит от случайных обстоятельств. Он делает вывод, что в природе индивидуальность еще не существует как деятельная. С точки зрения Г. Гегеля, это имеет место в обществе, где индивидуальность не просто есть, не задана индивиду от природы, а формируется в результате его собственной деятельности. Как и в монадологии Г. Лейбница в гегелевской философии специальным образом описывается диалектика души и тела. «Тело, – пишет Г. Гегель, – поскольку оно есть непосредственное наличное бытие, не соответствует духу; для того, чтобы быть послушным органом и одушевленным средством, оно должно сначала быть взято духом во владение. Но для других я существенно свободен в своем теле, каким я его непосредственно имею» [Гегель Г., с. 106].

В «Феноменологии духа» Г. Гегель раскрывает процесс индивидуализации человека. Он выделяет три ступени движения духа к индивидуальному субъекту: 1) субъективный дух, связанный с телесным бытием человека; 2) объективный дух – это бытие человека, наполненное социальным содержанием; 3) абсолютный дух, основанный на единстве субъективного и объективного в человеке, в рамках которого сознание отрывается от всего материального и постигает себя как чистое мышление.

На первой ступени дух выступает как природно обусловленная единичная сущность, индивидуализация здесь ограничена процессами внутренней жизни индивида. В результате, замечает

Г. Гегель, сама индивидуальность является пустой и ничтожной, она еще пленена телесностью. Здесь, на наш взгляд, Г. Гегель недооценил роль природного начала в человеческой индивидуальности, трактуя процесс индивидуализации как преодоление в бытии человека природного, чувственного, единичного, без чего индивидуальность человека существовать не может. На второй ступени дух преодолевает свою природность и единичность, наполняя себя социальным содержанием через усвоение общественных отношений (семья, гражданское общество, государство), которые образуют объективную основу индивидуального бытия. Поэтому, по мнению Г. Гегеля, только исходя из обстоятельств, ситуации, обычаев, религии нужно понять определенную индивидуальность. За этими рассуждениями Гегеля стоит реальный процесс становления индивидуальности человека, который возможен только в обществе.

На третьей ступени движения дух освобождается от всего лишнего и возвращается к себе. В ходе индивидуализации дух возвышается не только над природным, считал Г. Гегель, но и над всем объективным, достигая самосознания, превращая самого себя в объект. Не имея возможности до конца раскрыться во внешнем мире, дух находит внутри себя основы собственного бытия и созерцает себя как истинную индивидуальность. Итогом эволюции Духа является свободная индивидуальность, в которой Дух с совершенной объективностью созерцает сам себя в своем образе и полностью, не возвращаясь к себе из созерцания, непосредственно познает самосозерцание как самого себя. Таким образом, Г. Гегель ограничил индивидуальность рамками сознания и тем самым оторвал её от реальных людей. Иван Иванович Резвицкий заметил, что «указав на некоторые действительные закономерности процесса индивидуализации личности в обществе, Гегель гипертрофировал роль всеобщего, что помешало ему раскрыть истинную сущность индивидуальности» [Резвицкий И. И., с. 19].

После Г. Гегеля в трактовке проблемы индивидуализации четко проявились два противоположных подхода. Один подход обозначили

Карл Маркс и Фридрих Энгельс, которые связывали решение проблемы с раскрытием реальных взаимоотношений человека и общества, личности и коллектива. Другой ведет начало от датского философа Сёрена Кьеркегора, решающего эту проблему в рамках индивидуализма, противопоставляющего человека обществу. С. Кьеркегор обосновывает идею примата индивидуального религиозного чувства над этическими нормами общества, называя это парадоксом. «Парадокс веры, – пишет С. Кьеркегор, – таков: единичный индивид выше, чем всеобщее, единичный индивид определяет свое отношение ко всеобщему через свое отношение к абсолюту. Существует абсолютный долг перед Богом; ибо в таком отношении долга единичный индивид в качестве единичного абсолюта относится к абсолюту. Когда в этой связи утверждают, будто есть долг – любить Бога, тем самым говорится нечто совсем иное, отличное от изложенного выше; поскольку, если такой долг абсолютен, значит, этическое оказывается сведенным к относительному. Отсюда, однако же, не следует, будто этическое должно быть уничтожено, просто оно получает теперь совершенно новое выражение, парадоксальное выражение, так что, например, любовь к Богу может побудить рыцаря веры придать своей любви к ближнему выражение, совершенно противоположенное тому, чего с этической точки зрения требует от него долг» [Кьеркегор С., с. 52].

Нет сомнения в том, что датский философ имел в виду личный духовный опыт религиозного человека, который мог превосходить этические принципы его современников. К тому же не следует забывать, что С. Кьеркегор критически оценивал перспективы рационалистической философии Г. Гегеля, которой были увлечены европейские интеллектуалы. Тем не менее, обратим внимание на теоретическое обоснование идеи первичности интересов индивида по отношению к обществу. В этом, на наш взгляд, выражается эгоизм верующего человека, для которого субъективные религиозные переживания более важны, чем принятые в обществе нормы морали. Такая мировоззренческая установка по своей сути деструктивна, так

как разрушает фундаментальные принципы социальной жизни человека. В политическом отношении подобные идеологические установки ведут к сепаратизму, попытке отделить определенную часть государства по религиозному принципу и создать там общество, которое почему-то должно жить по заветам тысячелетней давности. Очевидно, что все подобные попытки заканчиваются установлением тоталитарного режима с весьма вольными трактовками религиозных текстов. В построении нового мира лидеры псевдорелигиозных организаций, претендующих как на духовную, так и на светскую власть, как правило, реализуют свои первобытные необузданные фантазии.

Нам представляется, что проявление крайней жестокости и изощренного садизма есть натурализация дикого нецивилизованного человека, чьи архаические идеи сумели выразиться. В дальнейшем эти архетипы захватывают новые территории благодаря тому, что в латентной форме они содержатся в подсознании каждого из нас. Герберт Маркузе, анализируя так называемое «одномерное» общество, обращает внимание на причины социальных конфликтов. «Под консервативно настроенной основной массой народа скрыта прослойка отверженных и аутсайдеров, эксплуатируемых и преследуемых представителей других рас, безработных и нетрудоспособных. Они остаются за бортом демократического процесса, и их жизнь являет собой самую непосредственную и реальную необходимость отмены невыносимых условий и институтов. Таким образом, их противостояние само по себе революционно, пусть даже оно ими не осознается» [Маркузе Г., с. 152]. Причин для революций, бунта против несправедливости всегда было достаточно. Но современный этап социальной конфронтации носит отчетливо узнаваемый религиозный характер. Религиозный экстремизм – это один из самых древних архетипов человечества, который благодаря идеологам терроризма, вновь обретает своих сторонников. Опасность подобного поворота истории очевидна, поэтому государство и гражданское общество должны предпринять

все возможные меры для борьбы с вредоносными идеями из прошлого. Особая задача возлагается на ученых и философов, которые должны дать обществу четкое и ясное определение сущности древних архетипов, в частности, религиозного экстремизма.

На наш взгляд, причины конфликтов на религиозной почве следует искать не в современной жизни, а в прошлом, в тех идеях, которые когда-то были уже отвергнуты обществом. «Провал» человека в прошлое в своих знаниях о мире объясняет его веру в религиозные чудеса – благодатный огонь, исцеление верой, мироточение, хождение по водам и так далее. Но вера в чудеса – это удел ранних языческих религий, которые в ожесточенной борьбе уступили «место под Солнцем» так называемым мировым религиям. Тем не менее, несмотря на свою абсурдность, вера в сверхъестественное играет центральную роль в современном религиозном сознании. Великие философы всегда утверждали примат разума над предрассудками. Одним из таких мыслителей, безусловно, является Готфрид Лейбниц, отвергавший все то, что не проверено разумом человека. Немецкий философ использует традиционную для своего времени форму борьбы с варварским способом мышления – критику несостоятельных с его точки зрения способов познания природы. Его удивляет склонность человека не руководствоваться научными истинами и следовать различным предрассудкам. «Злой рок, – пишет философ, – приводит к тому, что люди в каком-то отращении к свету предпочитают вернуться к тьме. Мы наблюдаем это ныне, когда большая доступность учения породила пренебрежение к науке, а изобилие самых ясных истин возвратило любовь к запутанным выдумкам. Умам присуща такая страсть к разнообразию, что среди изобилия плодов люди словно хотят вернуться к желудям» [Лейбниц Г. с. 349].

Религиозная вера – один из важных элементов духовной жизни общества. Между тем асоциальные архетипы человека из области бессознательного в поисках возможности своей реализации часто

маскируются под религиозные символы. Представляется, что учение С. Кьеркегора является одним из примеров философских размышлений на эту тему. В центре философии датского философа находится отдельный индивид, а не бытие «абсолюта». Последнее положение, по мнению Кьеркегора, лишает человека индивидуальной свободы и ответственности, делает неспособным к борьбе за существование. Открыть свою индивидуальность и решить таким образом главную задачу жизни человек, по мнению С. Кьеркегора, может только наедине с собой, вдали от общества, для этого он должен сделать выбор: или, оставив все без изменений, продолжать существовать в массе, или обрести себя как свободную индивидуальность, перед которой открывается истинный смысл человеческого бытия. Таким образом, индивидуализация у С. Кьеркегора неразрывно связана с выбором и есть, собственно, постоянный выбор человеком самого себя. Утверждая принцип примата человеческой индивидуальности, философ пишет: «Я начинаю существовать лишь благодаря принципу противоположности, т.е. выбору своего «я» [Кьеркегор С., с. 95]. В этом выборе человек доходит до Бога и в раскаянии перед ним обретает свое подлинное бытие. «Раскаявшись, человек... доходит до первоисточника, до самого Бога, и тут-то обретает и самого себя... Лишь выбирая себя грешным, виновным перед Богом, выбираешь себя абсолютно» [Кьеркегор С., с. 96].

Основой своей философии С. Кьеркегор выбрал принцип человеческой индивидуальности. Но он считал, что найти свое подлинное существование и соединиться с Богом человек может, лишь обособившись от общества в качестве индивидуальности. Тем самым этот принцип приобретает у датского мыслителя индивидуалистическое обоснование. Этот же подход развивает в своих трудах один из теоретиков анархизма немецкий философ 19 века Макс Штирнер (настоящее имя Каспар Шмидт), который рассматривает проблему индивидуализации с позиций крайнего индивидуализма. Так же, как и С. Кьеркегор, он в своем

философствовании отталкивается от изолированного индивида, «единственного», считая, что только в таком качестве человек становится подлинной индивидуальностью. Процесс индивидуализации в философии М. Штирнера не связан с психофизическим и социально-историческим развитием индивида, а представляет собой смену различных форм самосознания, в результате чего индивидуальность предстает в качестве итога эволюции личности. Будучи студентом Берлинского университета, М. Штирнер слушал лекции Ф. Шлейермахера, Г. Гегеля, был членом кружка так называемых младогегельянцев и идеи профессора Г. Гегеля оказали некоторое влияние на формирование его философских взглядов. В своей книге «Единственный и его собственность» М. Штирнер описывает этапы эволюции человека, различая детство, юность и зрелость, которым соответствуют специфические формы мировоззрения.

«В детстве путь освобождения таков, что мы стараемся проникнуть в основу всего, узнать, «что за этим кроется», поэтому мы подглядываем у всех их слабости – как известно, дети отличаются большой чуткостью в этом отношении. Поэтому мы любим ломать предметы, шарить по затаенным углам, высматривать все скрытое и запретное, поэтому мы за все берёмся. Когда мы узнаем, в чем тут дело, мы начинаем чувствовать себя в безопасности» [Штирнер М., с. 11]. Другая классификация людей на древних, новых и свободных представляет собой различие их по признаку религиозности и увлеченности миром идей. Характеризуя так называемых новых людей, целиком посвятивших себя служению идеям, он пишет: «Фанатизм присущ главным образом людям образованным: человек считается образованным, поскольку он интересуется духовным, а интерес к духовному, если он только живой, это фанатизм, и должен быть фанатизмом; это – фанатический интерес к святому» [Штирнер М., с. 42-43].



Max Stirner

Макс Штирнер

Немецкий философ, следуя традициям идеализма, абсолютизирует человеческую индивидуальность, которая признается единственной реальностью. Ценность жизни индивида находится не во внешнем мире, а в нем самом и, следовательно, пора отказаться от ложных идеалов и исходить из собственных представлений о добре и зле. «Существует целый табель о рангах священных идей, и людям рекомендуется избрать из них одну или несколько в качестве своего призвания: семья, отечество, наука и т.д. могут найти во мне верного своим обязанностям слугу» [Штирнер М., с. 71]. Философа беспокоит особое поклонение читающей публики идеям, а сам человек как бы уходит на второй план. Но ценность человеческой индивидуальности, по мнению мыслителя, гораздо выше любой идеи. Тем не менее, подобная метаморфоза не воспринимается как некая аномалия, напротив, верное служение идеям ставится в пример, восхваляется. «Хороший патриот, например, приносит свои жертвы на алтарь отечества, а совершенно бесспорно, что отечество – идея: для неспособных мыслить животных или для несмышленных детей не существует ни отечества, ни патриотизма» [Штирнер М., с. 29]. Увлеченность человека миром идей всегда возвышала его над

остальным миром животных, но все изменилось, когда эта увлеченность или своеобразная «духовная» болезнь привела к отрицанию самого человека, когда за научными теориями, революционными лозунгами перестали видеть самого человека, его значимость. «Против этих представлений, – пишет М. Штирнер, – идеальных или священных, интересов стоит мир бесчисленных личных, мирских интересов. Ни одна идея, система, ни одно святое дело не столь огромно, чтобы никогда не быть побежденным и видоизмененным этими личными интересами» [Штирнер М., с. 22].

Согласно взглядам философа, в развитии индивида значительную роль играют его природные задатки, которые проявляются даже при самых неблагоприятных внешних условиях. Этот момент особенно интересен в связи с тем, что согласно господствующей идеалистической философии, человек – это лишь инобытие духа, а не самостоятельный субъект деятельности. «Прирожденный философ останется философом – займет ли он кафедру в университете или будет деревенским философом. Наконец, дурак, который в то же время большой пройдоха (это вовсе не противоречит друг другу), останется всегда дураком. Тупицы от природы образуют, бесспорно, наиболее многочисленный класс людей. Но почти никто не туп настолько, чтобы нельзя было вбить в него некоторых идей. Поэтому обычно считают всех людей способными иметь религию» [Штирнер М., с. 313].

Таков лейтмотив философии индивидуализма М. Штирнера. Как ни странно, подобная философия жизни несет в себе определенную мораль, которая, на наш взгляд, может быть выражена изречением из храма Аполлона «Познай самого себя!». Пока человек посвящает себя изучению чужих идей, служению псевдо-идеалам у него нет возможности обратиться к собственному внутреннему миру, к самому себе. Без рефлексии о своем моральном облике, интеллектуальном багаже, о своей жизни невозможно реализовать свой потенциал. Тем более, человек имеет привычку ставить перед

собой ложные идеалы и стремится к ним, во что бы то ни стало. «Ни одна овца – пишет философ, – ни одна собака не стараются стать «настоящей овцой», «настоящей собакой»; ни для одного животного сущность его не является в виде задачи, то есть понятия, которое оно должно осуществить» [Штирнер М., с. 320]. Реализация человеческой индивидуальности носит порой весьма замысловатый характер, когда вместо реальности человек блуждает в облаках идеалистических вымыслов. Трудно не согласиться с философом, утверждавшим, что образование освободило человека от инстинктов, но сделало его рабом идей.

Макс Штирнер демонстрировал крайние и достаточно резкие выводы, но, вероятно, этот стиль был избран философом для того, чтобы быть услышанным своими современниками. Следует помнить, что философ жил в эпоху господства философии Гегеля и других, более чем он известных «властителей умов». Подобный же особый стиль был характерен для философии Артура Шопенгауэра и Фридриха Ницше, чьи идеи стали популярны лишь после окончания эры тотального господства гегелевской философии.

Такой же критический метод для анализа современности избрали и другие младогегельянцы – К. Маркс и Ф. Энгельс, авторы ставшей в прошлом веке знаменитой книги «Немецкая идеология» (была опубликована лишь в XX веке). Но они были противниками сведения принципа индивидуализации человека к развитию его самосознания. «Немецкая идеология» – это, в основном, тотальная критика индивидуалистической философии М. Штирнера, которому посвящена значительная часть работы под заголовком «Святой Макс». «Различие между революцией и штирнеровским бунтом состоит не в том, как это думает Штирнер, что первая есть политическое или социальное деяние, а второй – эгоистическое деяние, а в том, что революция есть деяние, а бунт не является таковым» [Маркс К., Энгельс Ф., с. 351].

В своей философии К. Маркс и Ф. Энгельс попытались найти научное решение проблемы индивидуализации, в первую очередь, через раскрытие диалектики индивида и общества. Индивидуальное бытие человека рассматривалось ими как продукт его реальной жизни, обусловленный развитием природы и общества. К. Маркс впервые рассматривал индивидуализацию в качестве общественного способа существования человека. Формирование и проявление человеческой индивидуальности он связывал, прежде всего, с практической деятельностью человека, в результате которой он объективирует себя и на основе этого осознает и выделяет себя из окружающего мира. Эта деятельность, в свою очередь, включена в сеть общественных отношений, связана с дифференциацией социальных функций и с общественным разделением труда.

В своей концепции об этапах общественно-исторического развития, где история выглядит как деятельность людей, преследующих свои цели, К. Маркс устанавливает зависимость социальных связей, структур, институтов от взаимообусловленного бытия людей, от форм их обособления, индивидуализации, самоутверждения. Сколько людей, столько и индивидуальных целей, которые, с точки зрения К. Маркса, так или иначе детерминированы общественными условиями бытия. При всей автономности индивидуальности она не имеет смысла, если не служит общему делу. Развивая эту мысль, К. Маркс утверждал, что, если человек по природе своей общественное существо, то он только в обществе может развить свою истинную природу, именно в обществе человек делает предмет своей деятельности свой собственный род. Все высокие и благородные черты человеческой сущности, обусловленные её общественным характером, наиболее быстро и всесторонне развиваются в условиях истинных гуманных отношений. К. Маркс был убежден в неисчерпаемости возможностей человека, от которых зависит весь общественный прогресс, он указывал на неразрывную связь индивида и общества: «Индивид есть

общественное существо. Поэтому всякое проявление его жизни является проявлением и утверждением общественной жизни. Индивидуальная и родовая жизнь человека не являются чем-то различным» [Маркс К., Энгельс Ф., с. 112]. Являясь следствием развития европейской мысли, марксизм испытал на себе влияние различных философских направлений. В частности, можно обнаружить общее начало между идеалистической философией М. Штирнера и материалистическим учением К. Маркса. Они солидарны в том, что в каждую историческую эпоху в обществе господствуют определенные идеи. «Мысли господствующего класса, – пишут классики марксизма, – являются в каждую эпоху господствующими мыслями. Это значит, что тот класс, который представляет собой господствующую материальную силу общества, есть вместе с тем и его господствующая духовная сила. Класс, имеющий в своем распоряжении средства материального производства, располагает вместе с тем и средствами духовного производства, и в силу этого мысли тех, у кого нет средств для духовного производства, оказываются в общем подчиненными господствующему классу» [Маркс К., Энгельс Ф., с. 42-43].

Эти М. Штирнера и теоретиков марксизма по отношению к индивиду носят объективный и принудительный характер, являясь своеобразной магистральной линией эволюции общества. Общим для них также является гуманистическая направленность их философских размышлений о человеке и его индивидуальности. Что до публичной дискуссии между М. Штирнером и К. Марксом, то она, как известно, есть самый адекватный способ определения истины. Каждая сторона, отстаивая свою точку зрения, стремилась установить господство своей собственной системы знаний о человеке и в интеллектуальной борьбе с оппонентами использовала самые разнообразные методы. Кроме того, они оба считали возможным отмену государства как института управления обществом. Если М. Штирнер отрицает государство как ложную идею, которая как призрак, увлекает за

собой людей, то К. Маркс отрицает государство в качестве инструмента эксплуатации человека человеком. Их претензия к институту государства заключалась в том, что оно с момента своего возникновения служит орудием отчуждения индивида от собственной сущности. «Пока государство утверждает себя, оно представляет собственную волю каждого отдельного лица, своего постоянно враждующего противника, как нечто неразумное, зловерное и т.д., и единичная воля поддается внушению и считает себя зловерной – да она действительно такова уже потому, что позволяет себе это внушать, она еще не осознала своего собственного достоинства и поэтому еще несовершенна и её можно опутать словами» [Штирнер М., с. 183]. Нам представляется, что подобные научные дискуссии учат нас толерантности, уважению к своим оппонентам и являются хорошими примерами борьбы двух непримиримых сторон за право быть услышанным. Еще более важным является тот факт, что подобные дискуссии в цивилизованных обществах никогда не переходят в стадию «горячей войны», а это, следует подчеркнуть, есть большое искусство, которому современный мир, если судить по степени агрессии противоборствующих сторон и формам их борьбы друг с другом, еще должен научиться.

Тема взаимоотношений государства и индивида сохраняет свою актуальность и в настоящее время, это связано с тем, что государство на протяжении всей истории человечества выступает основным фактором формирования индивида. Но каждое поколение людей вынуждено самостоятельно выстраивать отношения с государством и в политической борьбе отстаивать право индивида быть свободной личностью. Учения об индивидуальном бытии человека М. Штирнера и К. Маркса представляют собой довольно оригинальные философские системы, в которых человек рассматривается как цель, а не как средство. Каждый из мыслителей по-своему преодолел гегелевский панлогизм и по-новому сформулировал проблему освобождения человека от рабства.

Но если в эпоху становления капитализма индивидуальность человека воспринималась как непреходящая ценность, то с развитием капиталистического образа жизни человек все более растворялся в массе и терял свою индивидуальность. Не случайно представители экзистенциализма, персонализма, философской антропологии и других направлений западной философии проблему индивидуальности поставили в центр своих размышлений. Но её решение они видели не в преобразовании общественных отношений, подавляющих индивидуальность человека, а лишь в реконструкции его внутреннего мира, самосознания. Многие западные философы трактуют индивидуализацию как самоосуществление изолированного индивида, открывающего себя только в собственном самосознании, в определенном смысле продолжая традицию философии индивидуальности М. Штирнера.

Идеи Г. Гегеля, К. Маркса и других западных мыслителей оказали большое влияние на всю мировую интеллектуальную жизнь. Не стала исключением и Россия. Духовная жизнь российского общества 19-20 вв. в основном формировалась под влиянием западной философии. В истории отечественной философской мысли также есть примеры глубокого осмысления проблемы человеческой индивидуальности. Представители гуманистического направления отечественной мысли Виссарион Григорьевич Белинский, Александр Иванович Герцен, Николай Гаврилович Чернышевский и другие рассматривали проблему человека с позиций философского материализма и воспринимали индивида как органическую часть природы и общества. Анализируя проблему соотношения природного и социального в человеке, они подчеркивали социальное значение человеческой индивидуальности. Н. Г. Чернышевский считал индивидуальную самостоятельность человека важнейшей потребностью общественного развития. Он писал, что при нынешних условиях «настоятельны три потребности: улучшение материального быта массы, расширение просвещения и увеличение индивидуальной

самостоятельности. Потребность индивидуальной самостоятельности составляет главную черту нынешнего положения дел» [Чернышевский Н. Г., с. 164]. Особо отмечая общественную ценность индивидуальной неповторимости и оригинальности личности, которые придают ей подлинную жизненность, Н. Г. Чернышевский утверждал: «Люди бесцветные, не отличающиеся ничем особенным, не имеющие оригинальности, почти никогда не бывают людьми в настоящем смысле слова: они прозябают, а не живут» [Чернышевский Н. Г., с. 221]. Философия русского мыслителя – это пример единства слова и дела, так как Н. Г. Чернышевский не только теоретизировал по проблемам обустройства России, но и непосредственно участвовал в революционном движении, за что по приговору суда провел на каторге более 20 лет. Обосновывая монистический принцип в философии, Н. Г. Чернышевский считал необходимым проводить постоянную рефлексию над новыми научными открытиями. Функцию систематизации и обобщения результатов научных исследований, по его мнению, должна выполнять философия. Эволюция человеческой индивидуальности возможна только при гармоничном сочетании в нем науки, философии и искусства. Недостаток же образования всегда обнаруживает себя в суждениях человека. «Психология, например, – пишет философ, – открывает следующий факт: при слабом умственном развитии человек не в состоянии понимать жизни, различной от его собственной жизни; чем сильнее развивается его ум, тем легче ему бывает представлять себе жизнь, не похожую на его жизнь» [Чернышевский Н. Г., с. 191].

Решение проблем человека, личности, индивидуальности революционные демократы тесно связывали с поиском правильной революционной теории, с требованиями коренных преобразований. Резко критикуя существующие общественные порядки в России, уродующие и сковывающие человеческую личность, мыслители требовали создания необходимых социальных предпосылок для

подлинного освобождения и развития человека. Они доказывали, что общество должно стать таким, чтобы реально могло способствовать развитию каждого человека и его индивидуальности. Роль индивидуальности в социальных процессах изучали русские философы и социологи XIX века Николай Иванович Кареев, Пётр Лаврович Лавров, Николай Константинович Михайловский, которые разработали субъективный метод в социологии и стали основоположниками субъективной социологии. Мерило прогресса эти мыслители видели в личности и её развитии в различных направлениях. С точки зрения Н. К. Михайловского, «Прогресс есть постепенное приближение к целостности неделимых, к возможно полному и всестороннему разделению труда между органами и возможно меньшему разделению труда между людьми... Нравственно, справедливо, разумно и полезно только то, что уменьшает разнородность общества, усиливая тем самым разнородность его отдельных членов» [Михайловский Н. К., с. 139]. Анализ современного ему российского общества Н. К. Михайловский проводит, находясь под влиянием позитивистской социологии О. Конта и Г. Спенсера. Для последних общество – это система, которая развивается по естественным объективным законам, в познании которых и заключается задача ученого. Но в отличие от позитивистов Н. К. Михайловский придавал особое значение роли отдельной личности в истории, разрабатывая теорию «героев и толпы». В своём субъективном методе в социологии ученый акцентировал внимание на влиянии отдельных индивидуальностей на ход исторических событий.

С позиций идеалистической философии проблему индивидуальности в России решали в своих трудах Владимир Сергеевич Соловьев, Николай Александрович Бердяев, Лев Исаакович Шестов и другие философы. Они ставили развитие общества в зависимость от духовного развития индивида. Вслед за европейскими мыслителями, русские философы исходили из того,

что каждый человек должен быть самоцелью, а не только средством или орудием. Например, В. С. Соловьев отмечал, что общество может накладывать на человека обязательства только «через акт его собственной воли», иначе это будет «лишь употреблением вещи» [Соловьев В. С., с. 159]. По его словам, общество является дополненной или расширенной личностью, а личность – сжатым или сосредоточенным обществом, в этой диалектике личного и общественного он видел ключ к пониманию природы индивидуальности. «Общество есть дополнение, или расширение, личности, а личность – сжатое, или сосредоточенное, общество» [Соловьев В. С., с. 202]. Пробуждение индивидуального сознания личности и его развитие в истории человечества философ рассматривал как важнейший фактор общественного прогресса, как источник добра и совершенствования нравственности. «Человеческая личность, – пишет философ, – и, следовательно, каждый единичный человек, есть возможность для осуществления неограниченной действительности, или особая форма бесконечного содержания» [Соловьев В. С., с. 199].

Решение проблемы человека и его индивидуальной жизни, а также проблемы единства индивидуального и социального В. С. Соловьев ставил в зависимость от религиозно-нравственных основ общества. Реализация потенциала человеческой индивидуальности, по мнению философа, связана с идеей гармонии между личностью и обществом. «Личность в силу присущей ей внутренней беспредельности может быть окончательно и, безусловно, солидарною и нераздельною с общественною средою не в её данных ограничениях, а только в её бесконечной целостности, которая постепенно проявляется по мере того, как общие формы во взаимодействии с единичными лицами расширяются, возвышаются и совершенствуются» [Соловьев В. С., с. 213].

Значительный вклад в изучение индивидуальности внес основатель феноменологии Эдмунд Гуссерль, который обратил

внимание на особый статус человеческой субъективности. Одним из представителей феноменологии в отечественной философии был Густав Густавович Шпет, который в Геттингенском университете слушал лекции Э. Гуссерля. Опираясь одним из основных понятий феноменологии – интенциональность, русский философ объясняет природу человеческого сознания. «Нужно перестать, – пишет Г. Г. Шпет, – само переживание рассматривать как «догматически» данную вещь действительного мира, нужно взглянуть на него в свою очередь через сознание, как оно дано в своей сущной данности, первично, непосредственно и адекватно в эйдической интуиции. Нужно, другими словами, получить сознание не как эмпирически переживаемого индивида, не как данное «наблюдения» или «самонаблюдения», а как сознание, данное сознанию же, сознание в рефлексии самого себя» [Шпет Г. Г., с. 492]. По мнению философа, тайна человеческого сознания связана с особенностями его индивидуальной эволюции, которая возможна только в том случае, когда индивид выбирает свой собственный путь, а не следует уже проторенными тропами. «Только когда человек отвергает все другими испытанные пути, из него само собою проистекает его «естественная человечность», которая движет его его собственным путем» [Шпет Г. Г., с. 523].

В заключение раздела отметим, что вопросами индивидуальной жизни человека, её связью с жизнью общества, с общим бытием интересовались многие мыслители, и обращение к проблеме индивидуализации в философии далеко не исчерпывается вышеприведенными положениями. Но даже и данный краткий анализ позволяет заметить, что проблема индивидуализации развивалась на протяжении всей истории философской мысли, а принцип индивидуализации признан одним из главных принципов бытия.

Глава 2. ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ

«Природа мудро внедрила в человека склонность охотно поддаваться обману уже для того, чтобы спасти добродетель или хотя бы направлять к ней»

И. Кант

2.1. Индивидуальность как форма бытия материи

Принцип индивидуализации раскрывает один из способов существования объективного мира. В нем выражается универсальная черта объективной реальности – существовать в виде индивидуальных систем, посредством которых проявляются общие законы бытия. В структуре материальной действительности индивидуализация проявляется в факте существования индивидуального уровня как относительно самостоятельной реальности, обладающей качественной определенностью и специфичностью.

В диалектике единичного и общего в качестве особой формы существования индивидуальность присуща не только человеку, но и другим явлениям природы и общества. её образование с необходимостью вытекает из закона непрерывного движения материи, а сама она выступает особым свойством как органической, так и неорганической материи. Материя как общее может существовать только в проявлении через отдельные состояния. Общее, в зависимости от конкретных условий, принимает различные индивидуальные формы, без чего прекратилось бы движение, изменение и развитие, исчезла бы связь между объектами, что, в свою очередь, привело бы к распаду самого бытия, прекращению существования материи и движения. «Мир, – отмечает русский ученый, психофизиолог Владимир Михайлович Бехтерев, – строится в форме замкнутых систем, представляя собой замкнутые индивидуальности. Каждая индивидуальность может быть различной

степени сложности, но она представляет всегда определенную гармонию частей и обладает своей формой и относительной устойчивостью системы» [Бехтерев В. М., с. 350].

Являясь внутренней закономерностью развития материи, индивидуализация в неорганическом, животном и человеческом мире проявляется по-разному. Неповторимость индивидуальных объектов в природной и биологической реальности позволяет говорить о наличии индивидуальности на этих уровнях бытия, но все же, на наш взгляд, только условно. В полном смысле слова термин «индивидуальность» можно употреблять лишь к человеку. На уровне социальной формы развития материи индивидуальные объекты обладают не только необходимыми, но и достаточными признаками индивидуальности, тогда как в неорганическом и предметном мире выражены лишь некоторые свойства индивидуальности.

В предметном мире на уровне физической реальности индивидуальность имеет ограниченный смысл, она касается главным образом внешней формы существования предметов, связана с их единичными признаками. Неживые системы не обладают способностью к самостоятельной жизни и целесообразному поведению, не имеют внутренней индивидуальной активности. На этом уровне признаки индивидуальности выражаются различным образом. Индивидуализация элементарных частиц ограничена. В физике микромира элементарные частицы рассматриваются как неустойчивые, тождественные себе лишь в среднем. Принцип неопределенности, сформулированным известным ученым, одним из авторов квантовой механики, лауреатом Нобелевской премии по физике В. Гейзенбергом свидетельствует о невозможности точных измерений параметров элементарных частиц. Молекулы обладают уже бóльшим постоянством и своеобразием, различаются размером, формой и другими признаками, которые имеют, однако, внешний характер. Пространственно-временные параметры являются почти единственными в их индивидуальной характеристике. Изменчивость окружающего материального мира была обнаружена еще первыми

философами. Гераклит сформулировал главный признак материального мира – «Все течет, все изменяется, в одну и ту же реку нельзя войти дважды».

Но философия не имеет в обществе безоговорочного авторитета как наука, поэтому для кардинальных выводов об относительности наших знаний о мире ждали экспериментальных подтверждений от ученых. Относительность физических состояний материального мира экспериментально обосновали естествоиспытатели прошлого века. В частности, теория относительности А. Эйнштейна отрицает понятие абсолютного пространства и времени, утверждая их зависимость от системы отчета. Мир элементарных частиц предстал перед учеными совершенно другим, чем известный нам макромир. Оказалось, что результаты исследования физического мира во многом определяются инструментариями, используемыми в процессе изучения объекта. Наиболее показательным в этом отношении является опыт с интерференцией электронов, проведенный в 1961 г. немецким физиком Клаусом Йонссоном, демонстрирующий вариативность поведения элементарных частиц в зависимости от наличия или отсутствия наблюдателя. Этот опыт во многом повторил эксперимент английского физика Т. Юнга, подтвердивший волновую теорию света. В искусственно созданных условиях эксперимента электроны при наличии регистратора (наблюдателя) ведут себя так, как от них ожидают, то есть как частицы, но при отсутствии регистратора они демонстрируют волновые свойства, оставляя на экране следы интерференции. В физике существуют различные варианты интерпретации этого эксперимента, но для нас главное заключается в том, что человек своим присутствием изменяет физическую картину мира. В таком случае можно утверждать относительность не только некоторых физических параметров физического мира, но и возможность существования принципиально различных картин мира. Согласно Копенгагенской интерпретации квантовой механики, сформулированной Н. Бором и В. Гейзенбергом, определить

состояние системы может только наблюдение, а до этого момента её состояние определяется только математической вероятностью.

Для объяснения столь неожиданного результата ученым пришлось признать, что законы классической механики не пригодны для изучения элементарных частиц. Философское осмысление этого феномена привело к формулировке Н. Бором принципа дополнительности. «В общепhilosophическом аспекте знаменательно здесь то, что в отношении анализа и синтеза в других областях знания мы встречаемся с ситуациями, напоминающими ситуацию в квантовой физике. Так, цельность живых организмов и характеристики людей, обладающих сознанием, а также и человеческих культур представляют черты целостности, отображение которых требует типично дополнительного способа описания» [Бор Н., с. 147]. По мнению датского ученого, понятие дополнительности применяется для анализа опытных данных, которые не находят объяснения в пределах традиционного мышления. Здесь обнаруживается тесная связь между физикой и философией, которая в очередной раз продемонстрировала свои эвристические возможности в решении сложных научных задач. Подобное единство знаний было характерно для ранних этапов развития человеческих цивилизаций. На наш взгляд, отказ от релятивистского подхода в науке и философии часто приводит к трудностям методологического плана. Исследователи, используя довольно жесткие методологические правила и стремящиеся к получению знания с возможностью их однозначной интерпретации упускают важные свойства физического мира. Эти свойства были обнаружены в самые ранние этапы эволюции научного знания. Например, диалектический подход к объяснению мира выявляет главный механизм эволюции – единство и борьбу противоположностей. Диалектика представляет собой учение об относительном характере противоречий между различными полярностями, на самом деле, они – части единого целого, которое существует только в процессе их борьбы.

Подобные выводы о состоянии физического мира не представляют собой нечто новое, ранее неизвестное. Восточная философия задолго до открытий физики прошлого века утверждала тесную зависимость между субъективным миром человека и так называемой объективной реальностью. Напомним, что буддизм исходит из положения множественности истин, утверждая, что истин столько сколько опавших листьев в осеннем лесу. Известный ученый Ф. Капра, проводя аналогии между современной наукой и восточной мудростью, пишет: «Если сегодня физика преподносит нам мировоззрение, мистическое по своему содержанию, то она, некоторым образом, возвращается к своим собственным истокам. Интересно проследить эволюцию развития западной науки, начинающуюся от мистической философии ранних греков, которая, избрав путь рационализма, в итоге значительно отдалила нас от своих мистических истоков и привела к возникновению мировоззрения, находящегося в остром противоречии с мировоззрением народа Дальнего Востока. На самых последних стадиях своего развития западная наука, в конечном итоге, преодолевает границы своего же мировоззрения и возвращается к взглядам восточных и ранних греческих философов. Однако на этот раз она исходит не только из интуиции, но и из результатов в высшей степени точных и сложных экспериментов и из строгого и последовательного математического обоснования» [Капра Ф., с. 62].

Возвращение науки к классическим представлениям о мире означает своеобразный коперниканский переворот в мировоззрении современного человека. Если рациональность науки допускает наличие множества равноправных теорий, то возникает новый нетривиальный образ физического и социального мира. Представляется, что поиск античных мыслителей в первичном хаосе единого порядка верная, но не достаточная интенция человеческого разума. Возможно, из хаоса можно было создать не один, а несколько вариантов упорядоченного социального мира. Принцип относительности в таком случае означает возможность

существования альтернативных научных картин мира, которые могут противоречить друг другу, но в тоже время отражать различные свойства единого целого. Полагаем, что полипарадигмальность науки и философии является главным условием изучения как физического, так и социального мира.

В общем случае подобная физическая картина мира утверждает индивидуальность в качестве основной формы бытия. Степень индивидуализации значительно возрастает в мире макрообъектов, что относится в равной мере и к земным и к космическим телам. Все материальные объекты обладают индивидуальными свойствами, которые обусловлены преимущественно фактом их наличия, существования. В живой природе наблюдается значительное повышение степени индивидуализации. Органическая индивидуальность – это определенная биологическая система, которой, кроме всего прочего, присуща замкнутость внутренних свойств индивида. Она неотрывна от биологического индивида, не существует без него, но ему не тождественна. Не всякий биологический индивид является индивидуальностью, которая предполагает определенную независимость, самостоятельность в своих функциях и действиях, так как он может быть целиком или полностью поглощенным биологическим целым. На более низких уровнях жизни имеются лишь отдельные признаки индивидуальности (например, протоплазма обладает всеми признаками жизни, но при этом не является индивидуальностью, она лишена определенной формы жизни, представляет собой только живую материю, но не живое существо). Для образования индивидуальной структуры необходимы достаточная самостоятельность, внутренняя дифференциация и определенная полнота внутренних свойств. Эти признаки еще не проявлены в достаточной мере ни у примитивных организмов, ни у животных, живущих колониями. Но индивидуальная структура особей, их самостоятельность становится все более очевидной при продвижении вверх по лестнице жизни. Процесс индивидуализации тесно связан с усложнением структуры

живых систем, с дифференциацией и специализацией их частей и функций. Внутренняя дифференциация живых организмов – одно из условий становления органической индивидуальности. Но индивидуальность – это не только дифференцированная, но и интегрированная система, объединяющая все элементы организма в единое целое. Интеграция внутренних частей организма, их определенная замкнутость также является важным условием выделения индивидуальности. На внутренней интеграции основана способность организма действовать как автономная система. Это позволяет координировать и регулировать функции органов и систем, входящих в организм, выбирать оптимальный режим работы в зависимости от окружающей среды.

Биологический индивид становится независимой индивидуальной системой лишь на уровне многоклеточных организмов, достигших в своем развитии сравнительно высокой степени структурной организации. Индивидуализация достигает своей вершины у высших животных с центральной нервной системой, которая выступает здесь специальным интегративным аппаратом, соединяющим все части в единое целое. Органическая индивидуальность обладает свойством неповторимости, которое обусловлено как уникальностью наследственности организма, так и особенностями окружающей среды. Благодаря этому свойству конкретный организм характерным образом отличается от всех остальных организмов, принадлежащих к одному виду. Следовательно, органическая индивидуальность – это особенное своеобразное проявление в отдельном организме общей природы и законов вида. Поэтому понять её природу, её свойства и признаки можно только через сопоставление её с видом, через подведение её под вид. Вместе с тем, органическая индивидуальность не поглощается видом, а представляет собой особую сущность, которой свойственна внутренняя автономия, способность к самостоятельной жизни и развитию.

Таким образом, органическая индивидуальность характеризуется не только обособленностью и неповторимостью, но и способностью к самостоятельной жизни. Она является саморегулирующей системой, сохраняющей свою устойчивость благодаря господству над собственными частями и свойствами, которые она использует для приспособления к окружающей среде. Но самостоятельность органической индивидуальности не абсолютная, а относительная. Любой индивидуальный организм не только обособлен от окружающей его внешней среды, но в то же время и зависит от нее. Он может существовать лишь как часть более сложного целого – популяции, вида.

Человеческая индивидуальность является наиболее высокой формой выражения принципа индивидуализации, особенность её заключается в следующем.

1. Содержание признаков, присущих и другим формам индивидуальности, здесь имеет другое качество. Например, свойственная всем формам индивидуальности неповторимость у человека проявляется специфически. У человека неповторимость не только внешняя, как допустим у объектов предметного мира, но, прежде всего, неповторимость его внутренних свойств, неповторимость его деятельности, его творчества.

2. Человеческая индивидуальность обладает и такими свойствами, которые отсутствуют на уровне предметной и биологической реальности. Это, прежде всего, наличие самосознания и собственного Я.

Таким образом, человеческая индивидуальность – это образование более высокого порядка, чем индивидуальность в предметном и органическом мире. При определении человеческой индивидуальности в современной науке нет желаемой однозначности. Разбег в различных трактовках этого понятия достаточно широк – от сведения индивидуальности к индивиду, до отождествления с личностью. Индивидуальность проявляется в чертах темперамента, характера, в специфике интересов, качеств

перцептивных процессов и интеллекта, потребностей и способностей индивида. Предпосылкой формирования человеческой индивидуальности служат анатомо-физиологические задатки, которые преобразуются в процессе воспитания, имеющего общественно обусловленный характер, порождая широкую вариативность проявлений индивидуальности. Индивидуальность выражает собственный мир индивида, его особый жизненный путь, который по своему содержанию определяется социальными условиями, а по происхождению, структуре и форме носит индивидуальный характер.

Сущность индивидуальности раскрывается в самобытности конкретного индивида, его способности быть самим собой в рамках социальной системы. Роль природных задатков, врожденных особенностей в развитии индивидуальности важна, но она опосредствована социальными факторами. Способ существования индивидуальной жизни есть проявление родовой жизни человека. Индивидуальность – это единство уникальных и универсальных свойств человека, целостная система, которая формируется в процессе диалектического взаимодействия его качеств – общих, типических (общечеловеческих природных и социальных признаков), особенных (конкретно-исторических, формационных) и единичных (неповторимых телесных и духовно-психологических характеристик). По мере исторического развития деятельности человека все более развивается индивидуализация его самого и его отношений в различных областях жизни.

Понятие «индивидуальность» связано с понятиями «индивид», «субъект», «личность» и, собственно, «человек», но имеет свою специфику. Так, человек – это живая система, представляющая собой единство физического и духовного, природного и социального, наследственного и прижизненно приобретенного. Понятие «человек» выражает обще-родовые черты, присущие человеческому индивиду, указывает на его принадлежность к человеческому роду. Это понятие лишено конкретного образа и дает самую общую и поэтому

абстрактную характеристику такого сложного объекта познания, каким, собственно, является человек. Поэтому понятие «человек» нуждается в дополнении со стороны других понятий, причем таких, которые сохраняют его целостность. Понятия «индивид», «субъект», «личность», «индивидуальность» как раз и выступают в роли подобных проекций (образов целого), так как сохраняют в себе этот принцип целостности.

Понятие «индивид» обозначает человека как единичного представителя человеческого рода, принадлежащего одновременно и природе, и человеческому обществу, что фиксируется соответственно понятиями «организм» и «личность». Первое из них выражает совокупность биологических свойств человека, второе характеризует его социальный, конкретно-исторический облик. Понятие «индивидуальность» в этом ряду раскрывает человека как целостное существо, в единстве его единичных и общих, природных и социальных свойств и определяет его как конкретного индивида. Все люди живут в обществе, но каждый при этом живет своей индивидуальной жизнью, обособляется в относительно самостоятельную точку бытия. Это позволяет ему активно, творчески проявлять себя в окружающем мире. Индивид выступает в качестве индивидуальности, когда он берется в его самом бытии. Индивидуальность человека заключается не столько в том, что он неповторим, сколько в том, что человеческий индивид – это отдельный, самобытный мир, который будучи включенным в окружающий его мир, в ту или иную социальную структуру, сохраняет при этом свою относительную самостоятельность. Но каждая индивидуальность приобретает свою самостоятельность, прежде всего, как элемент рода, благодаря той роли, которую она играет в его бытии, поэтому индивидуальность нельзя понимать как абсолютную независимость от внешнего мира. Сущность индивидуальности составляет самобытность индивида, которая опирается на постоянное взаимоотношение его с обществом и со всем внешним миром.

Биологические факторы сами по себе не определяют становления человека как личности и индивидуальности. Чтобы быть индивидуальностью, человек должен, прежде всего, быть субъектом, способным к самостоятельному, творческому преобразованию действительности и себя самого. Только в этом случае он сможет уникальным, неповторимым, свойственным только ему одному образом организовать свою жизнь, воплотить в ней свои силы, реализовать потенциал свой сущности. Понятие «субъект» характеризует человека как носителя предметно-практической деятельности и познания. Данное понятие указывает на способность человека становиться в практическое отношение к своей жизни, к самому себе и выступать источником активности в преобразующей мир познавательной и трудовой деятельности.

Человек как субъект – это не просто активное, но и самодеятельное существо, способное не только участвовать в деятельности, но проектировать её и управлять ею. В статусе субъекта, человек наделен способностью выступать одновременно в роли автора (творца), распорядителя (организатора) и исполнителя своей деятельности, то есть он способен превращать собственную жизнедеятельность в предмет практического преобразования, относиться к самому себе, оценивать способы деятельности, контролировать её ход и результаты, изменять её приемы.

Представление о человеке как о субъекте тесно связано с такими понятиями как «самодетерминация», «саморазвитие», «самообразование», которые ориентируют на поиск внутренних, свойственных конкретному человеку источников его развития. Данная связь объясняется тем, что становление человека субъектом собственной жизнедеятельности связано, прежде всего, с формированием способности управлять собственным поведением, реакциями, внутренними состояниями, с целеполаганием и проектированием хода развития собственных способностей.

Способность к изменению действительности, людей и самого себя в процессе преобразования условий своей жизнедеятельности

является внутренней характеристикой человека в его родовом и индивидуальном выражении. Субъектное отношение человека к миру выражается в способности использовать собственно саму свою человеческую природу в качестве особого органа, который превращает условия жизни во «вторую природу». Развитие субъектности человека происходит в процессе освоения норм и способов человеческой деятельности, правил общежития, основных смыслов и ценностей совместной жизни людей. Но человек как субъект не является простым слепком с общественных условий своего существования.

Понятие «личность» фиксирует социально значимые черты человека, свойственные ему как отдельному индивиду. Данное понятие «выражает целостность субъекта жизни, но личность представляет собой целостное образование особого рода. Личность не есть целостность, обусловленная генотипически: личностью не рождаются, личностью становятся... Личность есть относительно поздний продукт общественно-исторического и онтогенетического развития человека» [Леонтьев А. Н., с. 196]. Личность – это человек как представитель общества, определяющий свободно и ответственно свою позицию среди других.

Если сущность личности есть персонификация общественных отношений, то конкретная личность может выразить свою общественную сущность в форме индивидуальности. Поднимается человек на ступень своего бытия в качестве индивидуальности благодаря своей работе по культивированию главной способности подлинной личности – рефлексировать саму себя, возвышаться над собой, быть по ту сторону всякого фактического своего состояния, даже своей фактической общей природы. Индивидуальность выступает здесь как существенная характеристика конкретной личности, выражая способ её бытия как субъекта самостоятельной деятельности. В качестве индивидуальности личность создает свой собственный образ, является «автором» своих поступков.

Индивидуальность – это высший синтез, интегральный результат жизненного пути человека; это своеобразие и неповторимость человека как индивида, как субъекта и как личности. Человек как индивидуальность – это уникальная, самобытная личность, реализующая себя в творческой деятельности. Смысловые отношения, ценностные ориентации, мировоззрение, совесть, вера человека – главные измерения его подлинной индивидуальности. Личность, взятая вне связи с индивидуальностью, является абстракцией и реально не существует. Если человеческий индивид не сможет стать личностью, не усвоив своей социальной сущности, то личность не сможет обрести свое индивидуальное бытие, не став индивидуальностью. Таким образом, личность социальна по своей сущности, но индивидуальна по способу своего существования. Она представляет собой единство социального и индивидуального, сущности и существования. Личность и индивидуальность не только связаны, но и обуславливают друг друга. Формирование личностных качеств человека (личных ценностей, свободы, самостоятельности, ответственности, достоинства личности, перспектив, стратегий жизни, целей и др.) находится в тесной связи с его индивидуальным самосознанием. Оно зависит не только от положения индивида в обществе, но и от его индивидуального отношения к этому положению. Это объясняет тот факт, почему в условиях одной и той же социальной среды могут существовать различные социальные типы личности. Поведение конкретного человека и его отношение к своим социальным ролям и функциям зависит от его индивидуального сознания, особенностей, уровня развития его индивидуальности.

Индивидуальность тесно связана с личностью, но полностью данные понятия не совпадают. Если понятие личности характеризует человека со стороны его социальной обусловленности, социального содержания, указывая на его социальные позиции и ориентации, то понятие индивидуальности раскрывает форму, способ его бытия. Природные особенности индивида сами по себе не формируют

человеческую индивидуальность, ибо не делают его самостоятельным субъектом деятельности. Родившийся ребенок – это тоже человеческий индивид, единичный представитель человеческого рода, но он еще не является человеческой индивидуальностью. Человеческий индивид становится индивидуальностью по мере того, как перестает быть только «единицей», «экземпляром» рода и приобретает относительную самостоятельность своего бытия в обществе. Но для этого он должен стать личностью. Это значит, что человек приобретает свою индивидуальность только на социальном уровне развития.

Для рассмотрения индивидуальности с точки зрения целого человека нужно представить не только как открытую систему, но и как систему «замкнутую», замкнутую вследствие внутренней взаимосвязанности её свойств. Но следует подчеркнуть, что индивидуальность – это лишь относительно замкнутая система. Для её нормального функционирования в равной степени необходимы «открытость» и «замкнутость». Для своей устойчивости индивидуальность должна быть в известном смысле закрытой системой. В свою очередь, и «замкнутость» её может быть только относительной, в противном случае, она теряет объективную основу своей устойчивости как системы.

В качестве целостной системы индивидуальность включает в себя:

- 1) общие черты, свойственные индивиду как представителю биологического вида и человеческого общества;
- 2) особые признаки, которые присущи ему как члену определенной общественно-экономической формации;
- 3) единичные признаки, обусловленные специфичностью его биологической организации и социальной среды.

Эти характеристики отражены в введенном нами ранее определении индивидуальности: *Индивидуальность – это совокупность качеств человека, отличающих его от других людей и реализованных в его социальной практике.*

К числу наиболее важных признаков индивидуальности относятся: целостность, обособленность, неповторимость, автономность, наличие внутреннего Я, творчество. Целостность, неделимость человеческой индивидуальности означает, что все её свойства и стороны, а также все жизненные проявления находятся во взаимной связи. Они не изолированы друг от друга и образуют неразрывное единство. Примечательно, что сам термин «индивидуальность» означает «единство многообразного» (многое в одном), неделимое. Индивидуальность – это такое целое, стороны которого внутренне согласованы. Индивидуальность представляет собой гармонию частей, которые составляют её основу. Целостность индивидуальности неразрывно связана с наличием у человека определенных жизненных установок. Все свойства индивидуальности человека объединяются в единое целое, когда у него возникает осознанная потребность в чем-либо. Эта потребность выражается в целевых установках и выступает важным фактором его жизнедеятельности. Другим важным признаком человеческой индивидуальности является её обособленность, отграниченность от других людей, от общества. Без способности обособления от окружающей среды было бы невозможным функционирование человека как индивидуальности. Проявление индивидуальности непосредственно связано с выделением человека из коллектива, с осознанием себя как чего-то отдельного в мире. Только в этом случае он может самостоятельно мыслить и действовать. Но это не означает, что индивидуальность должна быть оторвана от общества. Само её обособление становится возможным только на основе отношений с другими людьми, с другими индивидуальностями. Только в процессе общения с окружающими человек может осознать свою индивидуальность. Выделение индивидуальности из окружающего мира делает человека относительно автономным существом. Это в свою очередь способствует более активному освоению действительности, но не замыкает человека во внутреннем Я. Поэтому выделение индивидуальности не приводит к отрыву

человека от общества, а напротив создает основу их более полного единства.

Следующим свойством индивидуальности является неповторимость, специфичность. Где нет различия, неповторимости, там нет индивидуальности, которую в некоторых случаях по ошибке называют эгоизмом. В свое время своеобразную апологию человеческой индивидуальности представил М. Штирнер. «Кто пользуется какими-либо преимуществами в человеческом обществе, тот грешит против идеи равенства, кто проявляет власть, того бранят эгоистом, грешащим против идеи свободы, и т.д. Ты потому презираешь эгоиста, что он отдает предпочтения личному перед духовным и заботится о себе, когда тебе хотелось бы, чтобы он действовал во имя какой-нибудь идеи» [Штирнер М., с. 29]. Важное значение имеет направленность неповторимости. Нельзя оценивать индивидуальность только по факту неповторимости её черт и признаков, не придавая значения их конкретному содержанию, которое не менее важно. За неповторимостью не должны теряться общественный и нравственный смыслы деятельности индивидуальности. Индивидуальная неповторимость имеет общественную ценность лишь в том случае, когда она направлена не только на свои, но и на общественные цели, на служение общественным интересам.

Главным, что определяет содержание индивидуальной неповторимости человека, является стиль его мышления и деятельности, его творческое самовыражение. Неповторимо именно то, каким образом отражает мир своим индивидуальным сознанием конкретный человек, какими средствами он пытается изменить и меняет этот мир. Причем, разные люди могут использовать примерно одинаковые средства, преследуя зачастую одни и те же цели, но совокупность и сочетание средств и методов, порядок их использования выстраиваются каждым индивидом самостоятельно и по-своему. Воплощая свою мысль и свои силы, человек самореализуется, самовыражается и делает это неповторимо. Таким

образом, индивидуальная неповторимость относится, в первую очередь, к продуктам деятельности человека по созданию материальных и духовных ценностей, к тому вкладу, который он вносит в развитие общества и в свое собственное развитие.

В свою очередь, сама свобода человека становится возможной только на основании индивидуальности и может проявляться через индивидуальную активность. С образованием индивидуальности человек получает внутреннюю основу свободной деятельности, становится автономным источником действий. Получается, что развитие самостоятельности человека находится в прямой зависимости от развития его индивидуальности, и чем более развита последняя, тем более свободен человек в выборе своей жизненной позиции, собственного пути дальнейшего развития, в определении индивидуальных целей, средств и способов своей деятельности.

Но индивидуальная автономия не является абсолютной независимостью человека от внешнего мира, эта независимость лишь относительная, так как человек объективно обусловлен окружающей его жизнью. Становится же автономным существом человек не тогда, когда он удаляется от общества, а когда усваивает установки и ценности, составляющие объективную основу его самостоятельности. Следующая характеристика человеческой индивидуальности – наличие собственного Я. Человек становится индивидуальностью именно благодаря осознанию и выделению своего Я из окружающей среды. В результате этого в своем сознании он определяется как некий центр окружающего мира. Я является выражением индивидуального самосознания человека, понимания себя как чего-то самостоятельного, отдельного, это осознание себя самим собой. Но Я – это не просто осознание, но еще и ощущение себя самим собой, оно связывает воедино все стороны человека и становится интегрирующим фактором, который обеспечивает ощущение и осознание собственной постоянной целостности и неразрывности.

Если индивидуальность – это особая форма бытия человека в обществе, то Я является её ядром, обеспечивающим тождество

самому себе. Я позволяет на протяжении развития человека, когда происходят различные биологические и социальные изменения, воспринимать себя не распадающимся на отдельные части, а единым и целым. Один и тот же человек может изменять свой характер, свои склонности и убеждения, но при этом он остается индивидуально тождественным самому себе. Но индивидуальное тождество не абсолютно, так как человек изменяется постоянно, это тождество всегда конкретно для данного человека в данный момент времени. Таким образом, индивидуальное Я – это всеобщая форма, выражающая каждый раз конкретный образ конкретного человека. Нарушение индивидуального Я ведет человека к самоотчуждению. Кроме прочего, индивидуальность человека отличается также активно-творческим характером деятельности. Одним из важных индикаторов человеческой индивидуальности является активность созидательной, творческой деятельности человека, воплощение, реализация в ней всех великих возможностей исторической природы человека. Творческая деятельность человека связана с созданием чего-то качественно нового. Само творчество является неотъемлемым признаком человеческой индивидуальности. В общечеловеческом опыте и культуре не заложены в чистом виде способы и средства решения тех или иных жизненных проблем человека, постоянно возникающих в практике жизни. Эти способы и средства не являются однозначными для всех людей, и поэтому решение своих задач каждый человек должен искать сам. Активный, творческий характер человеческой деятельности прямо связан с различением индивидуального и общественного, коллективного способов бытия человека. Человек сталкивается с необходимостью самостоятельно решать жизненные противоречия, учитывая свои индивидуальные способности и возможности, он вынужден быть самостоятельным субъектом деятельности.

Система свойств отдельного человека, начиная от биохимических особенностей организма и заканчивая социальным статусом человека в обществе, своеобразна. Каждое отдельное

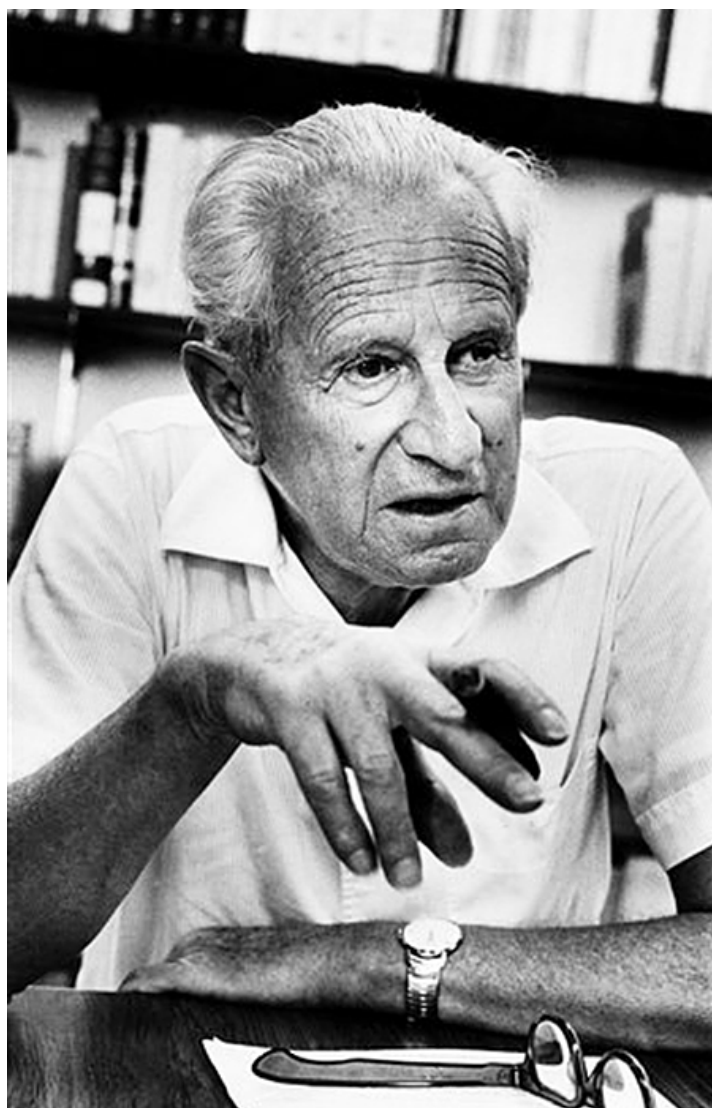
свойство в этой системе в различных проявлениях и в зависимости от тех или иных условий является индивидуально-своеобразным, неповторимым. Неповторимость человека является одним из свойств его индивидуальности, сама же индивидуальность не сводится к понятию неповторимости единичного конкретного индивида, а, взятая как целостная система, представляет собой особую форму бытия человека в окружающем его мире. Человек как индивидуальность раскрывается в самобытном, авторском «прочтении» социальных норм жизни, в выработке собственного, сугубо индивидуального (уникального и неповторимого) способа жизни, своего мировоззрения, собственного («необщего») лица, в следовании голосу собственной совести. Все эти качества позволяют ему оптимальным образом воплощать свою сущность, реализовывать заложенный в ней потенциал. Индивидуальность человека является целостной системой, которая существует не обособлено, а является органически вписанной в окружающий социум. Подход к индивидуальности человека как к общественному способу его существования дает возможность подвергнуть данное понятие социальному анализу, связать его с процессами и тенденциями общественного развития. Такой подход позволяет раскрыть внутреннюю структуру индивидуальности, механизмы её функционирования и развития, на его основе можно не формально, а органически включить индивидуальность в общие связи, показать её место и роль в той системе, элементом которой она является.

В качестве индивидуальности человек является автономным и неповторимым субъектом деятельности, способным к самоопределению, саморегулированию, самосовершенствованию. Между тем, тема реализации творческого потенциала была особенно актуальной в философии 20 века. Значительное место эта тема занимала, например, в творчестве немецкого философа Герберта Маркузе. Представитель Франкфуртской школы социальных исследования, Г. Маркузе критически оценивал современное состояние буржуазного общества. Находясь под влиянием философии

К. Маркса и М. Хайдеггера, философ ищет способы реализации человеческой свободы, его индивидуальности. Но современное капиталистическое общество, по его мнению, порождает лишь так называемых «одномерных» людей, которые являются жертвами манипуляции.

Так же как и его учитель М. Хайдеггер, Г. Маркузе критикует современное ему состояние философии и науки, которые слишком отделились от реальности и имеют дело лишь с понятиями, категориями, абстракциями. Из-за политических перемен в Германии Г. Маркузе был вынужден эмигрировать в США, где он продолжает линию критического анализа буржуазного общества. Призыв американских политических лидеров к созданию общества изобилия и справедливости, воспринятый американцами с большим воодушевлением, Г. Маркузе рассматривает как поворот к новому социальному устройству, при котором потребление станет единственным устремлением человека. «Обязанность ученого, – пишет Г. Маркузе, – состоит в том, чтобы отнестись к этим словам серьезно, т.е. выйти за их границы или, точнее, оставаться вне слов – в мире фактов, исследуя имеющийся универсум сил, возможностей, тенденций, который определяет содержание слов» [Маркузе Г., с. 60].

Буржуазное общество в своем стремлении создавать новые богатства порождает жестокую конкуренцию между индивидами за право обладать вещью. Как известно, Г. Маркузе испытал на себе и влияние философии Г. Гегеля. Возможно, поэтому он так тщательно анализирует так называемое потребительское сознание, о котором Г. Гегель писал еще в своей «Феноменологии духа». Важную роль в характеристике потребительского общества играет и категория отчуждения гегелевской философии. «Общество, которое объединяет изобилие и свободу в динамике безудержного роста и вечного вызова, – идеальное воплощение системы, основанной на увековечении нужды. Оно стремится снова и снова искусственно создавать нужду, или, иными словами, потребность во все новых и новых товарах и благах» [Маркузе Г., с. 62].



Герберт Маркузе

В такой социальной системе нет место индивидуальности, так как книги, одежда, образование, мода, музыка, идеи буквально все становится продуктом массового производства. Человек включен в этот круговорот товаров и сам постепенно становится товаром в том смысле, что осознает необходимость соответствовать стандартам общества, и оценивает себя и свои возможности с коммерческой точки зрения. Он отчуждается от собственной индивидуальности и полностью ассимилирует в окружающем социальном пространстве. «Там, где нынешнее общество производит блага, способствующие повышению уровня жизни, отчуждение достигает такой степени, при которой даже осознание отчуждения в значительной мере подавлено – индивиды идентифицируют себя со своим бытием – для – других,

своим образом» [Маркузе Г., с. 67]. Борьба за обладание вещью увеличивает степень агрессии человека, что, в конечном счете, ведет к тому, что такое общество обречено на постоянную войну, так как агрессия людей требует выхода, сублимации. По мнению философа, война – это главное условие построения великого американского общества. Но вести войну на своей территории не разумно, не выгодно с экономической точки зрения поэтому американские политики экспортируют войну (как обычный товар, подлежащий реализации) в другие страны и континенты. Наблюдая за реакцией простых американцев на развязанную войну во Вьетнаме и в целом на внешнюю агрессивную политику США, Г. Маркузе отмечает: «Я пережил две мировые войны, но я не припоминаю такого бесстыдного восхваления бойни. Даже в нацистской прессе я не встречал ничего подобного такому заголовку «США удовлетворен отсутствием протестов против применения слезоточивого газа» («Лос-Анджелес таймс», 9 сентября 1965 г.)» [Маркузе Г., с. 71].

Экспорт – это один из главных признаков буржуазного общества. Мы не имеем в виду банальные товарно-денежные отношения, которые, безусловно, стали частью международных отношений. Речь идет об идеологическом экспорте, когда своеобразным «товаром» выступают не материальные, а идеальные объекты: социальные проекты, манипулятивные политические технологии. США и другие ведущие западные державы (как они сами себя называют) считают возможным навязывать остальному миру свои идеалы, мечты, представления о социальном порядке, юриспруденции, справедливости и многое другое. Другой современный философ Юрген Хабермас, анализируя военную риторику западных держав, пишет: «Порожденное научной фантастикой представление о звездных войнах позволили выразителям идеологии определенного типа с помощью жуткой картины полностью милитаризованного космоса выдать настоящий инновационный бум с целью подготовить мировой капитализм» [Хабермас Ю., с. 58].

Одним из основных «идеологических товаров» стала демократия, которую преподносят в качестве панацеи от всех социальных болезней. Идея демократии, безусловно, есть прекрасное изобретение греческих мыслителей, но проблема заключается в разных определениях этого термина. Буржуазный вариант дефиниции предполагает, что должны быть уничтожены все социальные системы, отличающиеся от западной демократии, которая, по мнению их политтехнологов, есть образец социальной гармонии, порядка и справедливости. Такая агрессивная идеология признает только одну форму бытия в качестве единственно возможной и при этом не только отрицает, но и физически уничтожает иные, не похожие на их образец формы социального бытия. Если иметь в виду демократию по-американски, то и здесь свои подводные камни. Дело в том, что агрессивную политику США некоторые мыслители связывают как раз с её недостаточной цивилизованностью по сравнению с другими странами. «Америке куда меньше лет, чем России, – пишет Хосе Ортега-и-Гассет, – я всегда, стараясь не сгущать краски, утверждал, что это полудикий народ, закамуфлированный новейшими изобретениями» [Ортега-и-Гассет Х., с. 126].

Возвращаясь к проблеме индивидуальности как формы бытия материи, отметим, что социальная форма движения материи обладает своими особенными свойствами. Одно из них связано с необходимостью наличия разнообразия социального пространства. Существует не одна магистральная линия, а множество дорог, по которым идут различные народы и нации. Эту тему в свое время в наиболее яркой форме выразил русский историк и философ Николай Яковлевич Данилевский, который в своей книге «Россия и Европа» сформулировал теорию культурно-исторических типов. Историческая задача каждого народа, по мнению русского ученого, заключается в том, чтобы использовать все историческое поле, а не идти только по одному европейскому пути. «Прогресс состоит не в том, – пишет Н. Я. Данилевский, – чтобы всем идти в одном направлении, а в том, чтобы все поле, составляющее поприще исторической деятельности

человечества, исходить в разных направлениях, ибо доселе он таким именно образом проявлялся» [Данилевский Н. Я., с. 87]. Именно в таком случае, по мнению ученого, возможно проявление индивидуальности каждой человеческой цивилизации. Выбрав свой оригинальный метод изучения всемирной истории, Н. Я. Данилевский пишет: «Естественная система истории должна заключаться в различении культурно-исторических типов развития как главного основания её делений от степеней развития, по которым только эти типы (а не совокупность исторических явлений) могут подразделяться» [Данилевский Н. Я., с. 88]. Каждая цивилизация обладает собственной индивидуальностью, а периоды её жизни совпадают с жизнью живого организма. Обоснование права на собственный путь развития – это тема, которая рефреном проходит через всю отечественную мысль. Таким образом, поиск путей реализации человеческой индивидуальности – это тенденция, которая возникла еще в эпоху так называемой традиционной культуры, когда социальные системы сохраняли свою идентичность на протяжении длительного времени.

Кроме того, в традиционном обществе социальный статус человека является предписанным и определяется существующими традициями и нормами. Индивидуальность человека во многом отражала общие смыслы и ценности, доминирующие в коллективном сознании. Тем не менее, даже в такой социальной системе возникали прецеденты нарушения табу, которые были связаны с эволюцией индивидуальности человека. Дело в том, что без подобных метаморфоз человечество до сих пор пребывало бы в условиях каменного века. По всей видимости, расплатой за прогресс является разрушение существующей социальной системы, которое, что естественно, не происходит безболезненно для человека. В качестве цитаты к этому разделу монографии мы выбрали слова И. Канта о природе, которая мудро внедрила в человека склонность обманываться для того, чтобы спасти добродетель. На первый взгляд, философом выбраны не самые удачные сочетания слов, с одной

стороны, «обман», а, с другой, – «добродетель». Для обыденного сознания эти слова являются несовместимыми: там, где обман, конечно, не может быть добродетели. Но мы полагаем, что немецкий философ верно подметил способы распространения идей в обществе. Они постепенно охватывают все большее количество людей, если их носителями и популяризаторами являются яркие индивидуальности. Добродетель или добродетельный образ жизни – это идея социального поведения, которая в конкурентной борьбе с другими идеями может стать частью человеческой культуры. Иначе говоря, добродетель можно и нужно распространять в обществе как привлекательную идею, и для этого необходимо, чтобы люди обладали определенной степенью внушаемости. Идея добродетели была, например, основной в традиционном обществе, где люди её «впитывали» с самого раннего детства.

Но в прошлом веке происходит своеобразная социальная и культурная революция, в результате которой традиционные общества уступили место обществу современному с доминирующими в нем формально-деловыми отношениями. Именно подобные изменения, как в обществе, так и в процессе формирования индивидуальности человека стали предметом исследования современных ученых и философов. Наглядный случай разрушения основ традиционной культуры описан в книге известного антрополога Клода Леви-Стросса «Печальные тропики». Ученый с горечью отмечает, что многие племена аборигенов Бразилии власти насильственно переселяют из родных мест в мегаполисы, среди них свирепствуют болезни, принесенные цивилизацией, а многие народы навсегда исчезли, не оставив после себя ни духовных, ни материальных свидетельств своего существования. На наш взгляд, основанием для подобных жестоких социальных экспериментов, которые проводят по-европейски цивилизованные люди над менее развитыми с экономической точки зрения народами, является доминирующая идеология превосходства одной расы над другой, одной культуры над

остальными. Именно эта идеология в прошлом веке стала причиной двух мировых войн, унесших жизни миллионов людей.

Проведенный в данном разделе анализ индивидуальности как формы бытия материи имел целью показать место и роль индивидуальности на различных уровнях организации материи. В этом же контексте рассматривается и социальная форма движения материи, для которой в наибольшей степени характерен индивидуальный способ существования.

2.2. Индивидуальное бытие в обществе

Индивидуализация в самом широком смысле этого слова, выступая в качестве принципа бытия, раскрывает определенный способ существования объективного мира. Категория «существование» неразрывно связана с категорией «сущность», но если сущность указывает на то, что представляет собой бытие, то существование характеризует это бытие со стороны данности, становления, пребывания и развития. Это относится как к сущности бытия вообще, так и к конкретной сущности какого-либо явления, процесса, вещи, в том числе человека и его индивидуальности.

Существовать – значит пребывать в пространстве и времени, сохранять себя в системе связей и отношений реального мира и изменяться, действовать и подвергаться воздействию, участвовать в процессе жизни. Человеческое существование включает в себя и само пребывание человека в окружающем мире, и его жизнедеятельность в этом мире. Принцип индивидуализации имеет общетеоретический характер и относится ко всем сферам бытия материального мира. Он конкретизирует общую картину мира, расширяя наши представления о закономерностях его бытия. Для нашего исследования данный принцип представляет интерес, прежде всего, применительно к анализу социальной действительности, чему мы уделили главное внимание. Принцип индивидуализации показывает, что развитие общества выступает, в конечном счете, как процесс становления и совершенствования человеческой индивидуальности.

Кроме того, индивидуализация является одним из типов развития, его специфической формой, которая выражает тенденцию движения материи от абстрактно-всеобщего уровня её бытия к конкретно-индивидуальному уровню существования. Выделение индивидуализации как специфической формы развития согласуется с общим представлением о развитии как о движении материи от одних её структурных уровней к другим, а также конкретизирует положение о развитии материи как о качественном её изменении, связанном с переходом к новому уровню целостности, так как индивидуальности – это своего рода целостные системы.

В качестве определенной формы развития индивидуализация представляет собой общее свойство объективной действительности, которое обнаруживает себя во всех её сферах, это одна из тенденций развития материи, связанная с взаимопревращением однородного и неоднородного, прерывного и непрерывного, единого и многообразного, конечного и бесконечного. Подобная диалектика природы была обнаружена еще первыми натурфилософами античности, которые и сформулировали проблему первоначала. В дальнейшем эта идея вновь и вновь возникала в философии. Например, натурфилософия Фридриха Шеллинга представляет собой учение об эволюции природы на основе борьбы противоположностей, имеющей целью создание разумного существа для самопознания. В разуме человека, с точки зрения философа, природа достигает своей индивидуальности, она становится способной к самопознанию. «Мертвые и бессознательные продукты природы, – пишет Ф. Шеллинг, – суть лишь её неудавшиеся попытки рефлексировать саму себя, и так называемая мертвая природа вообще не что иное, как не достигшая зрелости интеллигенция; поэтому в феноменах природы, хотя и бессознательно, уже сквозят проблески интеллигенции. Высшую свою цель – стать самой себе объектом – природа достигает только посредством высшей и последней рефлексии, которая есть не что иное, как человек» [Шеллинг Ф., с. 388].

Эту генетическую связь природы и человека отмечал в своих трудах и французский антрополог, представитель структурализма К. Леви-Стросс, который писал, что «вульгарный материализм и сенсуалистический эмпиризм ставят человека в прямую конфронтацию с природой, не представляя себе, что последняя имеет структуральные свойства, хотя и, несомненно, более богатые, но существенно не отличающиеся от тех кодов, посредством которых нервная система их расшифровывает, или от категорий, выработанных разумом для того, чтобы вернуться к изначальной структуре реальности. Признать, что ум в состоянии понять мир только потому, что сам ум есть часть и продукт этого мира, – не означает быть менталистом или идеалистом. Ежедневно подтверждается, что, стараясь уразуметь мир, ум действует способами, по виду не отличающимися от тех, что разворачивались в мире с начала времен» [Леви-Стросс К., с. 353].

Действительно, всякое развитие, начиная от различных изменений в неорганической природе и заканчивая самыми сложными социальными движениями, связано с выделением индивидуальных образований из общей слитности, с переходом материи из состояния неопределенности к индивидуально определенному и разнообразному. Более того, индивидуализация является одной из тенденций эволюции как неорганической, так и органической природы, в последнем случае эта тенденция выражена значительно сильнее. На индивидуализацию как на важнейший фактор развития в живом мире указывал в свое время Чарлз Дарвин, который в своей эволюционной теории показал, что индивидуальная изменчивость и динамичность организмов имеют существенное значение для развития органического мира, ускоряют его прогресс.

Но в развитии живого мира существенную роль играют не только индивидуальные, но и типологические свойства биологических организмов, вся живая природа в той или иной степени сочетает в себе всеобщее и индивидуальное, и, следовательно, понять законы её развития можно только с учетом их

диалектики. Особую актуальность принцип индивидуализации представляет для теории общественного развития. Если говорить об индивидуализации в целом, то она, по замечанию И. И. Резвицкого, «явилась закономерным фактом, подготовленным всем ходом человеческой истории. Жизненный смысл и историческая необходимость индивидуализации состоит в том, что она привела индивида от растворения его в первобытном коллективе к приобретению собственной автономии, развила его инициативу и творчество, что оказало существенное влияние на развитие общества. И в этом состоит её величайшая общественная ценность» [Резвицкий И. И., с. 47].

В первую очередь, принцип индивидуализации выражает основную направленность человеческой истории. Некоторые мыслители исходили из того, что в человеческой истории можно обнаружить определенную цель: развитие общества выступает в некотором смысле как процесс становления и совершенствования человеческой индивидуальности. Но только с выделением человеческой индивидуальности из первоначальной социальной слитности и неразличимости история, собственно и начинается, и находится в дальнейшем с процессом индивидуализации в неразрывной связи. Изучая эту тенденции, классики марксизма выделили три этапа исторического совершенствования человеческой индивидуальности в связи с развитием общества. На первом этапе господствуют отношения личной зависимости, то есть первые формы общества, при которых производительность людей развивается лишь в незначительном объеме и в изолированных пунктах. Личная независимость, основанная на вещной зависимости, – такова вторая крупная форма, при которой впервые образуется система всеобщего общественного обмена веществ, универсальных отношений, всесторонних потребностей и универсальных потенций. Свободная индивидуальность, основанная на универсальном развитии индивидов и на превращении их коллективной, общественной производительности в их общественное достояние, – такова третья

ступень. В этой связи классики марксизма ставят перед индивидом вполне конкретную задачу. «В современную эпоху господство вещных отношений над индивидами, подавление индивидуальности случайностью приняло самую резкую, самую универсальную форму, поставив тем самым перед существующими индивидами вполне определенную задачу. Оно поставило перед ними задачу: вместо господства отношений и случайности над индивидами, установить господство индивидов над случайностью и отношениями» [Маркс К., Энгельс Ф., с. 412].

Индивидуализация не только выражает направленность общественного развития, но и является одним из факторов, ускоряющих общественный прогресс. В этом плане исторический процесс предстает как результат индивидуальной деятельности людей, как итог развития человеческой индивидуальности, а общественная история всегда является лишь историей индивидуального развития людей. Этот факт находит подтверждение в картине изменения роли отдельного человека в развитии общества. В первобытнообщинном строе эта роль была незначительной и выражалась, главным образом, через проявление природных особенностей индивида, которые и послужили основой естественного разделения труда (между мужчиной и женщиной). Разделение труда дало толчок развитию производительных сил общества. Впоследствии, применение новых более совершенных орудий труда и усложнение общественных отношений привели к дальнейшей индивидуализации человека, развитию его сознания, индивидуальных способностей, проявлению его инициативы.

Индивидуальное участие в процессах общественного развития значительно возросло с появлением социально-классового разделения общества. Непосредственная связь индивида и общества нарушилась, и общественное сознание поэтому уже не могло полностью регулировать все общественные функции человека. По мере социального прогресса степень индивидуализации человека постоянно возрастала, вместе с чем возрастала и способность

общества к дальнейшему развитию. Чем выше уровень индивидуализации членов общества, чем полнее раскрываются их индивидуальные способности, тем богаче и динамичнее становится само общество.

Следовательно, историческое значение индивидуализации заключается в том, что она является предпосылкой общественного прогресса, который неразрывно связан с развитием человеческой индивидуальности. Из чего, в свою очередь, следует, что индивидуализация, кроме всего прочего, выступает одним из показателей, критериев общественного развития. Первоначально прогресс общества осуществлялся за счет ограничения и подавления индивидуальных задатков и способностей индивидов. Но общая тенденция такова, что учет интересов и потребностей членов общества становится одним из важных факторов в определении направленности и форм развития производства. Поэтому, в содержание критерия общественного прогресса, наряду с уровнем развития производительных сил, на наш взгляд, вполне правомерно включить и степень развития самого человека, его индивидуальности.

Согласно этой точки зрения, на более высокой ступени исторического развития будет находиться то общество, которое наряду с другими показателями характеризуется более высоким уровнем развития индивидуальности своих членов. Напротив, ограничение индивидуальности членов общества значительно снижает динамичность данного общества, ограничивает возможности в решении стоящих перед ним задач, сдерживает темпы развития. Основные черты индивидуализации можно выявить при анализе взаимоотношений человека со средой и обществом. К ним относятся: дифференциация, интеграция, централизация, спецификация, автономизация.

Прежде всего, индивидуализация связана с дифференциацией. Процесс индивидуализации всегда начинается с обособления индивида, выделения его из общества. Человек обладает своей собственной определенностью, собственным бытием. Существование

человека в качестве индивидуальности невозможно без его способности к обособлению от окружающей среды. Более того, если человека лишить возможности отделять свое телесное и субъективное «я» от событий, происходящих в окружающем его объективном мире, это может привести к тяжелому расстройству его психики. Дифференциация человека в обществе во многом обусловлена разделением труда. В обществе, гражданам которого предоставлена свобода выбора и перемены труда, создаются благоприятные условия для развития индивидуальных качеств каждого индивида, а, стало быть, и для развития индивидуальности, для реализации средствами этой индивидуальности сущности человека. Следовательно, если общество заинтересовано в развитии индивидуальности своих граждан (что должно быть в его интересах), оно должно предоставить эту свободу.

Дифференциация выступает начальной стадией индивидуализации. Сама же индивидуальность не может быть обусловлена только дифференциацией, так как этот процесс включает в себя целую совокупность условий, соблюдение которых, в конце концов, обеспечивает возникновение человеческой индивидуальности. Так, например, ребенок уже в три года выделяет свое «я» из окружающей среды, но при этом он еще не является индивидуальностью в полном смысле слова, хотя бы потому, что еще не обладает самостоятельным образом жизнедеятельности, который формируется у него по мере овладения социальным опытом. Здесь индивидуализация оказывается неразрывно связанной с интеграцией.

Интеграция индивидов также необходима для процесса индивидуализации. Она представляет собой включение человека в систему общих связей и отношений, которые являются содержательной основой его бытия. Осознать свою индивидуальность человек может, только осознав свое место в обществе и свои взаимоотношения с другими людьми. «Будь лицом, – пишет Г. Гегель, – и уважай других в качестве лиц» [Гегель Г., с. 98]. Здесь индивидуализация отражает процесс перехода родовой

сущности человека к индивидуальному существованию. Развитие связей с обществом для человека очень важно, так как от этого напрямую зависит уровень развития его индивидуальности. Чем шире социальные связи человека, чем глубже он овладевает социальным опытом и усваивает социальные отношения, тем более развита и богата его индивидуальность.

Дифференциация и интеграция – это две стороны индивидуализации. Они должны иметь свои пределы, так как иначе индивидуализация может приобрести извращенную форму. Так, безграничная дифференциация ведет к индивидуализму, а чрезмерная интеграция – к растворению индивидуальности человека в массе и к конформизму. Дифференциация и интеграция есть внешние факторы индивидуализации, её внутренней основой выступает централизация индивида. Централизация объединяет все элементы сущности человека в единую систему, она обуславливает целостность индивидуальности. По словам Владимира Михайловича Бехтерева, «гармония частей есть основа индивидуальности» [Бехтерев В. М., с. 350].

Централизация является одним из критериев индивидуальности, уровень развития которой находится в прямой зависимости от способности человека подчинять свои внутренние силы единой цели, управлять самим собой. Централизующим ядром индивидуальности человека является его внутреннее «Я», которое поддерживает его индивидуальную целостность в различных условиях окружающего мира и позволяет человеку самоотжествляться. Благодаря наличию внутреннего «Я», человек может воспринимать себя единым и целостным в процессе своего развития, биологического и социального изменения, а также в различных ситуациях сохранять целостность своего индивидуального сознания.

Вместе с тем, чрезмерная централизация так же исключает индивидуализацию, как и её недостаток, так как в этом случае она ведет к жёсткой взаимосвязи частей в организме, вследствие чего, он утрачивает индивидуальную вариабельность и приспособляемость к

внешней среде. Одной из крайних форм централизации является рабство, которое полностью лишает человека, находящегося в неволе, возможности индивидуализации, и поэтому оно должно быть устранено. На это обстоятельство указывал еще Г. Гегель. В своей «Философии права» он писал: «В природе вещей заключается, что раб имеет абсолютное право освободиться» [Гегель Г., с. 122]. Значение этого обстоятельства заключается в том, что роль централизации в раскрытии понятия индивидуализации может быть правильно определена лишь с учетом автономности структурных элементов целого.

Индивидуализация тесно связана так же со спецификацией, то есть с приобретением индивидом специфических свойств, признаков, форм деятельности, способов самоопределения. Спецификация связана с накоплением у человека определенного количества социальных различий, которые обусловлены общественным разделением труда, дифференциацией социальных функций, при осознании которых человеком происходит выделение его индивидуальности из коллектива. Чем специфичней становится человек в своих свойствах и признаках, тем больше у него оказывается возможностей для реализации собственной индивидуальности. Но отождествлять спецификацию с индивидуализацией нельзя. Спецификация – один из моментов индивидуализации, другой её соотнесительной формой является типизация, которая означает уподобление человеком себя другим людям. В зависимости от обстоятельств человек может индивидуализироваться как в специфических, так и в общих, типизированных формах.

Спецификация и типизация являются необходимыми формами индивидуализации человека, в конечном счете, они обусловлены характером общественных отношений. Наличие у человека специфических черт позволяет ему самоутвердиться в обществе. Но в обществе, поскольку оно является системой, должен существовать предел разнообразия индивидов, за которым может произойти

искажение индивидуализации, что в результате приведет саму общественную систему к разрушению. Для нормального состояния общества как системы, для стабильности и целостности этой системы необходимо, чтобы человеческое общество поддерживало более или менее определенный уровень индивидуальной спецификации своих членов, вытекающий, в конечном счете, из потребностей оптимального функционирования и развития данного конкретного общества.

Так, например, абстрактные призывы к индивидуальному своеобразию как к самоцели могут принести вред воспитанию подрастающего поколения. Они могут побуждать молодежь прибегать к наиболее доступным способам самовыражения в его поверхностных формах: в одежде, в манерах поведения, в стиле общения и т.п., за которыми часто скрывается бедность духовного мира, отсутствие собственного мировоззрения, собственных жизненных целей и перспектив. В действительности суть индивидуальности состоит не во внешней непохожести на других, не в самой неповторимости, а в том, как она связана с проявлением творческих способностей человека, с реализацией его общественных ориентацией, с проявлением его индивидуальности.

Ядро индивидуализации составляет автономизация. С ней связан самобытный характер индивидуального бытия. Постановка проблемы индивидуальности начинается с поиска ответа на вопрос: обладает ли отдельный индивид в рамках целого своим собственным способом существования, способностью к самоопределению и саморегулированию. Но автономизация – это не абсолютный критерий индивидуализации, это её условие, она создает лишь возможность индивидуализации, которая превращается в действительность в процессе общественно-трудовой деятельности человека, где и вырабатываются его собственные формы жизнедеятельности.

Индивидуальная автономизация социально обусловлена, приобретает свои общественно-исторические границы. Уровень

индивидуальности человека исторически возрастал вместе с расширением рамок его автономии в обществе. Но для индивидуализации важна не столько автономия индивида, которая сама по себе может привести к индивидуализму как к искаженной форме проявления индивидуальности, сколько общественная направленность автономизации, так как только в этом случае она способствует сохранению и развитию человеческого общества.

Поэтому стремление личности к автономизации как самоцели не является подлинной индивидуализацией, но может рождать индивидуалистические ориентации. И напротив, ограничение индивидуальной активности личности, её жесткая замкнутость в обществе исключают её индивидуальную самостоятельность, что превращает социальную систему в нечто застывшее и однородное и, в конечном счете, ведет к её распаду. Проблема общего и частного была особенно актуальной в философии экзистенциализма. В своих специфических терминах один из представителей этого направления Мартин Хайдеггер выразил эту ситуацию следующим образом: «В своей направленности и в постижении здесь-бытие не выходит впервые из своей внутренней сферы, где якобы оно содержится точно в капсуле, но его первичным способом бытия является то, что оно уже бытует вовне среди встречающегося бытийствующего всякий раз уже открытого мира. Опять же, восприятие познанного вовсе не есть возвращение вышедшего на промысел с добычей в «домик» сознания, но: и в восприятии, и в сохранении, и в удержании познающее здесь-бытие пребывает как здесь-бытие вовне» [Хайдеггер М., с. 179].

Индивидуализация выражает общую закономерную черту объективной реальности – существовать в виде целостных и самобытных систем, поэтому, как отмечает И. И. Резвицкий, выступает в качестве определенного принципа, разграничивающего два начала: (1) общее бытие и (2) индивидуальное бытие, которые образуют диалектическое единство противоположностей, пронизывающее все уровни материальной действительности

[Резвицкий И. И., с. 52]. Общее и индивидуальное бытие обладают каждое своими закономерностями, так как образуют два качественно различных типа, уровня объективной реальности. Понятие индивидуального бытия раскрывает способ существования предметов и явлений как обособленных и самостоятельных сущностей. Как и любой предмет, растение, животное, человек обладает индивидуальным бытием в силу своей пространственно-временной определенности и самобытности существования в рамках общих законов действительности.

Понятие общего бытия характеризует существование индивидов, людей как представителей определенной общности – рода. Общее бытие – это надиндивидуальное существование, которое включает в себя способы и формы, свойственные всем индивидам, принадлежащим человеческому роду. Стало быть, каждый человек существует в двух измерениях – общем и индивидуальном. Первое измерение выражает базисные свойства человека и указывает на его принадлежность к более общей системе, второе – раскрывает самостный характер существования человека в рамках этой системы.

При имеющемся различии, общее и индивидуальное бытие, между тем, неразрывно связаны как две грани единой действительности. Индивидуальное бытие не может существовать и теряет всякий смысл вне общего. При изучении свойств того или иного человека самого по себе сущность его индивидуального бытия будет скрыта до тех пор, пока не будет установлена его связь с общим бытием. В индивидуальном бытии не только осуществляется самовыявление человека, но и выражаются его общественные отношения, посредством которых формируются, развиваются и реализуются его индивидуальные способности, воплощается его индивидуальность. Поэтому, в конечном счете, индивидуализация выступает как особый способ общественной обусловленности бытия человека.

Если рассматривать индивидуальное бытие лишь изнутри, то оно окажется замкнутым в кругу психофизических особенностей

человека и оставит в стороне его общественную сущность, что превратит его в изолированное от внешнего мира существо, что является не верным. Так, Карл Ясперс выделял следующие способы бытия человека: предметное, социальное, экзистенциальное и трансцендентное, при этом предметное бытие (существование человека в предметно-чувственном мире) и социальное (существование человека в обществе как носителя социальных ролей, функций, потребностей и ценностных ориентаций) он считал лишь внешними для человека и не имеющими отношения к его подлинному существованию. «Я рассматриваю мое собственное существование в качестве биологического и исторического как чуждое существование» [Ясперс К., с. 67]. Эти виды бытия он относил к фальшивому бытию, выкроенному из всеобщего и поэтому лишенного самобытности и оригинальности, по его мнению, это не более чем «скорлупа», за которой человек вынужден искать убежище и защиту, спасаясь от противоречивой реальности жизни. С точки зрения К. Ясперса, лишь экзистенция представляет собой подлинное человеческое существование, понимаемое как абсолютная «самость». При этом он ссылается на Г. Гегеля, который рассматривал индивидуальное как проявление общего в человеке, как воплощение в нем исторического опыта человечества. Он связывал сущность индивидуального бытия с общим, тем самым, избежав его формальной трактовки как голой единичности и неповторимости индивида.

Если у Г. Гегеля, бытие человека становится действительно индивидуальным бытием именно тогда, когда отдельный индивид возвышается до всеобщего, то у экзистенциалиста К. Ясперса, напротив, индивидуальное бытие трактуется как замкнутая в себе сущность, которая не имеет ничего общего ни с природой, ни с человеческим обществом: «Внутренняя жизнь человека принадлежит ему одному и никакая история не может коснуться этой области» [Ясперс, К., с. 524]. Экзистенциалисты считают, что сущность индивидуального бытия заключена в нем самом, что каждая

индивидуальность сама по себе есть сущность, которая ищет свою опору не в земном мире, а в трансценденции. На наш взгляд, определенные трансцендентные силы (которые мы понимаем не как сверхъестественные, а как естественные, но пока нами не познанные) определяют отчасти, а быть может и во многом, сущность человеческого бытия, но сводить эту сущность исключительно и только лишь к действию этих сил не верно. В действительности сущность индивидуального человеческого бытия не дана человеку изначально и не предписана ему свыше как некая неизменная и полностью определенная постоянность. Она во многом складывается в процессе его жизни и деятельности в обществе, по мере усвоения им социального опыта. В этом плане мы согласны с тезисом классиков марксизма о том, что человек, даже в своем индивидуальном бытии, является вместе с тем общественным существом. Мы считаем, что чем больше в человеке представлено общее, социальное, тем значительнее его индивидуальность, при условии, что это общее выражается неповторимым, уникальным образом. Напротив, абсолютизация сугубо единичного в человеке делает его индивидуальность эгоцентричной и менее активной в общественных делах.

На основе индивидуальных человеческих жизней складывается общественное бытие. Понятие общественного бытия раскрывает содержание материального в обществе, характеризует реальный процесс и материальную основу жизни людей, объективную сторону общественного процесса. Общественное бытие – это категория, обозначающая способы взаимоотношений людей, складывающиеся в процессе производства и распределения благ. Общественное бытие не дано изначально, оно неразрывно связано с индивидуальным бытием, не существует помимо него. Без связи с индивидуальным бытием общественное оказывается пустым, лишается содержания и теряет смысл. Общественное бытие не только образуется, но и проявляется, реализуется лишь через индивидуальное бытие, через конкретные жизни человеческих индивидуальностей. В этом плане

индивидуальное бытие обнаруживается уже не как форма бытия отдельного индивида, а как способ существования общественного бытия. Бесспорно, индивидуальное бытие тесно связано с общественным, но, все же, оно не растворяется в нём полностью. Наряду с моментами жизни индивида, обусловленными его положением в системе общественных отношений, индивидуальное бытие включает в свое содержание и частные обстоятельства жизни человека, которые вытекают из его личной неповторимой биографии. Данное содержание формируется при активном участии самого человека и предполагает создание его собственной неповторимой микросреды. Это различные связи и отношения в семье, в кругу товарищей, в трудовом коллективе и т.п. все это выступает как единство объективного и субъективного, существенного и несущественного, необходимого и случайного. Отечественный философ Эвальд Васильевич Ильенков, изучая диалектику природного и социального в человеке, отмечал: «От природы каждый индивид получает тело и мозг, способные развиться в «органы ума», стать умным в самом точном и высоком смысле этого слова. А разовьется в итоге этот ум или не разовьется, – зависит уже не от природы» [Ильенков Э. В., с. 43-44].

Тем самым, индивидуальное бытие имеет собственный статус и собственную логику развития, отличающуюся от логики общего развития, поэтому оно является не только индивидуальным выражением общественного бытия, но и его существенным дополнением. Индивидуальная жизнь отдельного человека не только зависит от жизни общества, но в известной мере и определяет, детерминирует её. Таким образом, индивидуальное и общественное бытие – это два уровня объективной реальности, две её формы, которые, с одной стороны, взаимосвязаны и взаимообусловлены, а, с другой – различаются между собой, имея собственное содержание. Эти явления в чем-то совпадают, а в чем-то отличаются, их сущность можно понять только через призму диалектики их тождества и различия. Отождествление этих понятий либо превращает

индивидуальное бытие в простую часть общественного, либо общественное бытие сводит к индивидуальному. Напротив, само по себе различие и разделение превращает эти категории в замкнутые в себе и пустые сущности.

Если считать индивидуальное бытие только формой проявления закономерностей общественной жизни, то это понятие теряет свой собственный смысл и свою специфику, лишается при этом самостоятельного теоретического и методологического значения. Понимать отношение между индивидуальным и общественным бытием в системе категорий «часть – целое» нельзя, так как:

1) Категории части и целого разделяют индивидуальное и общественное бытие чисто количественно, перенося механически свойства и признаки бытия общества в целом на отдельного индивида.

2) Индивидуальность сама является целостной системой, целостным образованием, поэтому в качестве части другой системы она проявляется не целиком, а лишь как часть структуры включающей её системы.

Являясь общественной ценностью, индивидуализация, кроме того, имеет глубокий смысл для каждого конкретного человека. Персональная ценность индивидуализации заключается в том, что на уровне социальной формы развития материи она неразрывно и естественно связана с образованием человеческой индивидуальности. Понятия «индивидуализация» и «индивидуальность» между собой тесно связаны, но имеются и различия. Являясь одной из форм бытия индивидов, индивидуализация включает в себя процессы формирования и развития индивидуальности, а также процессы её самореализации во внешнем мире, то есть выражает последнюю в динамическом плане.

В процессе индивидуализации человек формируется как целостная структура, которая делает стабильным его функционирование и развитие. «Образование индивидуальности и обусловленное ею единое направление развития индивида, личности

и субъекта в общей структуре человека стабилизируют эту структуру и являются важными факторами высокой жизнеспособности и долголетия» [Барулин В. С., с. 111].

Наконец, следует отметить, что индивидуализация выступает и как форма развития человека в онтогенезе. В процессе своего психофизического и социального развития человек формируется и развивается в направлении становления индивидуальностью. Это становится возможным только на основе овладения им социальным опытом и выработки собственных форм деятельности. В данном случае понятие индивидуальности указывает на определенный уровень бытия человека, достигнув которого он получает возможность развиваться как целостное и самобытное существо.

Таким образом, индивидуализация является особой формой бытия, посредством которой не только определяется существование объективного мира, но и происходит развитие в природе и обществе, а также осуществляется формирование и развитие человеческой индивидуальности. Принцип индивидуализации указывает направление движения материи от общего к индивидуальному бытию, тем самым позволяет увидеть в индивидуализации механизм перехода от возможности к действительности, от сущности к существованию. Проблема индивидуализации развивалась на протяжении всей истории философской мысли, а вопросами индивидуальной жизни человека, её связью с жизнью общества, с общим бытием интересовались во все времена многие мыслители. Индивидуализация является всеобщей закономерностью бытия, так как отражает тенденцию развития материи от абстрактно-всеобщего к конкретно-индивидуальному уровню существования, что в социальной сфере бытия приводит к формированию человеческой индивидуальности. В качестве индивидуальности каждый человек существует в двух измерениях – общественном, выражающем базисные свойства человека, свойственные всем индивидам, принадлежащим человеческому роду, и индивидуальном, которое

раскрывает самостный характер существования человека в рамках более общей системы.

В качестве индивидуальности человек получает возможность самостоятельно управлять собой, творчески развивать свои разносторонние задатки и способности, всесторонним образом утверждать себя в обществе. Здесь индивидуализация тесно связана с проблемой смысла жизни, с определением человеком своего жизненного пути. Естественно, что для отдельного человека ценность индивидуальной жизни состоит в ней самой, поскольку только в качестве индивидуальности он получает возможность самоутверждения, реализации своих целей и интересов. Но сама индивидуальная жизнь есть еще и проявление родовой жизни, вне которой она вообще не существует. Поэтому, чтобы реализовать свою индивидуальность, человек должен не замкнуть её в себе, не изолировать от общества, а включить в общественно-преобразовательную деятельность. Чем многообразнее общественная деятельность человека, тем полнее раскрывается его внутренний мир и тем больше ощущение полноты индивидуальной жизни. Но деятельность деятельности рознь. Не всякая деятельность является конструктивной, но мы не рассматриваем здесь банальные примеры деструктивных поступков людей, ведущих к разрушению. В этом нет необходимости, так как все это из области вещей очевидных. Нас интересуют интенции индивида, последствия которых не имеют однозначной интерпретации.

Отечественный философ Мераб Константинович Мамардашвили, анализируя философию Рене Декарта, пишет: «Сомнение есть отказ от удвоения мира. Утверждение, что если, вообще, что-нибудь и существует, то только здесь и сейчас, и ничего нельзя продолжать, улучшать или менять, а нужно найти Источник и там измениться самому. Напомню фразу, с которой один из персонажей античной трагедии обращается к Эдипу, в приступе гнева грубо обращавшемуся с окружающими. Он говорит: «Что ты все о других говоришь, а в себя не заглядываешь?» Так вот, личность

Декарта учит нас, что заглядывание в себя предполагает прежде всего освобождение от привязанностей к объектам нашей критики или нелюбви; что самая страшная зависимость – это зависимость о того, в чем мы видим недостатки и пытаемся их исправить» [Мамардашвили М. К., с. 37].

Позитивная роль индивидуальности для общественного развития определяется тем, к каким результатам приводит эта деятельность, каковы результаты социальной активности. Если индивидуальное бытие выражается только в скепсисе, деструктивной и часто бездоказательной критике культуры, государства, системы образования и так далее, то, очевидно, что таким образом разрушаются основы общества. Подобный эсхатологический способ мышления не прибавляет порядка в мире, а только служит распространению в обществе недоверия к властям, пессимизма. Не только материальные, но и духовные факторы определяют характер человеческой индивидуальности. «Долгое размышление об одной и той же идее, – пишет И. Кант, – не направленной на какую-нибудь возможную цель, – например, идея о потере супруга, которого нельзя ведь вернуть, чтобы в самой скорби искать успокоение, называется тихим помешательством. Суеверие можно сравнить, скорее, с помешательством, а мечтательность с сумасшествием» [Кант И., с. 256].

Следовательно, индивидуализация представляет собой единство самореализации и ответственности человека за возможные социальные последствия. Человек строит свою индивидуальность непосредственно для себя, но вместе с тем и для других. Он индивидуализируется не для того, чтобы замкнуться в самом себе, а для того, чтобы утверждать себя в обществе. С другой стороны, общество, заинтересованное в собственном совершенствовании и в формировании гармонически развитых личностей должно заботиться о развитии индивидуальности, создавая для этого адекватные условия.

Глава 3. ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ В ЭПОХУ МОДЕРНА

«Масса – это всякий и каждый, кто ни в добре, ни во зле не мерит себя особой мерой, ощущает таким же, «как все»; и не только не удручен, но и доволен собственной неотличимостью»

Х. Ортега-и-Гассет

3.1. Индивидуальность в современном обществе

Понятие «модерн» происходит от латинского слова *modernus* и переводится как «современный», «новый», «недавний». Первоначально этим термином обозначали особый стиль в искусстве, но впоследствии его значение стало гораздо шире. В нашем исследовании под модерном мы будем понимать особый период в развитии общества, который характеризуется индустриализацией, урбанизацией и секуляризацией. Как правило, эпоху модерна рассматривают в качестве промежуточного этапа эволюции общества от традиционного состояния к состоянию постмодерна.

Существуют различные критерии, обозначающие вступление общества в эпоху модерна. Во-первых, господство рационализма, основанного на научном мировоззрении. Во-вторых, изменение социальной системы, которая строится не на общинных принципах как в традиционной культуре, а на принципах гражданского общества с доминирующими в нем формально-деловыми отношениями. В-третьих, возникает так называемое массовое общество, в котором отсутствует индивидуальность, а вместо неё возникает образ «среднего» человека, исповедующего религию потребления.

Учитывая тот факт, что различные общества вступают в период модерна не одновременно, представляется, что этот период в истории невозможно обозначать конкретными временными рамками, так как такой подход будет некорректным. На наш взгляд, имеет смысл для обозначения модерна применять соответствующие

критерии, сформулированные выше. Тем более, что среди ученых пока нет единого мнения относительно того, что именно называть модерном. Для того чтобы не теряться в разных определениях модерна, мы выбрали вполне конкретные показатели, по которым и будем ориентироваться. Еще одной важной характеристикой эпохи модерна является глобализация, под которой понимают усиливающийся процесс всемирной интеграции в сферах культуры, экономики, политики и так далее.

Процесс глобализации представляет собой интеграцию различных культур в единое культурное пространство, обладающее унифицированной семиотической системой. Безусловно, этот процесс противоречив и имеет как позитивные, так и негативные последствия. В условиях всеобщей интеграции весьма затруднительным становится решение задачи формирования неповторимых, уникальных качеств индивида. Полагаем, что данная проблема требует научного анализа. Научный подход к любой проблеме представляет собой аналитическую работу с основными понятиями, определение предмета исследования и основных методов поиска объективной истины. Известный представитель Эпохи Просвещения Дени Дидро, определяя роль науки в жизни общества, писал: «Обширную область наук я представляю себе, как огромное пространство, одни части которого темны, а другие освещены. Наши труды должны иметь целью или расширить границы освещенных мест, или приумножить средоточия света. Первое свойственно созидающему гению, второе – проницательному уму, вносящему улучшения» [Дидро, Д., с. 339].

С целью «приумножить средоточия света» в науке мы и обратились к весьма, на наш взгляд, актуальной проблеме индивидуализации человека в современном мире, с точки зрения определения основных тенденций развития человеческого общества. Если национальные культуры в результате глобализации утратят свои отличительные черты, то это непременно скажется на образе мышления и поведении конкретных индивидов, на их религиозных и

иных убеждениях. Тема человеческой индивидуальности в истории философии была сформулирована еще на ранних этапах её существования. Но в античном мире в силу особенностей полисной культуры речь не могла идти о самостоятельном и независимом от общества индивиде. Аристотель сформулировал один из главных принципов социальной жизни, согласно которому все люди должны подчиняться законам. Те, кто им не подчиняется либо боги, либо животные. Таким образом, в античности была заложена основа традиционного подхода к объяснению сущности человека как совокупности общественных отношений. Следует заметить, что подобный образ индивида длительное время сохранял свою актуальность и в восточной культуре. Но постепенно в ходе развития социальных отношений, усложнения степени взаимосвязей между индивидами возникает феномен эмансипации личности, который, в конце концов, во многом определил процесс индивидуализации человека в современном мире. Но эмансипация, основой которой выступает Просвещение, имеет и обратную сторону, так как вместе с усвоением новых норм и ценностей человек утрачивает прежние ценности. Как утверждает современный философ: «Никакое Просвещение не осуществляется без разрушения в том или ином смысле и без разрушения перспективистско-конвенциональных моралей; в психологическом плане это связано с распадом личности» [Слотердаjk, П., с. 68].

В качестве индивида человек живет и развивается в реальном социуме, в конкретной социально-исторической эпохе. Из этого следует, что социальные условия, в которых протекает жизнь человека, играют определяющую роль в формировании и развитии его индивидуальности. В отечественной истории впервые обоснование тезиса о социально-культурной детерминации человеческой жизни, сознания, мышления, психики человека было сделано в трудах Льва Семёновича Выготского, основателя культурно-исторической теории развития психики. В своем учении мыслитель акцентировал внимание на том, что человеческое

поведение во многом определяется особенностями взаимодействия индивида с культурными формами конкретной общественно-исторической эпохи. Формы культурного поведения человека, с точки зрения Л. С. Выготского, являются продуктом исторического развития всего человечества. «Вместе с этим, – пишет Л. С. Выготский, – обнаруживается основной, несомненный и решающий факт – зависимость развития мышления от речи, от средств мышления и от социально-культурного опыта ребенка. Развитие внутренней речи определяется в основном извне, развитие логики ребенка, как показали исследования Пиаже, есть прямая функция его социализированной речи. ...Речевое мышление представляет собой не природную, натуральную форму поведения, а форму общественно-историческую и потому отличающуюся в основном целым рядом специфических свойств и закономерностей, которые не могут быть открыты в натуральных формах мышления и речи» [Выготский Л. С., с. 73].

Принципиальная новизна идеи Л. С. Выготского об идеальной форме заключается в том, что социальная среда, культура, в его понимании, являются не условием, а источником индивидуального психического развития. В ходе развития начальные психические функции, заложенные в человеке, преобразуются в его высшие психические функции. Иначе говоря, такие основополагающие качества разумного человека как мышление, речь, логика, память, воля, чувства возникают у индивида под влиянием культурных форм, содержащихся в обществе. Культурные формы представляют собой своеобразную квинтэссенцию характера общественных отношений и проявляются в господствующих в обществе идеях, мыслях, теориях, способах социальной активности человека и во многом другом.

В некотором смысле подобный подход к объяснению процесса индивидуализации человека напоминает социологизаторские идеи позитивистов, но отличается от них тем, что не элиминирует естественные, природные задатки человека. Последние выступают в качестве необходимых предпосылок формирования культурного

облика человека. Если следовать культурно-исторической теории, то доминирующие в современном обществе образцы мыслей, нормы социального поведения, мемы молодежной среды, вирусное видео во многом определяют тип мышления подрастающих поколений, их мировоззрение, круг интересов, основные жизненные смыслы. Более того, эти социальные факторы определяют и способы коммуникации между индивидами, которые все чаще приобретают опосредованный различными техническими средствами характер. Отсутствие у человека субъективного опыта или, как называют его в современной аналитической философии, квалиа, порой является причиной его неадекватных с точки зрения общества действий. К ним можно отнести различные формы жестокости по отношению как к людям, так и к животным, что можно назвать эпидемией жестокости, которая распространяется благодаря средствам массовой информации, многократно демонстрирующим подобные сцены на экране. Такое поведение человека – это стремление «заявить» о себе как индивиде путем слепого копирования того, что вызвало неподдельный интерес у публики.

Основные современные социальные институты имеют своей целью оказание помощи индивиду в освоении им социально значимых норм и осмыслении своей роли и места в мире. Другой важной задачей этих институтов является формирование уникальных и неповторимых качеств человека. Это важно, так как цели, которые ставит перед собой общество, достигаются только благодаря наличию в нем индивидов, способных к самостоятельному и нетривиальному мышлению. Чем выше степень индивидуализации человека, тем более он способен решать поставленные перед ним задачи. Процесс индивидуализации человека, возникновения собственной точки зрения, накопления жизненного опыта образует в нем своеобразный «стержень», вокруг которого формируются его личность.

Становление индивидуальности человека возможно на основе овладения им социальным опытом, выработки собственных взглядов на актуальные социальные проблемы и способов их разрешения.

Таким образом, индивидуализация – это процесс, позволяющий человеку иметь собственную мировоззренческую позицию, независимое мышление и способность к критическому анализу происходящих событий. Индивидуализация возможна только при наличии определенных социальных условий, главным из которых является наличие в обществе потребности в нестандартно мыслящих людях, способных высказать отличную от мнений большинства точку зрения. Важность этого процесса в современной России во много крат возрастает, так как перед нами стоит задача по сохранению собственной национальной идентичности в эпоху глобализации.

Если индивидуализация представляет собой обособление, автономизацию личности человека, то глобализация – это противоположный процесс, заключающийся в устранении границ между культурами, цивилизациями, обществами, государствами. Современные тенденции общественной жизни предполагают превращение индивида в элемент целого, приобретение им качеств определенной социальной группы. Индивид для того, чтобы реализовать свой человеческий потенциал должен «раствориться» в определенной социальной группе, в своих действиях руководствоваться так называемым «корпоративным» мышлением, что затрудняет проявление его индивидуальности. Изучая феномен усиления центристических сил в обществе, современные исследователи пишут: «Степень солидарности, коммуникации между людьми с каждым годом все возрастает. Диалог и синтез различных культур стали основой для возникновения поликультурного общества. Казалось бы, что плохого в этом процессе. Но это только на первый взгляд, при более внимательном рассмотрении положения дел мы сталкиваемся с негативными тенденциями процесса становления духовного мира современного человека. Мы пришли к тому, что, стремясь установить между людьми гармоничные, тесные взаимоотношения, стали отрицать индивидуальность и уникальность внутреннего мира человека» [Кениспаев, Ж. К., с. 93].

Как показывает исторический опыт, многие внешне привлекательные гуманистические идеи после их реализации, в конечном итоге, приносят человеку больше вреда, чем пользы. Стремление людей к знаниям о других народах, материках, государствах, традициях, к сожалению, воплотилось в банальную ассимиляцию культур в одну мегакультуру. Совершенствование технических средств коммуникации между людьми способствовало резкому увеличению объема информации, требующего от человека интеллектуальных усилий и времени для осмысления. Но в отсутствии желания, а иногда и возможности для самостоятельной рефлексии индивид во многих случаях воспринимает новую информацию без критического анализа, и его представления об обществе, этносе, религии, экономике, политике, культуре, науке и о многом другом становятся поверхностными, не точными, а, в конечном счете, не верными.

Очевидно, что человек развивает свою индивидуальность, преследуя в основном эгоистические цели, желая занять достойное место в обществе, но в тоже время он выполняет важную социальную функцию, вносит свой вклад в развитие общества. Полагаясь на свой интеллект и духовный опыт, он способен находить нетривиальные решения стоящих перед обществом задач. Общество, заинтересованное в собственном благополучии и в формировании самостоятельных личностей должно заботиться о развитии индивидуальности каждого отдельного человека. Но на пути к индивидуализации человека в современном мире возникло серьезное препятствие в виде глобализации, которая имеет целью создание универсального социального пространства с единой философией жизни и системой ценностей. Таким образом, кроме внутренних препятствий на пути к индивидуализации (таких как, например, невежество, природная инертность, лень) человек испытывает на себе давление внешнее, общественное. В частности, нам представляется, что система образования, организованная по европейскому образцу, не имеет целью развитие индивидуальных качеств, напротив, она

стремится создать «среднего» человека, способного ориентироваться в современной европейской экономике, литературе, философии, культуре и так далее. Европейские ценности на протяжении нескольких веков являются основными как в системе образования, так и в других сферах общественной жизни. В этой связи вновь становится актуальной проблема национальной самоидентификации России в мировом экономическом, образовательном и культурном пространстве.

Тема индивидуальности в современном обществе включает в себя, как мы заметили, не только педагогические, психологические, но и экономические, геополитические и иные аспекты. Обращает на себя внимание тот факт, что именно философы, отмечая актуальность данной темы, стали первыми обсуждать её, привлекать и объединять для этого специалистов различных областей знания. Одним из таких философов современности является Юрген Хабермас. Немецкий философ и социолог Ю. Хабермас является представителем Франкфуртской школы социальных исследований, создателем теории коммуникативного действия. По мнению немецкого философа, современный мир не способствует бытию индивидуальности не только в социальном плане, но и в генетическом, поскольку благодаря развитию науки появились технологии, позволяющие вмешиваться в генофонд человека.

Начало подобной манипуляции положила расшифровка учеными человеческого генома. «До сих пор, – пишет Ю. Хабермас, – секулярное новоевропейское мышление, равно как и религиозная вера, могли исходить из того, что генофонд новорожденного и, следовательно, исходные органические условия его будущей жизни исключаются из сферы осуществляемых другими лицами программирования и целенаправленной манипуляции» [Хабермас, Ю., с. 23]. Таким образом возникла еще одна угроза индивидуальности – произвол родителей по отношению к природным задаткам их будущего ребенка. «Как только взрослые начнут рассматривать желательный генетический арсенал потомков как

продукт, форму которого можно изменять, продумывая по собственному усмотрению подходящий дизайн, они начнут использовать в отношении собственных творений, полученных в результате генетических манипуляций, такой тип управления, который вторгнется в соматические основы спонтанного отношения к себе и этической свободы другой личности; этот тип управления, как представлялось прежде, допустим лишь по отношению к вещам, но не по отношению к другим людям» [Хабермас, Ю., с. 24].



Юрген Хабермас

В этой связи, по мнению философа, возникает и ранее неизвестная форма ответственности человека, так как родители, используя новые технологии, произвольно задают физические параметры своего будущего ребенка. Проникновение техники в сферу личного, конечно несет в себе огромное количество ранее неизвестных форм взаимоотношений между людьми. Человек, являющийся жертвой генной манипуляции, становится следствием произвола и не может уже надеяться на так называемую спонтанную свободу. Очевидно, что подобная ситуация свидетельствует о необходимости формирования соответствующего кодекса моральных принципов ученых за результаты своих открытий. В прошлом веке американский социолог Роберт Мертон сформулировал нечто

подобное, но его этические принципы в основном касались долга ученых перед научной истиной. Анализируя как научные, так и религиозные аргументы против геной инженерии Ю. Хабермас пишет: «Отнюдь не обязательно верить в богословские послышки для понимания последствий того, что если в принимаемом вместе с понятием творения различии исчезнет разница между Творцом и творением, и на место Бога заступит равный, то возникает совершенно иная, каузально представляемая зависимость. В наше время это произойдет в том случае, если человек в соответствии с собственными предпочтениями вторгнется в случайную комбинацию родительских цепочек хромосом без того, чтобы в обязательном порядке, хотя бы контрафактически подчиниться условию достижения консенсуса со становящимся жертвой такого вмешательства Другим» [Хабермас, Ю., с. 130-131].

Современный мир ставит под угрозу не только право человека на «внутреннюю», то есть духовную индивидуальность, но и его естественное право на индивидуальность «внешнюю». Эпоха модерна с господствующим в нем рационализмом доводит до абсурда идею целесообразности, сделав возможным вмешательство в самую таинственную, а потому до сих пор автономную сферу человеческой природы – геном. Совершенно очевидно, что даже при официальном запрете на подобного рода манипуляции будут находиться аргументы в её пользу. Один из весомых аргументов – это борьба с наследственными заболеваниями, которая может стать более эффективной, если контролировать развитие эмбриона. Можно предположить, что найдутся и другие не менее значимые аргументы в пользу геной инженерии. Например, заказы милитаристских кругов на «универсальных» солдат, с особыми качествами, способными вести боевые действия в самых сложных условиях. Не исключено, что спортивная индустрия, которая уже давно связана с химической промышленностью, тоже будет заинтересована в «услугах» инженеров-генетиков. Уже сегодня новые рекорды атлеты устанавливают на пределе физических возможностей человека.

Может так случиться, что надежды на дальнейшие достижения спортсмены будут связывать именно с возможностями генной инженерии, которая вполне способна стать частью индустрии спорта.

Прогресс науки не остановить, но возникает этическая проблема, которая должна осмысливаться всем обществом, а не только учеными, вовлеченными в эту дискуссию. Угроза «естественной», природной индивидуальности человека стала реальностью за последние десятилетия. Пока общество с осторожностью относится к новым научным открытиям в области генетики, но из истории развития научных знаний нам известно, что идеи «захватывают» умы человечества постепенно. Все начинается с публикаций статей в ведущих научных журналах, лекций в университетах, выступлений на научных конференциях, а затем у определенных слоёв возникает коммерческий интерес, и новая технология становится частью обыденной жизни. Если этот алгоритм сделает генную инженерию частью нашей культуры, то мы столкнёмся с новым вызовом, отвечать на который придется будущим поколениям людей.

Но даже при самых неблагоприятных сценариях развития генной инженерии не перестанут быть актуальными социальные проблемы формирования индивидуальности человека. Социальным факторам формирования индивидуальности решающее значение придавал Эмиль Дюркгейм. Основой социального фактора он считал «коллективные представления» или «коллективное сознание» – целостные системы идей, обычаев, религиозных верований, моральных установлений, общественных институтов, письменности и т.п. «В каждом из нас, – пишет Э. Дюркгейм, – присутствует два существа, которые, оставаясь неразлучными в абстракции, не перестают быть отличными. Одно существо состоит из всех умственных состояний, относящихся только к нам и событиям нашей личной жизни. Это то, что можно было бы назвать индивидуальным существом, индивидуальным Я. Другое представляет собой систему взглядов, чувств, привычек, которые выражают в нас не нашу

личность, а группу или различные группы, часть которых мы составляем; таковы религиозные верования, нравственные верования и практики, национальные и профессиональные традиции, всевозможные коллективные воззрения. Их совокупность составляет социальное существо, социальное Я. Сформировать в каждом из нас это существо – такова цель воспитания. Если оставить в стороне неясные и расплывчатые наклонности, которые могут быть связаны с наследственностью, то ребенок, вступая в жизнь, приносит туда только свою индивидуальную природу. Следовательно, общество с каждым новым поколением людей имеет дело с *tabula rasa*, которую предстоит заполнить новым содержанием. Нужно, чтобы к только что родившемуся эгоистичному и асоциальному существу оно как можно быстрее добавило другое существо, способное вести социальную и нравственную жизнь. Вот в чем состоит дело воспитания» [Дюркгейм Э., с. 55-56]. Развитие индивидуальности человека, по мнению Э. Дюркгейма, происходит в процессе усвоения традиций, обычаев, верований, представлений и чувств других людей. Воспринятые индивидом мысли и эмоции определяют характер его душевной деятельности и особенности восприятия окружающего мира, что является важной составляющей индивидуальности человека. Но, по мнению социолога, индивидуальное сознание не находится в прямой зависимости или подчинении у коллективного сознания. Эти отношения обладают известной степенью солидарности. «Нужно, чтобы коллективное сознание оставило открытой часть индивидуального сознания, для того, чтобы в ней установились те социальные функции, которые оно не может регламентировать. И чем обширнее эта область, тем сильнее связь, вытекающая из этой солидарности» [Дюркгейм Э., с. 127].

Обращаясь к генезису человеческой индивидуальности, ученый подчеркивает, что в первых сообществах людей уже наблюдается некоторое проявление индивидуальности. «Вожди в самом деле суть первые индивидуальные личности, выделившиеся из социальной массы. Их исключительное положение ставит их вне ряда, создает им

особый облик и, следовательно, индивидуальность» [Дюркгейм Э., с. 186]. Но в полной мере вычленение индивидуальностей началось только с разделения труда, которое способствовало обособлению социальных функций в обществе, а, следовательно, и выделению индивидуальностей. В общем случае все социальные отношения проистекают из общественного разделения труда, а также из сходства сознаний, то есть общих представлений членов группы о мире и о себе. Согласно социологической концепции Э. Дюркгейма, поведение человека и его мировоззрение всегда определяются социальными фактами, которые носят объективный характер. Общество – это источник прогресса. Изменения, происходящие в социальных процессах, с необходимостью ведут к изменениям индивидуальности. Нам представляются интересными выводы социолога о зависимости между внешними социальными факторами и внутренней структурой индивида. Под внутренней структурой индивида мы имеем в виду идеи и мысли индивида, которые определяют его поведение. Все, что индивид способен создать как мыслящее существо, является следствием влияния на него коллективного сознания. Согласно теории Э. Дюркгейма, общество с господствующим в нем разделением труда – это не вторичный, а определяющий фактор формирования индивидуальности и в целом человеческого прогресса. «Прогресс индивидуальной личности и прогресс разделения труда зависят от одной и той же причины. Невозможно хотеть одного, не желая другого. Но никто теперь не оспаривает повелительного характера правила, приказывающего нам быть – и быть все более и более – личностью» [Дюркгейм Э., с. 375].

Данные теоретические положения развития индивида обосновывают и объясняют наше особое внимание к социальным условиям, в которых живет и развивается человек, и которые оказывают влияние на развитие его индивидуальности. Действительно, нормы и программы индивидуального поведения человека в реальной жизни являются не чем иным, как усвоенным социальным опытом или социальным наследием. Человек

осмысливает, оценивает и переживает свои реальные субъект-объектные и субъект-субъектные взаимодействия с природой и обществом именно в системе этого унаследованного опыта, при этом изменяется в различных планах и сам человек, его физическое и психическое бытие, развивается и реализуется его индивидуальность.

Все эти метаморфозы естественным и тесным образом связаны и с процессом индивидуализации, и с процессом социализации индивида. Причем, и тот и другой процесс являются для человека важными, жизнеопределяющими, так как от них напрямую зависит, каким станет человек, как будут развиваться его личность и индивидуальность, каким образом, и в каком качестве будет реализовывать он свои силы в общественной жизни, насколько успешной в итоге окажется вся его жизнь. Если считать, что процесс социализации – это своего рода вращение человека в мир социума, культуры, общественных отношений, а индивидуализация – это процесс оформления неповторимого и уникального Я, приобретения человеком все большей самостоятельности и обособленности, то может возникнуть предположение о противоположности данных процессов. Между тем, взаимосвязь этих процессов по сути своей не есть противоположность. Как существо общественное, человек включается в процесс социализации – процесс усвоения человеком образцов поведения, социальных норм и ценностей, необходимых для жизнедеятельности в данном обществе, с самого рождения. Причем у каждого конкретного человека данный процесс протекает своеобразно и неповторимо, одни и те же социальные коррективы разными людьми преломляются по-разному. В самом понятии «социализация» заложено определенное измерение соотношений общество – коллектив – личность, пропущенных через индивидуальные эмоционально-психологические реакции человека, которые для каждого индивида свои. Вне этих реакций социализация индивида немислима. Рассмотрим процесс социализации индивида в ракурсе его влияния на формирование и развитие индивидуальности человека.

С первых дней своей жизни человеческий индивид находится в окружении себе подобных – людей, более того, только в этом случае он имеет возможность стать человеком, то есть раскрыть свой человеческий потенциал. Реальная жизнь доказывает, что дети, испытывающие в первые годы жизни дефицит человеческого общения и внимания, значительно отстают в своем развитии от сверстников, а те, кто в раннем детстве вовсе лишены человеческого окружения, становятся безвозвратно утерянными для общества. Полноценным членом общества и собственно человеком в полном смысле слова может стать только индивид, который с рождения вовлечен в жизнь общества, которому есть от кого перенять опыт именно человеческих отношений.

Включаясь в процесс социализации, человек продвигается по своему жизненному пути одновременно в двух направлениях. С одной стороны, попадая в определенную социальную среду и вступая в систему разнообразных отношений и социальных связей, он таким способом усваивает социальный опыт. С другой стороны, он в своей реальной жизнедеятельности еще и активно воспроизводит усвоенную систему отношений. Эти две составляющие процесса социализации тесным образом взаимосвязаны, они не протекают в какое-то определенное, специальным образом выделенное время, они естественным образом вплетены в непосредственную жизнь человека.

Человеческая индивидуальность в процессе социализации одновременно выступает и как объект воздействия со стороны среды, и как субъект общественных отношений. К примеру, ребенок, с хорошими музыкальными задатками, которому в семье привили любовь к музыке и научили чувствовать прекрасное, получает хороший импульс для развития своей индивидуальности. И он же в своей индивидуальной жизни включен в различные межличностные отношения, в которых является неповторимым, своеобразным человеком, а позднее становится автором мелодии, которую затем любят многие. Человек не просто усваивает социальный опыт других, но и преобразует его с точки зрения своих потребностей в

собственные ценности, мотивы поведения, установки, ориентации и т.п. При этом происходят постоянные изменения в самой индивидуальности человека, в её развитии и реализации. В свою очередь, сформированный в данном обществе уровень развития индивидуальности либо позволит, либо не позволит оптимальным образом раскрыться и реализоваться в общественной жизни сущности человека. От содержания социального опыта во многом зависит то, как и в каком направлении будет развиваться индивидуальность человека, и будет ли она вообще развиваться, поэтому весьма значимо, каким будет это содержание, определяющее вектор развития человека и в частности его индивидуальности.

Поскольку процесс социализации протекает не в изолированных от окружающего мира условиях, а в объективно существующем реальном обществе, то, естественно, есть и различные реальные факторы, которые тем или иным образом влияют на этот процесс, определяют его, частично или полностью. В зависимости от характера этих факторов, можно выделить стихийные и управляемые уровни социализации. Стихийные уровни социализации как правило проходят под влиянием объективных, вне и независимо от человека существующих условий. Эти условия определяются сложившимися социально-экономическими и социокультурными реалиями общественного бытия. Управляемые уровни можно обозначить как социально-контролируемые формы социализации. Они носят целенаправленный характер и связаны, в первую очередь, с системой организационных мер в решении задач воспитания личности в семье, школе, трудовом коллективе, профессиональной группе, в государстве в целом. Сюда же можно отнести и воспитание средствами социальных институтов методами идейно-политического убеждения и принуждения. Здесь процесс социализации (за исключением семьи) подчинен, прежде всего, нормативным признакам: половозрастным различиям, уровню образования, вероисповеданию, национальной принадлежности (наличие различных национальных школ, землячеств и т.п.). Направляемые

формы и методы социализации индивида требуют от человека определенного характера поведения и определенного уровня активности, что, в свою очередь, неизбежно ведет к изменению не только внешних, но и внутренних, индивидуальных свойств человека, то есть влияет на развитие его индивидуальности.

Ограничиваться во взглядах на результаты социализации исключительно эффектом на управляемых уровнях социализации, в первую очередь обучении и воспитании, нельзя. Стихийные, объективно существующие факторы могут изменить вектор социализации индивида совершенно в иную сторону от задач образовательного процесса школы. На наш взгляд, в этом процессе можно выделить еще и этнологическую грань. Каждая из сторон процесса социализации, оказывает свое определенное воздействие на процесс развития человеческой индивидуальности, хотя границы между ними все же условные. Социологический аспект социализации включает все механизмы общественных отношений, воздействующих на индивида. Психологическая сторона социализации выявляет механизмы и условия перехода социального в глубинные структуры личности. Этнологическая сторона предусматривает влияние родовых, национально ориентированных признаков на процесс индивидуального развития человека. Существующие в национальном самосознании нормы и принципы жизни играют значительную роль в процессе формирования человеческой индивидуальности. В частности, изучая традиции алтайского этноса, исследователь пишет: «У алтайцев существовали запреты, служившие сохранению окружающей среды, регуляции взаимоотношений в системе «человек – природа». Особенно бережное и благоговейное отношение сложилось к матери-Земле, прародительнице всего сущего. Её тело отождествлялось с земной поверхностью, а всё, что на ней живет и растет, воспринималось как её живые дети. Этими поверьями были определены запреты: без надобности копать землю, рвать траву, ломать кустарники, рубить дерево и т.д. В верованиях и культах алтайцев всегда значительное место занимали реки, озера, источники

и вообще вода. Каждая река, родник, озеро, по их представлениям, имели своего «хозяина». Поэтому у алтайцев сохранилась привычка не шуметь, не кричать у реки, так как вода олицетворяет чистоту и плодородие. При всем стремлении к получению богатой добычи нельзя было преступать меру дозволенного, убивать зверей понапрасну, оставлять подранков. Алтайцы верили, что на каждого охотника в жизни отпущена определенная доля (юлю) добычи – количество зверей, если он убьет больше, то может расплатиться своей жизнью или жизнью своих детей. Поэтому, наверное, существует поверье, что охотник никогда не будет богатым: убивая дикого зверя, человек никогда не разбогатеет» [Тобоев А. И., с. 133]. Этносы, длительное время жившие в условиях традиционной культуры, в эпоху модерна испытывают серьезные трудности, связанные с необходимостью адаптации к новым реалиям. Одной из возможных реакций является отторжение новых правил жизни, которые противоречат их привычкам и традициям. Нечто подобное в недалеком прошлом можно было обнаружить на севере России, где так называемые малые народы по-своему противостояли надвигающейся индустриализации, связанной с освоением залежей нефти и газа.

Переход от традиционной формы жизни к современной – это большое испытание для всякой культуры. В свое время Альберт Эйнштейн высказал мнение на этот счет. Имея в виду процесс адаптации к новой европейской жизни аборигенов Северной Америки, он писал: «Будет ли жизненный опыт нецивилизованного индейца менее богатым и счастливым, чем опыт среднего цивилизованного человека? Думаю, что вряд ли. Глубокий смысл кроется в том, что дети во всех цивилизованных странах любят играть в индейцев» [Эйнштейн А., с. 40].

Педагогический аспект социализации выступает синтезирующим, т.е. впитывающим в свои формы и методы социализации индивида все остальные стороны, и переводит все механизмы социализации в единое русло, превращаясь в некий

универсальный инструмент в процессе развития и реализации индивидуальности человека. Когда индивид усваивает нормы, эталоны поведения, взгляды и мировоззрение, характерные для его семьи и самого ближайшего окружения (соседи, друзья, товарищи по двору и т.п.), действуют традиционные механизмы социализации. Как правило, это впечатления, произвольные запоминания, некритическое восприятие господствующих в семье стереотипов и прочее. В данном случае процесс социализации протекает преимущественно на стихийном, бытовом и неосознанном уровне. Этот стихийный уровень социализации весьма эффективен тогда, когда индивид исключен из среды позитивных влияний со стороны профессиональной общественности. Так, например, в самом раннем детстве ребенок копирует манеру поведения своих родителей, их стиль общения, поэтому семья играет очень важную роль в развитии его индивидуальности. Когда же он, под влиянием полученных в школе или в компании сверстников знаний «как надо» поступать, старается преодолеть стереотипы семьи, он неизбежно вступает в противоречие со своим ближайшим окружением [Вакаев В. А., с. 142-147].

Жизнь человека не ограничена отношениями с семьей и самыми близкими людьми. Кроме этого он взаимодействует с различными учреждениями, социальными институтами, производственными коллективами, образовательными учреждениями, неформальными сообществами, а также со средствами массовой информации (СМИ). В данном случае действует институциональный механизм социализации. Государственные учреждения, профессиональные и иные органы влияют на процесс накопления знаний и социального опыта с точки зрения необходимого для данного общественного строя поведения индивида. Например, различные СМИ, как правило, преимущественно пропагандируют идеологию определенной социальной группы, и информация, поступающая из различных источников, в зависимости от интересов этой группы, либо стимулирует, либо подавляет развитие индивидуальности. Но даже

при наличии в обществе необходимых условий для развития человеческой индивидуальностей нельзя быть уверенным, что задача будет решена. Много зависит ещё и от внутренних интенций индивидов, которые пользуются созданным для них в обществе комфортом. В некоторых случаях высокий уровень комфорта жизни играет с человеком злую шутку в том, плане, что он перестает развиваться, и превращается в банального потребителя. «Когда для заурядного человека мир и жизнь распахнулись настежь, душа его для них закрылась наглухо. И я утверждаю, что эта закупорка заурядных душ и породила то возмущение масс, которое становится серьезной проблемой для человечества» [Ортега-и-Гассет Х., с. 79].

В таких условиях индивид лишь пользуется результатами чужого труда, и возникает серьезная угроза утраты человеком своей самости, собственных идеологических позиций и личных убеждений. В итоге общество получает массу людей инертных, инфантильных, не пытающихся вникнуть в суть происходящих общественных процессов, интересы которых не выходят за рамки повседневных забот. При действии институциональных механизмов социализации существует опасность подавления и даже потери человеком своей индивидуальности. Стилизованные процессы социализации возможны только в пределах субкультуры – в чем-то ограниченной культуры какой-либо социальной общности или группы, имеющей узкие социальные связи, поставленной в невыгодное, неравноправное положение в обществе или временно лишенной свободного доступа к культурному наследию. Такие группы развивают свои упрощенные формы культуры, которые зачастую в той или иной форме противостоят культуре как целому. Это, например, ограниченные возрастными или узкопрофессиональными рамками общности, преступные группировки, нелегальные организации, религиозные секты, национальные меньшинства и т.п. Влияние на развитие индивидуальности человека в данном случае будет тем заметнее, чем более значимая и сильная личность находится во главе субкультуры.

На развитие индивидуальности человека оказывают определенное влияние также и отдельные лица. Индивид может подражать своему герою, кумиру, избраннику и т.д. Иллюстрацией может служить картина, часто возникающая в подростковом возрасте, очень важном для становления индивидуальности человека, когда родители замечают, что за несколько дней общения с каким-либо человеком (например, новым тренером спортивной команды) их сын или дочь изменяются, в их голосе появляются новые интонации, манера поведения в ранее уже знакомых ситуациях становится необычной. В подобных случаях действует межличностный механизм социализации. Здесь влияние лица может отождествляться с групповым влиянием, а может противостоять ему, все будет зависеть от личных симпатий и антипатий [Синцова Л. К., с. 128-135]. Рефлексия того и другого имеет субъективно широкую амплитуду. Тут в силу вступает рефлексивный механизм индивидуального развития, на котором мы остановимся более подробно.

По самому общему определению рефлексия – это такая специфически человеческая способность, которая позволяет человеку сделать свои мысли, эмоциональные состояния, свои действия и отношения, вообще всего себя предметом специального рассмотрения (анализа и оценки) и практического преобразования (изменения и развития). Это родовая способность человека, проявляющаяся в обращении сознания на самое себя, на внутренний мир человека и его место во взаимоотношениях с другими, на формы и способы познавательной и преобразующей деятельности. Способность к рефлексии позволяет человеку быть автором собственной жизни, преобразовывать свою жизнедеятельность по собственному усмотрению, воплощать свои личные проекты, реализовывать личные планы, иными словами, эта способность позволяет ему всесторонне проявлять свою индивидуальность.

Мощный, на наш взгляд, импульс для развития индивидуальности человек получает в процессе обучения, когда, например, он узнает, что его физическая жизнь – конечна, что Земля

– шар, а Солнце – естественный атомный реактор, в котором водород превращается в гелий. Образование выступает одной из главных составных частей процесса социализации человеческой индивидуальности. Это следует уже из того, что образование определяют, как специально организованный и нормируемый общественный процесс и результат постоянной передачи предшествующими поколениями последующим социально значимого опыта, представляющий собой в онтогенетическом плане становление личности в соответствии с генетической программой и социализацией. В своем содержании образование содержит три необходимых процесса, которые не возможны без опоры на индивидуальные способности человека, а именно: 1) усвоение опыта; 2) воспитание адекватных требованию общества качеств поведения; 3) физическое и умственное развитие.

Кроме того, образование всегда детерминировано господствующими в обществе представлениями о социальных функциях индивидуальности человека. Например, о том, на какой уровень развития человеческой индивидуальности ориентируются в своей работе различные общественно-образовательные учреждения, можно судить по программам и стандартам, утвержденным на высших уровнях государственной власти.

В социализации индивидуальности образование реализует свою двойную природу. С одной стороны, индивид усваивает опредмеченный в знаниях и потоках информации опыт предшествующих поколений, а с другой стороны, средствами обучения человек раскрепощает индивидуальные силы своей сущности. При этом существует противоречие между усвоением знаний, в содержании своем отражающих объективно верный ход событий, и неизбежным субъективным, индивидуально неповторимым моментом их усвоения и переработки с точки зрения личных интересов и потребностей. Любой человек склонен доверять, прежде всего, личному опыту, а не только усвоенным знаниям, что играет не малую роль в сохранении им своей индивидуальности.

Развитие индивидуальности человека во многом зависит именно от того, как человек переживает результаты обучения и самообучения: что он любит, а что ненавидит; что принимает, а что отрицает в процессе обучения; что отстаивает, за что и против чего борется. Образование дает человеку своеобразный ключ к его индивидуальности. Но это еще не итог развития индивидуальности, а всего лишь этапный, промежуточный период данного процесса. Впереди, очевидно, еще будут личные переживания, открытие своего «Я» и многие другие находки, каждой из которых суждено играть определенную роль в развитии и реализации человеческой индивидуальности. Ядром любого образовательного процесса являются научные знания, которые становятся основными элементами в структуре сознания индивида, но нельзя переоценивать их роль, так как обучение может носить и формальный характер. Но и при более усердном подходе к изучению наук со стороны обучающегося научные знания не всегда определяют его жизненный путь. «Я не считаю, – пишет А. Эйнштейн, – что наука может учить людей морали. Люди не идут на смерть, отстаивая научную истину. Но изучение наук изменяет духовный мир человека» [Эйнштейн А., с. 35].

Развитие человеческой индивидуальности средствами образования решает также задачу формирования у индивида элементарной и функциональной грамотности. Элементарная грамотность предполагает знание основных правил общественного поведения, умение ориентироваться в потоках информации на бытовом уровне, желание познавательной деятельности. Функциональная грамотность зависит от умения человека владеть специальными профессионально направленными сведениями и умения управлять технологическим процессом того или иного уровня производства материальных благ.

Обучение и воспитание непосредственно влияют на формирование и развитие человеческой индивидуальности, на самоопределение и самоутверждение человека. Этот факт налагает на

образование определенную ответственность за качественное содержание процессов формирования, развития и функционирования человеческой индивидуальности. Поэтому система образования в целом призвана способствовать тому, чтобы человек уже с ранних лет своей жизни осознавал значимость своей индивидуальности, стремился к самосовершенствованию и саморазвитию.

Центральной фигурой процесса образования является человек. Более того, говорить о процессе образования вне связи с человеком нет никакого смысла, поскольку прямо или косвенно человек включен во все составные части этого процесса. Одним из основных компонентов системы образования, который служит опорой и ведущим связующим элементом, являются практикующие педагоги, имеющие ценный опыт работы с людьми. Этот опыт является главным вооружением педагога, в обязанности которого входит формирование всесторонне образованного человека. Но успех процесса образования и качественный его результат невозможны без учета индивидуальных особенностей людей, с которыми имеет дело педагог.

Индивидуальный подход к обучению и воспитанию человека имеет сегодня широкое распространение. Это не новый метод в образовании, его необходимость была обоснована еще Яном Амосом Коменским, Константином Дмитриевичем Ушинским и другими выдающимися педагогами прошлого, подтверждена многолетней практикой работы школы и других образовательных институтов. Научная разработка индивидуального подхода как метода в образовании составляет одну из актуальных задач современной школы. Понятие индивидуального подхода в литературе иногда употребляется в смысле конкретного подхода, требующего дифференцированного отношения к человеку. Такое толкование не раскрывает его содержания и методологической роли в воспитании и образовании.

Методологическим принципом индивидуальный подход становится тогда, когда он тесно связан с основными целями

воспитания и образования, с определением путей развития, с выбором средств и приёмов формирования личности. Его роль здесь состоит в том, что он требует, во-первых, исходить из индивидуальности как главной цели воспитания и образования; во-вторых, учитывать уже сложившуюся индивидуальность человека, его индивидуальную реакцию на то или иное воспитательное воздействие. Анализ проблемы всестороннего развития человека нередко сводится к простому перечислению определенных свойств, которые необходимо сформировать у каждого индивида, и не учитывает индивидуальное своеобразие отдельных личностей. В процессе воспитания и образования человека следует считаться с его индивидуальностью, чтобы определить, какие черты следует в нем развить для того, чтобы он мог совершенствовать самого себя, свой образ жизни. Действительный смысл всесторонности развития индивида состоит не столько в количестве различных человеческих качеств, сколько в их соотношении с индивидуальной целостностью человека, которая у каждого своя, имеет свой состав характерных свойств.

Индивидуальный подход направлен, прежде всего, на сохранение в процессе обучения и воспитания неповторимости, уникальности человека и ориентирует образование на развитие человеческой индивидуальности. Реализация этого требования находится во многом в руках педагогов, которые помимо практического опыта должны иметь и обширную теоретическую базу, дающую им развернутую систему представлений о процессе образования в целом. Применение индивидуального подхода в образовании актуализирует вопрос о том, какой собственно смысл содержится в понятии «индивидуальность человека». Нередко понятие индивидуальности сводят просто к неповторимости человека, между тем, оно гораздо шире. Человек, трудовая деятельность которого непосредственно и напрямую влияет на развитие индивидуальности других людей, должен хорошо владеть знаниями о сущности индивидуальности человека, о механизмах её

развития и функционирования, о формах её проявления. Пытаясь сохранить и развить человеческую индивидуальность, педагогу важно иметь четкое представление о том, с чем он имеет дело.

Таким образом, в процессе социализации происходит усвоение человеком общественного опыта, достижений материальной и духовной культуры, индивид осваивает традиции, язык, систему ценностей, смыслов, отношений, стандартов деятельности, общения. Этот опыт приходит к человеку по разным каналам, ведущую роль среди которых на ранней стадии социализации играют семья, а затем школа и в целом вся сфера образования. На ранних стадиях социализации детерминирующее влияние общества (в лице различных социальных институтов) на развитие индивидуальности человека наиболее ощутимо. Но по мере своего взросления человек становится все более способным осознавать степень воздействия общества на его жизнь и судьбу, все более возрастает его собственная внутренняя активность, и вырабатывается определенная установка на взаимоотношение с обществом и самим собой. Развивается и крепнет самосознание человека, которое позволяет ему отчасти или полностью определять путь своего дальнейшего развития, более или менее самостоятельно делать определенный выбор той или иной позиции по отношению к миру в целом и к какому-либо конкретному явлению, что уже свидетельствует о его возможности выступать в качестве индивидуальности.

К тому моменту, когда человек начинает действовать как сознательно-активное существо, он уже несет в себе определенный опыт общества, опирается на него, реализует его. При активной реализации общественного опыта посредством индивидуальности происходит воплощение человеческой сущности. Если общество, в котором протекает жизнедеятельность человека, заинтересовано в разностороннем выражении сущности своих граждан и в более полном воплощении их сущностных сил, то оно должно быть заинтересовано и в развитии их индивидуальности. Чем успешнее средствами индивидуальности человек воплощает в жизнь свою

сущность, тем активнее изменяет он мир вокруг себя и вносит изменения в общественную жизнь. Следовательно, от развития индивидуальности людей, составляющих общество, в конечном итоге зависит и жизнедеятельность данного общества, и в его интересах направлять на этот рост все возможные средства и силы. Образование должно быть подчинено этой цели в первую очередь, так как оно играет важную роль в процессе социализации индивида и непосредственно влияет на формирование человека в целом, на его самоопределение и самоутверждение. Если человек уже с ранних лет своей жизни будет осознавать себя индивидуальностью, понимать её значимость, стремиться к саморазвитию и самосовершенствованию, то процесс своей жизнедеятельности он будет стараться выстраивать так, чтобы максимально реализовать свой потенциал и воплотить свою человеческую сущность.

В эпоху модерна возникает новый тип цивилизации, в котором нет прежних границ между культурами, государствами, этносами, традициями. Весь мир оказался открытым для познания. Диалог различных культур и распространение научного знания стали основой возникновения современного информационного общества. В прошлом веке свершилась мечта многих поколений людей – исчезли границы между народами, культурами, цивилизациями, мы стали единым целым. Теперь информация из другого конца света доходит до нас в режиме онлайн. Но при более внимательном и всестороннем анализе современной реальности обнаруживается и «обратная сторона медали». Стремление установить между людьми тесные взаимоотношения запустило механизм унификации, который несет угрозу индивидуальности и уникальности человека. Отныне требуется сходство с другими людьми не только по внешним параметрам, но и по ментальности, что приводит к увеличению числа людей, думающих одинаково, а часто, к сожалению, одинаково никак не думающих или кое-как думающих. Конечно, пока нет официальных юридических оснований для таких требований. Но существуют скрытые механизмы так называемых неписаных законов,

которые по многим параметрам, а в первую очередь по своей обязательности во многом превосходят официальные законы.

Нам представляется, что воздействие или, вернее сказать, манипуляция сознанием человека имеет целью формирование у людей новых ориентиров и смысловых нагрузок. Очевидно, что общество эпохи модерна является основой цивилизации с иными жизненными ориентирами, чем общество традиционное. Духовная сфера жизни человека во многом определяет его поведение, мышление и мировоззрение. В современном обществе, в котором человек руководствуется не знаниями, а информацией основным институтом формирования человека является индустрия сознания. Если в эпоху традиционных культур особое место занимали субъектно-субъектные взаимоотношения, то в современном обществе процесс передачи опыта все более становится примером субъектно-объектных взаимоотношений.

Массовое общество рассматривает человека не в качестве личности, а как единицу толпы, ориентируется не на человеческое «Я», а на обобщающее «Мы». Массовость, которая несовместима с развитием творческого потенциала человека, стала одной из главных характеристик современности. Испанский философ Хосе Ортега-и-Гассет в своей книге «Восстание масс» подробно описал характеристики так называемого массового общества. «Масса – всякий и каждый, кто ни в добре, ни во зле не мерит себя особой мерой, а ощущает таким же, «как все», и не только не удручен, но доволен собственной неотличимостью» [Ортега-и-Гассет Х., с. 46]. В поисках причин возникновения массового общества философ анализирует европейскую культуру, в которой, по его мнению, со временем постепенно исчезли границы между элитой и массой. В целом источником подобных трансформаций в мире испанский философ считает Европу. «Мир сегодня глубоко деморализован, – пишет философ, – и один из симптомов этого – разнузданный бунт масс, а источником недуга стала Европа» [Ортега-и-Гассет Х., с. 157]. Восстание масс – это время, когда индивидуальность теряет свою

значимость, а её место занимает «серая» масса, которая настаивает на своем праве представлять человеческую культуру. «Особенность нашего времени, – пишет Ортега-и-Гассет, – в том и состоит, что заурядные души, не обманываясь насчет собственной заурядности, безбоязненно утверждают свое право на неё и навязывают её всем и всюду» [Ортега-и-Гассет Х., с. 48].

Отсутствие индивидуальности ведет к формированию людей с несамостоятельным, зомбированным сознанием. Эту массу можно направить на решение любых задач и, в первую очередь, деструктивных, так как они не требуют творческого подхода или интеллектуальных усилий. Но это опасное оружие, которое может в любой момент выйти из-под контроля и решать совершенно иные задачи, чем планировались авторами подобных социальных проектов. Во многих событиях последних лет, происходящих в мире, чувствуется невидимая рука, умело манипулирующая неразумной и разъяренной толпой. Поиски врагов западных ценностей не прекращаются, ведь именно они объявлены причиной экономических и политических кризисов, сотрясающих мир. Современный человек все более становится зависимым от внешних условий, что не способствует развитию его индивидуальности и формированию полноценной личности. Несвободный индивид лишь мнит себя свободным, он даже не догадывается о своём рабском положении, не осознаёт, прежде всего, свою зависимость от низших инстинктов и страстей. Как образно выразился по этому поводу Х. Ортега-и-Гассет, наступил «век самодовольных недорослей» [Ортега-и-Гассет Х., с. 98].

Уже мало кто верит в сократовский интеллектуальный идеализм, согласно которому между истинными знаниями и добродетельной деятельностью человека существуют прямо пропорциональные отношения. Оказалось, что знания сами по себе не достаточны, для того, чтобы человек стал более духовно развит. Многие свидетельствуют о том, что необходим поиск нетривиальных научных методов изучения общественного сознания. Создание

условий, способствующих раскрытию творческих сил каждого, является той заветной целью, к которой должен стремиться всякий социум.

В современном мире идет активная борьба за «умы и души» молодых людей, формируется общественное сознание, которое оказывает непосредственное влияние на процесс становления сознания индивида. К. Маркс как настоящий ученый раскрыл тайну механизма обогащения капиталистов и сделал свое открытие достоянием общественности. Что произошло затем, мы знаем – весь мир сотрясали социальные катаклизмы в течение столетия. Люди различных стран, вооружившись теорией конфликта, боролись за свои экономические и политические права. «Социальный психоаналитик» К. Маркс раскрыл тайну латентного формирования сознания человека в условиях капиталистических отношений. И это открытие – одна из первых попыток освободить человека от индустрии манипуляции, а в широком смысле – от порабощения человека человеком. В этой связи становится понятным, почему в конце прошлого века марксизм как учение стал подвергаться резкой критике. Идеологи новых отношений знали, что это учение своего рода оружие обездоленных людей против диктата волчьих законов капитализма. Знание действительно является силой, которую нельзя не учитывать, если мы желаем объяснить механизмы того или иного социального конфликта.

Владислав Александрович Лекторский утверждает, что тексты и знания есть необходимый элемент всякой цивилизации, и если исчезнут первые, то и человечества как такового не будет. Трудно с этими словами не согласиться. Но знание знанию рознь. Поэтому для установления буржуазного менталитета в России стали пропагандировать западную научную и художественную литературу соответствующего содержания. Но особая заслуга, конечно, принадлежит индустрии кино. Так происходило выявление и культивирование в структуре человеческой природы элемента стяжательства и мещанства. Период первоначального накопления

капитала – это страшное время, когда выражение *Homo homini lupus est* (человек человеку – волк) можно понимать буквально. Но финансовая олигархия из-за боязни потерять всё несколько сдала свои позиции, и жестокая эксплуатация человека сменилась более либеральной экономической политикой. В массовом обществе капитал, срачиваясь с властью в единое целое, при помощи средств массовой коммуникации формирует человека с потребительской психологией. Официальная пропаганда преследует цель превращения установок и ценностных ориентиров общества во внутренние принципы и нормы каждого индивида. Именно поэтому государственной идеологии во все времена уделяли особое внимание, основные её положения включены в содержание образовательного процесса. Ценностная система молодежи отражает общую духовную ситуацию, сложившуюся в обществе. Сегодня ярко обозначились последствия внедрения в сознание подрастающих поколений мещанства, буржуазного утилитаризма. А если учесть, что ценности формируются в период так называемой первичной социализации индивида, то можно сделать вывод, что уже целое поколение прошло «школу» потребительского индивидуализма. Йохан Хейзинга для характеристики неразвитого, инфантильного индивида вводит понятие пуерилизма, под которым он понимает сферу деятельности, в которой человек ведет себя как бы по мерке отроческого или юношеского возраста. «Сюда попадает, – пишет Й. Хейзинга, – например, легко удовлетворяемая, но никогда не насыщаемая потребность в банальных развлечениях, жажда грубых сенсаций, тяга к массовым зрелищам... Состояние духа незрелого юнца, не связанное с воспитанием, формой и традицией, в каждой области тщится получить перевес и слишком хорошо в этом преуспевает» [Хейзинга Й., с. 322-323].

Очевидно, что формируется специфический тип мышления человека, главными интересами которого выступают обыденные вещи, сенсации, слухи, конспирологические теории. Такое мышление не способно к сложной интеллектуальной работе, к пониманию

фундаментальных законов мира, оно поверхностно и основано, скорее, на информации, чем на знаниях. Нельзя спорить, что практически каждый человек проявляет способности к размышлению, но вопрос в том, насколько этот процесс длителен по времени и осмыслен по содержанию. Как правило, степень научной осведомленности современного образованного человека выражается в эмоционально насыщенных высказываниях об экономике, политике, чиновниках и так далее. Редким явлением можно назвать размышление разумного человека о социальных процессах с учетом всех основных их компонентов, с указанием факторов, определяющих специфику их протекания. Подобное неторопливое, скрупулезное размышление сменила мода на «словесный фейерверк», в котором эмоции доминируют над разумом. Полагаем, что изменилась сама культура мышления: она из эпохи классической рациональности «вернулась» во времена донаучных, часто невежественных представлений о человеке, обществе, природе. Как писал мыслитель, за которым закрепилось имя «русского Борхеса», Сигизмунд Доминикович Кржижановский: «Выжившие или, точнее, выжитые из своих умов люди, выселенные, так сказать, из двенадцати кантовских категорий рассудка, естественно, принуждены ютиться в какой-нибудь тринадцатой категории; этакой логической боковушке, лишь кой-как прислоненной к объективно обязательному мышлению» [Кржижановский С. Д., с. 631-632].

Интеллектуальный потенциал общества не является абстракцией, он складывается из отдельных умственных сил, присущих конкретным людям. Такой потенциал формируется на протяжении многих десятилетий и является результатом функционирования хорошо организованной системы образования. Сфера педагогической деятельности, без сомнения, является своеобразным форпостом борьбы с человеческим невежеством. Не вызывает сомнения, что весьма эффективным средством воспитания подрастающих поколений является личный пример преподавателя. Сфера образования в качестве основного института социализации

индивида выполняет самую важную миссию – готовит людей к жизни в современном поликультурном обществе. Знания – это священный опыт человечества, который имеет свой особый статус и никоим образом не связан с коммерческими или иными интересами определенной социальной группы. Поэтому в процессе обучения актуальным будет лозунг – отвлечёмся от приходящего и займёмся вечным. Для формирования самостоятельных индивидуальностей необходимо вносить в сознание обучающихся определенную долю сомнения, чтобы они были в состоянии из огромной массы информации выделить главное и имели храбрость пользоваться собственным умом.

При анализе процесса формирования индивидуальности в современном мире, мы можем опираться на опыт феноменологического метода Эдмунда Гуссерля. Напомним, что с точки зрения немецкого философа смыслы ежедневного опыта индивида создаются только в акте сознания. Иначе говоря, отсутствует возможность механического перевода внешнего мира в сферу сознания, в личный опыт, так как субъективный мир человека, есть автономная область, «чистое сознание». В общем случае, можно утверждать, согласно феноменологии Э. Гуссерля, что сознание индивида – это своеобразное пространство, в котором объекты получают свои смыслы и значения. Но в условиях отсутствия возможности подобной автономной деятельности сознающего субъекта процесс придания смыслов предметам трансформируется. Он становится обобществленным, то есть из сферы индивидуальности он переходит в область публичных действий. В таком случае некоторым образом снимается ответственность с индивида, поскольку это был не его личный выбор, а выбор целой социальной группы, народа, партии, общества и так далее. Именно в таком дискурсе и возникает проблема бегства индивида от свободы, которая является одной из причин невозможности реализации человеческой индивидуальности.

3.2. Спонтанная активность как основа индивидуальности

В первой главе, анализируя содержание понятия «индивидуальность», мы определили этот термин как *совокупность качеств человека, отличающих его от других людей и реализованных в его социальной практике.*

В дальнейшем были рассмотрены особенности формирования индивидуальности человека в различных традициях. Но научный подход предполагает не только теоретическое осмысление проблемы, но и формулировку возможных путей её решения. Поэтому считаем необходимым завершить исследование проблемы формирования человеческой индивидуальности в современном обществе описанием одного из возможных подходов к её решению. Следует заметить, что подобный поиск решения проблемы осуществлялся во все исторические эпохи, в которых господствующей формой идеологии была наука. Для современного человека характерна безоговорочная вера в силу своего разума, в потенциал сознания, в технический прогресс. Другие, более непосредственные чем научные теории, способы коммуникации с окружающей действительностью были нами утрачены в ходе эволюции. К таковым можно отнести сопереживание, сострадание, интуитивное проникновение в сущность вещей, мистическое озарение. Как верят многие наши современники, только сознание способно рационально объяснять происходящие события, а если это невозможно, то его место занимает мифологическое творчество. Человеческое сознание по своему определению ставит целью создание комфортных условий жизни, но в новом искусственном мире действуют достаточно строгие нормы поведения. Для сохранения целостности системы необходимо, чтобы её элементы не нарушали установившихся типов взаимосвязи между собой. Если мы признаем разум главным инструментом адаптации, то созданные им теоретические модели должны обладать свойствами всеобщности и необходимости. Различные философские размышления имеют своей конечной целью наилучшее устройство человеческого общества. Нам представляется, что в

быстроизменяющемся мире для реализации своего творческого потенциала человеку недостает самостоятельного мышления и смелости пользоваться собственным умом.

Процесс глобализации оказывает существенное влияние на все стороны жизни. На сферу политики, культуры, языка, межличностных отношений. В эпоху глобализации не товары соответствуют потребностям человека, а наоборот, человек стремится соответствовать потребительскому рынку. Произошел своего рода «коперниканский переворот» в сфере общественного сознания, человек стал превращаться из субъекта социальных отношений в объект. Если в традиционном обществе разграничиваются профанные и сакральные миры, то в обществе современном эта граница постепенно исчезает. Возможно, это необходимое условие для формирования человека способного выжить в новых условиях. Человеком легко управлять, если у него нет сложившихся традиций и ясных принципов жизни, последние выступают хранителями специфически человеческих типов взаимоотношений в обществе. Уважение к своей истории, к родителям, к людям старшего поколения – все это составляющие традиционного образа жизни. Если воспитывать человека вне таких принципов, то он не имеет внутреннего стержня, мировоззренческих ориентиров, для него отсутствуют сдерживающие факторы. Исключение из жизни людей элементов традиционной культуры, например, обряда инициации, то есть прохождения индивидом значительных испытаний, прежде чем стать полноправным членом общества, привело к инфантильности некоторой части молодежи. Стремление общества создать наиболее комфортные условия обучения подрастающих поколений стало причиной новых социально-психологических проблем. В начале 90-х годов прошлого века многим казалось, что всеобщая компьютеризация школ и университетов станет эффективным средством повышения грамотности молодежи. Прошло немного времени, и мы столкнулись с тем, что в системе образования различные гаджеты заменили работу ума и памяти человека, а

виртуальное пространство компьютерных игр «поглостило» подрастающее поколение. Общение в сети стало основным способом приобретения социального опыта подростками, аватары и вымышленные имена позволяют им сохранять анонимность и избавляют от ответственности за свои высказывания. В социальных сетях возникают группы, в которых культивируют деструктивные идеи, адресованные, как правило, подростковой среде. Подобные интернет сообщества вызывает особую тревогу среди родителей и педагогов. Если рассматривать это явление с мировоззренческой точки зрения, то очевидна полная неспособность людей, попадающих в зависимость от игры, отличать реальный мир от виртуального, истину от лжи, друзей от врагов. Детское сознание еще не различает фундаментальных категорий жизни и смерти, оно не обременено ответственностью перед другими людьми и, прежде всего, перед своими родителями.

Причиной такой инфантильности является отсутствие у индивида собственного представления о мире и его вера в ложную социальную установку «стать как все». В информационно насыщенной среде по-иному происходит и процесс социализации человека, включения его в систему общественных отношений. Но владение теоретическими знаниями не гарантирует человеку успешную социализацию, так же как и его пребывание в благополучном демократическом обществе. В настоящее время демократическое устройство государства предстает как главная идея эпохи, которая изменит нашу жизнь к лучшему. На самом деле, демократия – это один из возможных способов расстановки политических сил в обществе, наподобие правильной расстановки шахматных фигур перед игрой. Но это только возможность, потенциальный шанс одержать победу. Очевидно, что правильная расстановка сил перед игрой не гарантирует успеха. Именно поэтому многие гуманисты считали необходимым господство нравственных основ жизни над всеми видами политической деятельности. Часто под маской новых нетривиальных идей скрываются архаические

деструктивные идеи, которые таким образом возвращаются в социальное пространство. Единственным орудием против подобных реконструкций прошлого выступает разум человека, но и он не всемогущ, так как предрассудки человека в историческом плане гораздо более древнее, чем разум. «Мы часто играем нашими смутными представлениями и заинтересованы в том, чтобы воображение заслонило любимые или нелюбимые предметы; но чаще всего мы сами становимся игрой смутных представлений, и наш рассудок не в состоянии избавиться от тех нелепостей, к которым его приводит влияние этих представлений, хотя и считает их обманом» [Кант И., с. 153].

Формированию индивидуальности человека препятствуют различные факторы. С одной стороны, мощная идеологическая машина, которая в зависимости от политического заказа формирует адекватное для данной ситуации общественное мнение. С другой стороны, пассивное состояние сознания индивида, которое уже не способно самостоятельно принимать решения. Сократическая методология выявления знания при помощи майевтики достаточно эффективно применяется в эпоху модерна. При помощи различных софизмов, облекая ложные цели в квазиистинные, идеологи согласно политической конъюнктуре принуждают индивида следовать за собой, превращая тем самым обывателя в средство для достижения власти. В диалоге «Менон» Платон устами Сократа выразил подобную ситуацию словами: «Те, кто не знает, что такое зло, стремятся не к нему, а к тому, что кажется им благом, оно же оказывается злом. Так что те, кто не знает, что такое зло, и принимают его за благо, стремятся, очевидно, к благу» [Платон, с. 584].

Удивительная вера греков в добрую природу человека поражает воображение современников. Но в греческой культуре была и прямо противоположная традиция. По свидетельству Ямвлиха, Пифагор еще задолго до Сократа высказался по поводу сущности человека вполне определенно. С его точки зрения, единственно верным является

суждение о том, что человек от природы зол [Ямвлих, с. 62]. Если следовать этой логике, то и в человеке есть как доброе, так и злое начало, и характер общественных отношений во многом определяется доминированием одного из них. Вопрос в том, какое из этих начал мы культивируем в себе. Внутри традиционной культуры существуют четкие границы между сферами жизни и социальными группами, тогда как современный глобальный мир устраняет все представления о различиях, стремясь, видимо, к первоначальному хаосу. Демократия в этом смысле не может быть «вплетена» в чуждые ей условия патриархальных и родоплеменных отношений многих культур и тем более являться всеобщей целью и конечным пунктом истории. Она эффективна только в периоды существования адекватного для такого состояния политических сил общества. Не исключено, что в иные периоды истории она не только бесполезна, но даже вредна. Принудительное навязывание демократических форм отношений еще не готовому для этого сознанию похоже на то, как незрелого подростка заставляют вести образ жизни, характерный для людей старческого возраста. Известно мнение Дж. Стюарта Милля, который утверждал, что свобода невозможна в условиях, когда люди не готовы к свободной и равной дискуссии.

Отсутствие готовых ответов для решения сложных социальных задач – это особенность человеческой цивилизации, которая предполагает ответственность каждого поколения перед обществом. Сложные задачи требуют и нетривиально думающих людей, готовых самостоятельно принимать решения. Г. Гегель, например, утверждал, что тяжесть совершённого преступления в каждый период развития общества должна оцениваться по-разному. «Благодаря прочности самого общества, – пишет Г. Гегель, – преступление обретает значение чего-то чисто субъективного, возникшего, как кажется, не столько как продукт обдуманности и воли, сколько из природных импульсов. Это воззрение придает преступлению меньшую значимость, и наказание также становится менее суровым. Если же общество само еще недостаточно устойчиво, то наказания должны

служить устрашающим примером, так как наказание само есть пример, направленный против примера преступления» [Гегель, с. 257].

Идеи философов прошлого по преобразованию общества с целью адекватного воспитания человеческой индивидуальности не только не исчезли вместе с эпохой, но с каждым годом приобретают все большую значимость. Но интеллектуальный идеализм многих мыслителей, как нам представляется, только на первый взгляд может выглядеть эффективным средством установления гармоничных отношений в обществе. Не стоит забывать, что практически все философы были патриотами своей родины и их социальные теории отражали коренные интересы европейцев и совсем не учитывали особенностей восточных культур, включая Россию. В некотором смысле, теоретическое обоснование эпохи глобализации началось уже в период формирования классической европейской философии, которая и отражала сущность европоцентризма как мировоззрения. Голоса людей, сомневающихся в перспективности подобной идеологии, таких как А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, О. Шпенглер не были услышаны обществом. Представляется, что процесс глобализации есть результат увлечения одной единственной философской системой, которая отражала интересы довольно узкого круга европейских мыслителей. Следовательно, плюрализм необходим в первую очередь в пространстве идей, в сфере интеллекта, это главное условие политического, культурного, социального и иного разнообразия современного мира.

Наш подход к описанию теоретических предпосылок формирования индивидуальности основан на свободе как фундаменте человеческой личности. В отсутствии свободы становится практически неразрешимой задача формирования человеческой индивидуальности. Конечно, это не означает, что в периоды господства тоталитаризма или деспотизма отсутствовали индивидуальности. Они, безусловно, были, но их социальный статус, степень влияния на общество не были столь значительными, чтобы

играть в истории определяющую роль. Трудность возникает и тогда, когда мы пытаемся определить понятие свободы. Русский философ Николай Александрович Бердяев, исследуя проблему человеческой свободы, пришёл к выводу, что научными методами невозможно определить содержание этого понятия. Свобода не может быть ограничена некоторыми дефинициями, так как в таком случае она не будет отражена во всей своей полноте, лишится многих своих значимых качеств. «Рационализация свободы, – пишет Н. А. Бердяев, – есть уже детерминизм, так как отрицает бездонную тайну свободы. Свобода предельна, её нельзя ни из чего выводить и ни к чему сводить. Свобода – безосновная основа бытия, и она глубже всякого бытия. Нельзя дойти до рационального осязаемого дна свободы. Свобода – колодезь бездонно глубокий, дно его – последняя тайна» [Бердяев Н. А., с. 151]. При всей метафоричности взгляда философа на свободу следует признать, что относительно содержания понятия свободы ни в науке, ни в философии, ни в искусстве до настоящего времени нет единого мнения. Наш методологический подход к этой классической теме основан на научных методах историзма и сравнительного анализа. Историзм необходим для корректного хронологического изучения этой темы, а сравнительный анализ позволяет сопоставлять различные способы представлений о свободе, выявлять в них общее и подчеркивать особенное.

Дискуссия о свободе воли человека занимает значительную часть мировой художественной, научной и философской литературы. Заметим, что свобода – это абсолютная ценность, в значимости которой большинство людей не сомневается. Уже в античности Сократ, Платон и Аристотель, следуя рациональной традиции, начали выявлять логические, гносеологические, онтологические и социальные основания свободы человека. Понятие свободы у великих представителей греческой цивилизации связано с благом, которое в свою очередь есть результат познания человеком истины. Иначе говоря, свободным может быть только просвещенный человек, который знает, что такое благо и может собственными усилиями

двигаться по направлению к нему. Свобода человека имеет культурные (социальные) основания – дело в том, что свободным, с точки зрения греков, может быть только эллин, способный понимать сущность государства, закона, философии, то есть гражданин полиса, получивший в терминологии Платона мусическое и гимнастическое воспитание. Следовательно, свобода человека связана с его способностью к обучению, познанию истины. Подобная традиция не теряет своей актуальности и в настоящее время. «Для человека процесс обучения, приобщения к миру знаний представляет собой событие огромного значения: он таким образом из существа природного, естественного превращается в личность со своим особым мировоззрением, духовным миром, моральными и эстетическими принципами. Годы обучения – это постоянное преодоление трудностей, борьба человека со своей природной инертностью, с ленью. Именно поэтому бытует мнение, что самым главным врагом человека является он сам, поскольку он находится в вечном противостоянии с Alter ego. Общество свои надежды на будущее всегда связывает с системой образования, которая обеспечивает социализацию человека, формируя его в качестве полноценного гражданина» [Кениспаев Ж. К., с. 95].

Варварские народы, с точки зрения эллинов, по своему природному устройству не способны быть по-настоящему свободными, так как их предназначение не связано с необходимостью самостоятельного выбора. Анализируя эту особенность греческой культуры, Карл Поппер пишет: «Природа греков и варваров – не одна и та же, различие между ними состоит в противоположности между господами и рабами по природе. Существование неравенства между ними – одна из причин их совместного проживания, так как их предназначения взаимно дополняют друг друга. В естественном неравенстве между людьми коренится начало общественной жизни, таким должно быть и её продолжение» [Поппер К., с. 105].

Как утверждал Аристотель, все люди должны жить в обществе и подчиняться законам, а тот, кто не подчиняется им или бог, или

зверь. Именно в таком контексте, согласно греческой традиции, возможна свобода человека. Понимание свободы и других качеств человека в форме прирожденных способностей определенной расы людей в несколько трансформированном варианте сохранило свою актуальность и в современной культуре. «От законов природы, – пишет М. Пруст, – мы даже в умственном отношении зависим гораздо больше, чем думаем, и наш разум, подобно тайнобрачному растению, тому или иному злаку, заранее обладает теми особенностями, которые кажутся нам плодом нашего выбора. Мы улавливаем лишь вторичные явления, не понимая их первопричины (еврейская раса, французская семья и т.д.), которая неизбежно вызывает их и которая сказывается в нас в нужный момент» [Пруст М., с. 1041].

Духовные искания мыслителей Средних веков в основном были сосредоточены вокруг темы свободы воли человека. Наиболее известный представитель патристики А. Аврелий этой теме посвятил один из своих главных трактатов. По мнению мыслителя, Бог наделил человека высшим благом – свободой воли, благодаря которой человек способен самостоятельно выбирать между добром и злом. В некотором смысле продолжением средневековой дискуссии о свободе воли является спор между М. Лютером и Э. Роттердамским. Вводя категорию внутренней свободы, М. Лютер обосновал тезис автономности человеческой свободы по отношению к существующей во внешнем мире каузальной зависимости. В эпоху господства религиозного сознания тема свободы воли человека обсуждалась в рамках теологических представлений о мире.

Преодолевая ограниченность и догматизм средневековой схоластики, философы Нового времени исходили из наличия в мире свободного и творческого человека, способного бороться с силами природы, подчиняя их своим целям и задачам. Принцип свободы познающего субъекта в наиболее яркой форме получил свое обоснование в немецкой классической философии. Показательным в этом смысле является антиномия о свободе человека в «Критике

чистого разума» И. Канта. Согласно представлениям немецкого философа, свобода человека возможна не в физическом, а в метафизическом смысле. То есть в качестве части мира явлений, подчиненного принципу причинно-следственных связей, человек, конечно, не свободен. Но в качестве духовной автономной системы он полностью свободен, а потому ответственен за свои поступки. Дихотомическое деление мира является, с точки зрения И. Канта, условием свободы человека. В философии немецкого мыслителя свободный человек не столько познает законы объективного мира, сколько предписывает их природе. Природную причинность, которая не оставляет места для свободы человека, И. Кант дополняет так называемой свободной причинностью (*Causalität durch Freiheit*). Последняя и есть основа свободного выбора человека, необходимая форма реализации его воли.

Идея включенности познающего субъекта в познаваемый физический мир, как известно, по-новому была обоснованна в физике середины прошлого века. В определенном смысле можно утверждать, что свободный человек способен формировать физическую картину мира согласно своим представлениям о порядке. Первый важный шаг подобного творческого отношения к внешнему миру сделали греки, которые посчитали возможным определять порядок Космоса согласно представлениям человеческого разума. Свобода человека является главным условием возможности реализации его потенциала, основой деятельности по преобразованию окружающего мира. Так понималась свобода в европейской культуре во времена господства в ней рационального типа мышления. Но все изменилось в связи с распространением иррациональной философии А. Шопенгауэра и Ф. Ницше, которые продемонстрировали «значительные трещины» в, казалось бы, прочном фундаменте европейской цивилизации. Эти философы показали, что претензии разума представлять всю природу человека тщетны. Кроме интеллекта в человеке есть целый комплекс чувств, эмоций, сопереживаний, состраданий всему живому, идущих от самого сердца. Не учитывать эту часть человеческой природы

означало искажать её сущность. Главным пунктом критики иррационалистов стала свобода человека, которая оказалась лишь фикцией, так как человек есть лишь проявление бессознательной воли, кроме которой в мире ничего не существует. А. Шопенгауэр проводит различия между тремя видами свободы человека – физической, интеллектуальной и моральной [Шопенгауэр А., с. 46-47]. Подобный дифференцированный подход к проблеме свободы человека, на наш взгляд, означал, что наступило время, когда европейские мыслители стремились обосновать хотя бы гипотетическую надежду на свободный выбор индивида. Другими словами, свобода возможна не в принципе, не в своей тотальности, а в качестве одного из возможных модусов человеческого существования. Так постепенно ограничивалось пространство свободы.

В начале прошлого века еще один удар по самолюбию европейского человека нанес австрийский психолог и психоаналитик Зигмунд Фрейд, утверждая, что многие поступки индивида не являются результатом его свободного выбора, а выражают лишь иррациональные интенции его животного прошлого. Теория бессознательного З. Фрейда стала культурным шоком для читающей публики, которая была воспитана на произведениях просветителей, воспевающих разум человека. С момента публикации первых произведений ученого и вплоть до настоящего времени его идеи вызывают неподдельный интерес, особенно у тех людей, кто впервые с ними знакомится. Нетривиальные выводы ученого превратили специфически психиатрическую проблему, которую он решал как практикующий врач, в тему, над которой стали размышлять не только ученые других специальностей, но и философы, литераторы, общественные деятели.

Таким образом, в прошлом мыслители формулировали вполне обоснованные сомнения относительно наличия свободы воли человека. Один из представителей психоанализа Эрих Фромм значительное место в своем творчестве уделил проблеме

формирования человеческой индивидуальности. Его история жизни во многом отражает историю Германии, из которой ему пришлось уехать в 1933 году после прихода к власти А. Гитлера. Э. Фромм этнически еврей, что и сыграло свою роль в его биографии. Он вначале переезжает в Женеву, а затем в США, где становится профессором Колумбийского университета, одного из самых известных университетов, входящего в так называемую Лигу плюща (ассоциация 8 самых авторитетных университетов США).

По мнению ученого, человек не всегда оказывается готовым к свободному выбору, так как обратной стороной свободы является ответственность за собственные поступки. Индивид в таких случаях «убегает» от свободы и стремится переложить груз ответственности на других людей. Э. Фромм анализирует две основные формы «бегства» индивида от свободы, называя их мазохистскими и садистскими тенденциями [Фромм Э., с. 101]. В первом случае индивид чувствует собственную неполноценность и стремится заручиться поддержкой других людей, социальных групп, религиозной общины, политической партии и тому подобное. Он полностью «растворяется» в общих интересах, демонстрируя преданность, любовь на фоне латентного осознания собственного несовершенства. По мнению Э. Фромма, даже революционеры, жертвующие собой ради свободы других людей, на самом деле за показной бравадой прячут собственное бессилие и страх [Фромм Э., с. 103]. Следует заметить, что тема неполноценности бытия человека проходит сквозь всё творчество ученого, но это обстоятельство, как ни странно, послужило человеку хорошей службой. Дело в том, что, только осознав свое несовершенство, как оказалось, человек начинает размышлять о необходимости работы над собой, над своим моральным, интеллектуальным и физическим обликом. Биологическое несовершенство человека, с точки зрения Э. Фромма, обусловило появление цивилизации.



Эрих Фромм

Индивид из-за страха перед миром склонен прятаться за социальными группами, которые, по его мнению, способны защитить его. В поисках силы, позволяющей справиться с вызовами, индивид начинает ассоциировать себя с большими группами: государством, религиозным братством, сектой и так далее. В таких действиях индивид руководствуется не всегда осознаваемым латентным стремлением к подчинению, так как ему нужен руководитель, вождь, лидер. Мазохистские тенденции, по мнению ученого, обычно выступают под маской любви, верности, осознания собственного несовершенства. Заметим, что в современном мире подобные проявления бегства от свободы часто наблюдается в религиозной среде, а особенно, среди религиозных сект, которые, по всей видимости, включают в свои ряды довольно большое количество людей с мазохистскими наклонностями.

Садистские тенденции также представляют собой форму бегства индивида от свободы и проявляются под маской заботы, доброты. Садисты не мыслят себя без своих жертв, полностью зависят от

последних. Примерами садистских тенденций, по мнению Э. Фромма, могут служить семейные скандалы, в которых муж-тиран реализует свой страх перед миром через насилие над своей женой, а в случае угрозы её ухода клятвенно клянется в любви к ней. Затем начинается новый круг скандалов, насилия, признаний в любви, и так продолжается бесконечно долго. Человек не обременяет себя сложными размышлениями над превратностями бытия, а находит более легкий путь поиска ответов. Как правило, он ищет «волшебного помощника» (бог, герой, вождь, секта, община и т.д.), который решит все его проблемы. «Наблюдения показывают, – пишет Э. Фромм, – что сущность любого невроза – как и нормального развития – составляет борьба за свободу и независимость. Для многих нормальных людей эта борьба уже позади: она завершилась полной капитуляцией; принеся в жертву свою личность, они стали хорошо приспособленными и считаются нормальными. Невротик – это человек, продолжающий сопротивляться полному подчинению, но в то же время связанный с фигурой «волшебного помощника», какой бы облик «он» не принимал. Невроз можно понять как неудачную попытку разрешить конфликт между непреодолимой внутренней зависимостью и стремлением к свободе» [Фромм Э., с. 121]. В представлениях Э. Фромма, настоящая свобода человека заключается в спонтанной активности, которая не навязана внешним миром, а полностью зависит от внутренних убеждений человека, представляя собой единство его чувств и разума. Ученый заключает, что главной причиной бегства от свободы является неспособность человека выдержать одиночество и реализовать свою индивидуальность. Тема свободы является магистральной линией интеллектуальной эволюции человека.

Долгое время эта тема оставалась прерогативой гуманитарных наук, но постепенно формировалось и естественнонаучное знание о свободе. Поставив под сомнение эвристические возможности спекулятивных построений теории свободы, ученые-экспериментаторы стремились выяснить естественнонаучные

основания свободы человека. Во второй половине прошлого века свой вклад в понимание свободы внесли немецкие нейрофизиологи Г. Корнхюбер и Л. Декке, которые экспериментально установили, что движению руки человека предшествует активность определенной части его головного мозга. Сигнал о потенциальной готовности возникает, примерно, за секунду до самого движения. Это означает, что выбор человека определяется не сознательно, а является следствием нейрофизиологических процессов, происходящих в головном мозге. Но если нет сознательного выбора, то говорить о свободе выбора, конечно, нельзя. В таком случае вся строго выстроенная история человеческой эмансипации, движения индивида от личной и вещной зависимости к свободному выбору теряет всякий смысл. Тогда прав современный американский философ Д. Деннет, утверждающий, что сознание – это фикция, а человек – это лишь автомат, выполняющий команды, поступающие из его головного мозга. В связи с открытиями в области нейрофизиологии и их экстраполяции в сферу гуманитарных знаний во второй половине прошлого века в научном сообществе возникла острая дискуссия о свободе человека.

Особую точку зрения по этому вопросу высказал американский ученый нейрофизиолог Б. Либет, который экспериментально доказал, что хотя потенциал готовности и возникает на бессознательном уровне, но у человека существует некоторое время (около 100-150 миллисекунд), чтобы отменить это действие [Libet В.]. Таким образом, Б. Либет обосновывает возможность сознательного, то есть свободного выбора человека. Он оставляет надежду человеку на право делать свободный выбор между альтернативами, но не исключено, что этот шаг был продиктован в первую очередь гуманистическими соображениями. Очевидно, что человеку трудно согласится с тем, что он подчинен независимым от него процессам, происходящим в головном мозге, своеобразном «черном ящике». Нам не хочется верить, что мы на самом деле зомби, подчиняющиеся строгим командам, поступающим из головного мозга, который в

свою очередь может оказаться пристанищем паразитирующих в нем микроорганизмов. Во всяком случае, подобный симбиоз живых систем довольно распространенное явление в природе. Человек, конечно, не исключение и наш организм (учитывая количество обитающих в нас простейших и самых распространенных на планете микроорганизмов – бактерий) яркий пример такого симбиоза.

Вместе с тем существуют и другие аргументы против теории Б. Либета. Если следовать логике, и признать, что наши действия всегда предваряются потенциалом готовности, инициируемым нейрофизиологическими процессами, то команда о прекращении какого-либо действия также должна иметь стадию потенциальной готовности. Иначе говоря, отменить сознательно некоторое действие невозможно без предварительной команды «сверху». На наш взгляд, разорвать этот заколдованный круг возможно, если опираться не на отдельные фрагменты естественнонаучного знания, лабораторные эксперименты, а на весь комплекс знаний о человеке. Не только научных, но и философских, художественных и иных знаний о человеке, его природе, физической и духовной сущности.

Между тем, возникает важный вопрос – а что, если гипотеза об отсутствии сознательного выбора окажется верной, и человек на самом деле лишь выполняет команды «черного ящика»? Полагаем, что такой вопрос имеет право на жизнь. Нам представляется, что даже при наличии неопровержимых доказательств верности этой гипотезы, теоретических и экспериментальных данных в её пользу, современное общество не признает её состоятельной в силу инертности мышления и веры в собственный особый статус среди других животных. Для того, чтобы найти место свободному выбору индивида, некоторые великие умы человечества использовали принцип дихотомии: есть два мира, в одном из которых в силу естественных причин свобода невозможна, а в другом – возможна, так как в том другом мире действуют совершенно особые «духовные» законы. Представляется, что такой прием не решает многих проблем бытия свободы. Например, каким образом из логически выстроенной

теоретической концепции свободы можно выводить реальные возможности её реализации человеку, живущему в конкретных социально-исторических условиях? Как утверждал К. Маркс, одно дело один талер в уме, и совсем другое – один талер в кармане. Из абстрактной концепции свободы невозможно вывести её реальное бытие в социальном пространстве.

На наш взгляд, эксперимент Б. Либета позволяет по-новому осмыслить тему свободы человека. Ученый определенным образом возвращается к классическому решению этой проблемы в европейской традиции дихотомического деления мира на два разных полюса: с одной стороны, властвует строгая закономерность нейрофизиологических процессов. В этом отношении для свободы человека места нет. Но, с другой стороны, все-таки находится небольшой промежуток времени (100-150 миллисекунд), в который как раз и может реализоваться свобода человека. Но человек, как показал Э. Фромм, склонен к бегству от собственной свободы, и эти миллисекунды он может легко игнорировать. Эксперимент Б. Либета и кантовская антиномия о свободе человека предполагают наличие двух миров, и только в одном из них возможна свобода. Представляется, что если для реализации свободы человека необходима особая ситуация, специфический способ бытия, то мы, таким образом, помещаем его в искусственные условия, в рамки теоретической конструкции, которые принципиально отличаются от реальности. Такое решение проблемы, конечно, носит сугубо метафизический характер. Более того, на наш взгляд, это не решение, а уход из физической реальности в область научных схем, философских концепций, часто противоречащих друг другу.

В данном случае уместным будет девиз Э. Гуссерля «Назад к вещам!», имея в виду склонность ученых и философов теоретизировать в случаях, когда требуется определить способ бытия свободы в конкретной исторической эпохе, в ежедневной практике человека. Наша гипотеза относительно свободы индивида заключается в том, что головной мозг человека не только

контролирует гомеостаз его физического тела, но распространяет свое влияние и на его «социальное тело», то есть на латентном уровне участвует в принятии решений. Об этом свидетельствуют, например, исследования в области когнитивной науки. В какой степени «социальный» гомеостаз зависит от «черного ящика», и каков механизм этой зависимости, еще предстоит выяснить. Способ сохранения идеала свободы человека путем дихотомического деления мира на физический и духовный сферы в эпоху Нового времени имел свой эвристический потенциал. Еще одна особенность европейского рационализма – практика введения новых категорий, при помощи которых объясняются сложные феномены человеческого бытия. Р. Декарт, как известно, для объяснения сущности человека оперировал понятием «естественный свет разума», И. Кант, определяя возможность свободы, вводит понятие *Causalität durch Freiheit* (свободная причинность), а Э. Фромм – основой свободы человека считает его «спонтанную активность». Нам представляется, что в случае с темой нашего исследования имеющих в науке и философии категорий вполне достаточно и дело остается «за малым» – определить в научных терминах понятие свободы человека.

Кроме свободы определяющим в процессе формирования индивидуальности являются идеи, которые являются доминирующими в обществе и во многом определяют его ценностную систему. На самом деле роль господствующих в обществе идей гораздо выше, чем принято об этом думать. Создается впечатление, что между индивидом и истинами, которые он открывает в своей жизни, существует определенное сходство. Эти тонкие материи, конечно, трудно заметить в обычной жизни, но тем не менее так случается, что идея, в конце концов, «находит» того человека, который будет служить ей верой и правдой. «Убеждающая сила идеи, – пишет А. Уайтхед, – зависит от случайностей гения: например, от шанса появления такого человека, как Платон. Но рано или поздно, осознанно или бессознательно общая идея все же находит свое особое выражение. При этом она может утратить

блистательность своей общности, зато выиграть в своей конкретной приближенности к условиям данного исторического периода. В этом состоит её скрытая движущая сила, благодаря которой идея способна вести за собой людей» [Уайтхед А., с. 405]. Симбиоз идеи и индивидуальности и определяет ход истории, которая является результатом материализации человеческих мыслей и идеалов. Но обычный человек, исходящий из принципа реализма, конечно, считает, что человек сам порождает или находит соответствующие его духовному настрою идеи. Полагаем, что в данном случае спор не имеет принципиального значения, так как многое в этом вопросе зависит от мировоззрения человека. А в вопросах мировоззрения не бывает, а мы полагаем, что и не должно быть единогласия. Развитая человеческая индивидуальность не позволяет рассматривать себя в качестве материала для воплощения чужих замыслов, видеть в себе только средство для достижения цели, потому что она является активным и самостоятельным носителем своей собственной идеи (идей), независимо от того, идея «находит» человека, или человек – идею.

Общественный мир – это мир человека, без человека не было бы и общества. Все общественные институты – это не самостоятельные сущности, а продукты жизнедеятельности человеческих индивидов. Любой материальный предмет в обществе является продуктом человеческой деятельности, человеческого труда; общественные отношения по сути своей – это отношения между людьми, сформированные людьми и в ходе человеческой жизни; источником любых идей, господствующих в обществе выступают субъективные миры конкретных людей. Именно в человеке находятся корни неразрывного единства человека и общества. Причем в этом единстве человек выступает не только как родовой, абстрактно-всеобщий субъект, но и как субъект конкретно-единичный, как индивидуальность. Таким образом, общество создается человеком, творится им. Но в этом же обществе протекает и жизнь самого человека, поэтому, со своей стороны, общество, включая человека в

систему своих связей и отношений, тоже определенным образом созидает его.

В проявлениях своих общественная жизнь многообразна, и последствия конкретных событий этой жизни во многом непредсказуемы, так что однозначно просчитать направление и результат воздействия на индивидуальность человека того или иного общественного процесса весьма трудно, если вообще возможно. В развитии общества, так же как и в развитии его конкретных элементов и структур, есть своя внутренняя упорядоченность и объективная закономерность, которая определяет всевозможные программы существования и функционирования различных общественных явлений. Эти программы являются своего рода обращениями к человеку со стороны общества в виде определенной совокупности требований, предписаний, запретов, и имеют для него большое значение. Но эволюция общества, переход на новый уровень развития означает формирование новой программы, реализация которой предполагает изменение самого индивида. Современный этап развития общества как раз и демонстрирует подобную метаморфозу социальных программ.

Один из исследователей общества эпохи модерна британский социолог Зигмунд Бауман в книге «Текущая современность» утверждает, что современное общество характеризуется непрерывной изменчивостью, индивиды живут в постоянном состоянии необходимости пересмотра сети своих взаимосвязей. Социальные институты традиционной культуры исчезли или, по крайней мере, кардинально изменили свой статус. Основным качеством индивида и социальных институтов становится мобильность, способность быстро адаптироваться в условиях изменяющейся действительности. «Для индивидуума общественное пространство – не более чем гигантский экран, на котором проецируются частные заботы, не переставая быть частными и не приобретая при этом новых коллективных качеств» [Бауман З., с. 48]. Индивидуализация в таком обществе приобретает черты атомизации, отделения частей от целого, изоляции человека,

который уже не видит себя элементом большого сообщества. Его интересы не выходят за рамки эгоистических наклонностей, удовлетворению которых он и посвящает свою жизнь. «В мире, где будущее в лучшем случае просто тусклое, – пишет, З. Бауман, – а скорее всего полно рисков и опасностей, постановка отдаленных целей, отказ от личного интереса ради увеличения мощи группы или принесение в жертву настоящего во имя будущего счастья не кажется привлекательным и, в сущности, разумным намерением» [Бауман З., с 175].

Для характеристики современного состояния общества З. Бауман использует термины «гардеробное сообщество», «карнавальное сообщество». С точки зрения ученого, современный мир похож на театр, куда люди приходят по специальному случаю, одеваются особым образом, придерживаются театрального этикета, общая атмосфера и вся обстановка свидетельствуют об особенностях, необыденности вечера. Для всех очевидно, что люди играют свои роли, что все не по-настоящему, что это лишь кратковременное состояние, которое вскоре исчезнет, так как оно искусственно и не соответствует реальности. Таким образом, «гардеробное сообщество» – это имитация общества, своеобразный суррогат, который заменил собой традиционное общество со старыми незыблемыми принципами. Имея в виду подобные сообщества, З. Бауман пишет: «Они рассеивают, а не собирают воедино неиспользуемую энергию социальных побуждений и поэтому вносят вклад в увеличение одиночества людей, отчаянно, но безуспешно ищущих компенсации в редких согласованных и гармоничных делах» [Бауман З., с. 216]. Общество без прочного морального фундамента постоянно сотрясают катаклизмы, так как не определены четкие рамки дозволенного, без которых индивид теряется в определении выбора средств для достижения своих целей. Полагаем, что в современном мире для формирования индивидуальностей необходима не только внешняя, но и внутренняя «программа», согласно которой человек может реализовывать свои задатки.

Еще одна особенность «гардеробного сообщества», о котором пишет З. Бауман – это межэтнические войны, которые продолжаются в различных регионах мира. Эти войны родом из прошлого, и не все их участники помнят детали начала конфликта, но они являются частью современного мира, и ведущие государства, руководствуясь международным правом, стремятся некоторым образом регулировать эти события. В свое время русский философ Владимир Сергеевич Соловьев сформулировал определение права, в котором доминирующим компонентом являлась мораль. «Право есть принудительное требование реализации определенного минимального добра, или такого порядка, который не допускает известных крайних проявлений зла» [Соловьев В. С., с. 445]. Но при этом философ полагает, что нельзя отрицать наличие объективных закономерностей исторических процессов, в ход которых недопустимо вмешиваться даже под предлогом высоких нравственных целей. «Чтобы возвысится над принудительной формой общественной нравственности, – пишет В. С. Соловьев, – дикое человечество должно пройти через неё – чтобы перерасти деспотизм, оно должно пережить его» [Соловьев В. С., с. 224]. Именно в таком контексте выражает свое отношение к межэтническим войнам на Балканах З. Бауман. Он пишет: «Выступая на стороне определенных сил в националистических спорах, НАТО еще больше укрепил уже доведенный до бешенства национализм в этом регионе и подготовил почву для повторения попыток геноцида в будущем» [Бауман З., с. 205]. Конечно, вопрос не простой и крайне сложно однозначно выразить свое отношение к нему. С одной стороны, невозможно быть простыми наблюдателями, когда осуществляется геноцид народа, то есть планомерное уничтожение целой нации, а, с другой стороны, войны должны закончиться, и только затем начинается новая жизнь. Весь вопрос в том, что означает выражение «войны должны закончиться». Должно ли это означать окончательную победу одной из сторон или международные

силы должны предотвратить «окончательное решение» межнационального конфликта.

На наш взгляд, подобная коллизия возникает вследствие того, что мы говорим о явлениях из разных эпох и, в сущности, из разных миров. Войны на межнациональной почве – это способы решения конфликтов, которые до определенной степени были эффективны в прошлом, то есть проявление первобытного типа мышления, которое не способно к дискуссии, диалогу, компромиссу, мирному решению вопроса. Но тогда можно задать следующий вопрос – почему первобытный тип мышления не исчез вместе с прошлым, а является доминирующим в современном мире?

Что касается стремления разумной части человечества оказать помощь одной из сторон, как правило, проигрывающей, то это уже проявление современного гуманистического типа мышления. Таким образом, в межэтнических конфликтах сталкиваются два совершенно разных мира, между которыми тысячелетие исторического развития человечества. На первый вопрос о господстве первобытного типа мышления в современном мире достаточно обоснованный ответ сформулировали представители Франкфуртской школы социальных исследований. По их мнению, человек за прошедшие тысячелетия не изменился, а остался все таким же дикарем. Его внешние признаки цивилизованности, конечно, присутствуют, но при малейшей возможности он реализует свою программу из прошлого. Подобными провалами в прошлое полна человеческая история, и поэтому ответственность за поддержание человеческой культуры на должном уровне возлагается на общество, государство и на каждого из нас.

Индивид в своем отношении к обществу не ограничивается лишь пассивной ролью объекта воздействия. С одной стороны, он постоянно воспринимает все импульсы со стороны социума, впитывает и усваивает их. С другой стороны, он активно реагирует на воздействия общества, подвергает их собственной переоценке и преобразует в свой личностный, человеческий смысл. В этой непрерывной взаимосвязи и взаимовлиянии человека и общества и

происходит развитие индивидуальности человека. Обладатели слабо выраженной индивидуальности подвержены всевозможному вмешательству со стороны. Эти люди часто попадают под влияние различных сомнительных общественных течений, группировок, сект, они легко поддаются внушению. Наоборот, люди с ярко выраженной индивидуальностью, менее «доверчивы», способны к самостоятельному анализу поступающей информации, больше опираются на собственное мнение. Такие люди, если и изменяют что-либо в себе и своей жизни, то, как правило, делают это осознанно, целенаправленно и чаще по собственной воле.

Человек с развитой индивидуальностью является активным субъектом в своей жизнедеятельности, выступает в роли творца собственной жизни. Он осознает свою слитность с обществом, но при этом оставляет за собой право принимать в собственной жизни самостоятельные решения. Развитая человеческая индивидуальность, поэтому является гарантом того, что человеку, живущему в обществе, все же удастся воплотить заложенный в его сущности потенциал. Отмечая диалектику конкретного единичного человека и общества, подчеркнем, что жизнедеятельность человека тесно связана с жизнью общества и во многом ею определяется, но это не означает, что человек находится по отношению к обществу в строго зависимой и однозначно определяемой позиции. Иначе человечеству не были бы знакомы имена выдающихся личностей, чьи конкретные дела, поступки и мысли оказали значительное влияние на ход всей истории, внесли неповторимый и существенный вклад в научный и культурный багаж человечества. Индивидуальность человека содержит в себе такие качества, которые позволяют человеку в определенной степени дистанцироваться от общества, обрести некую независимость от него, а также дают возможность противопоставить себя всей социальной системе и даже бросить ей вызов. Такими важными качествами наряду со свободой являются творчество и духовность человека.

Творчество человека – это его практическая деятельность, направленная на преобразование окружающего мира, связанная со способностью человека созидать новое, ранее не существовавшее. Творчество проявляется в различных формах: научной, художественной, производственно-технической, политической и т.д. В творчестве человек развивает самого себя, формирует себя как целостную личность, совершенствуется практически и духовно-нравственно. Оно является необходимым условием реализации индивидуальности человека, так как только в творчестве может проявиться его неповторимость и уникальность.

Творческие преобразования человеком мира, себя самого и общества корнями уходят в его когнитивные способности, так как именно познавательное отношение человека к миру позволило ему выделиться из животного мира. Как утверждал австрийский ученый К. Лоренц, «для естествоиспытателя человек – живое существо, получившее свои свойства и способности, в том числе высокую способность к познанию, от эволюции, от длившегося зонами процесса становления, в течение которого все организмы сталкивались с условиями действительности и – как мы обычно говорим – приспособлялись к ним. Эта эволюция есть процесс познания, потому что любое «приспособление» к определенным условиям внешнего мира означает, что органическая система получает некоторое количество «информации» об этих условиях» [Лоренц К., с. 7].

Творчество человека не возможно без фантазии и воображения, без умения оперировать понятиями и образами мышления. Таким образом, духовность является импульсом творческой деятельности человека, а потенциал творчества содержится в самой духовности. Человек является творцом, тогда, когда он к делу, какой бы величины и значимости оно ни было, подходит с душой, осознанно и целенаправленно, а не просто механически действует по шаблону или чьему-то указанию. Уровень развития индивидуальности проявляется в творчестве человека. Если говорить образно, то можно сравнить

индивидуальность человека с палитрой красок – чем богаче палитра, тем ярче может получиться картина, тем больше оттенков сможет передать в ней живописец. Индивидуальностью человека пропитано его любое творческое деяние, и любой результат творческой деятельности несет на себе печать индивидуальности автора. Так как творчество – это созидание нового, то оно предполагает выход человека за пределы того, что уже существует, шаг вперед, в неизведанное. Поэтому элементы творчества в деятельности человека предполагают и наличие в ней элементов свободы. Но, если в творчестве акцент делается на само деяние, на поиск и реализацию человека, то свобода актуализирует момент саморефлексии, ощущение способности и возможности самореализации.

Смысл духовности в том, что человек осознает, воспринимает, ощущает самого себя как такового, как индивидуальность, как личность через свою духовность. Таким образом, духовность является формой человеческого самосознания и самоидентификации. На основе своей духовности человек строит отношения с окружающим миром в целом, с другими людьми, с обществом. Эти отношения всегда индивидуальны, для каждого свои. На основе духовности становится возможной рефлексия человека, которая отвечает за отношение человека к самому себе. Значение духовности в жизни человека многообразно и велико. Ею пронизана, в частности, вся деятельность человека: понимание смысла деятельности, построение цели и технологии, воля и момент непосредственной самореализации. Духовностью так же определяется такие явления, как самоуважение человека, чувство собственного достоинства, приверженность к истине и неприятие лжи, убеждения, вера в прогресс и высокое предназначение человека. Индивид всегда опирается на свой духовный опыт и руководствуется им в выборе решений. Духовность человека определяется тем, какие ценности в своей жизни утверждает человек, поэтому по каталогу личностных ценностей и по их иерархии можно судить о том или ином уровне развития духовности человека. Чем сильнее дух человека, тем более

устойчив сам человек против разнообразных влияний, тем крепче стоит он на своих собственных позициях, и тем ярче проявляется в его жизнедеятельности его собственная индивидуальность. Взаимосвязь духовности человека и его индивидуальности является двусторонней. С одной стороны, от уровня развития индивидуальности человека зависит содержание его духовного мира, его ценности, ориентиры и жизненные позиции. Поэтому, при формировании и развитии индивидуальности, происходит формирование и развитие духовности человека. С другой стороны, от того, каков духовный мир человека, каково его содержание зависит и то, каким образом, насколько ярко и полно будет проявляться средствами индивидуальности его сущность.

Объективный мир всегда несет в себе определенные элементы человеческой несвободы, так как достигнуть полной независимости от него человеку не удастся никогда. В этом плане в области духа человек более свободен. Духовность человека, связанная с объективно-предметным миром, не сталкивается с вещно-предметной сопротивляемостью, поскольку сама лишена этой вещности и предметности. Мысль человека не знает границ, поэтому в потенциале человек может строить какие угодно идеальные образы, даже самые фантастические. Человек в своей реальной жизнедеятельности, в реальном самовоплощении не в состоянии полностью освободиться от различных социальных предписаний, которые содержатся в традициях, юридических нормах, общественной морали и т.п. Но в своем субъективном духовном мире в этом отношении он более свободен. Духовная деятельность человека закрыта для внешнего мира, но для самого человека она открыта во всей своей полноте и красочности. Поэтому духовная жизнедеятельность человека гораздо более свободна, чем его социально-предметная объективированная деятельность. В области духа человек может быть максимально свободен и раскован, и именно здесь наиболее полно и ярко может воплотиться, раскрыться и реализоваться его индивидуальность. На наш взгляд, ведущую роль

в этом процессе играет воображение, которое позволяет моделировать в мире идей различные варианты будущего. Мы считаем, что уровень развития индивидуальности человека прямо пропорционален уровню развития его воображения, поэтому для развития яркой индивидуальности стоит уделять особое внимание развитию воображения человека.

По мере формирования и развития своей индивидуальности и самосознания, обретая в своей духовности определенную свободу, раскрепощаясь в своем субъективном мире, человек, преодолев препону внешних обстоятельств, «расчистив путь», встречается с самым сложным барьером – с самим собой. Внутри самого себя человек обнаруживает препятствия своей собственной свободе, которые выступают в виде различных идей, укоренившихся в его сознании и подсознании. Это не в меньшей мере, чем внешние обстоятельства, ограничивает его свободу. И именно в процессе преодоления этих внутренних барьеров, как нам представляется, и происходит самое активное проявление сущности человека средствами его индивидуальности. Уровень развития и раскрепощения индивидуальности человека выступает определенным показателем степени его внутренней свободы. Чем более развита в человеке его индивидуальность, тем больше у него шансов обрести и сохранить за собой внутреннюю свободу. С другой стороны, с возрастанием свободы человека, увеличивается интенсивность развития, проявления и реализации его индивидуальности. Между собой духовность, творчество и свобода связаны тесным образом, и от характера этой связи прямым образом зависит качество индивидуальности человека. Сочетание этих явлений и особенности их взаимовлияния друг на друга у каждого человека неповторимы, своеобразны, сугубо свои. Более того, связь эта является не раз и навсегда определенной, она пластична, мобильна, постоянно изменяется и тклет живую жизнь живой человеческой индивидуальности. Собственно, в характере этого взаимоотношения и проявляется средствами индивидуальности сущность человека.

Необходимо отметить, что результат процесса взаимодействия человека с обществом может носить не только позитивный, но и негативный характер для его индивидуальности. К сожалению, не всякое общество и не всегда созидает индивидуальность своих граждан, и не всегда приветствует развитие индивидуального начала в человеке. Человеческая история располагает массой примеров не только подавления, но и уничтожения человеческой индивидуальности. Трагизм заключается в том, что одновременно с развитием общественных отношений, с прогрессом в науке развиваются и средства деиндивидуализации.

Развитие современной науки и техники создало небывалые прежде возможности создания массового общества. Развитие средств массовой информации позволяет эффективно внедрять в сознание миллионов людей одни и те же стереотипы, более того, сейчас уже речь идет о различных технологиях, позволяющих контролировать сознание человека и даже манипулировать его генетическим кодом. Тема возможности установления технократической диктатуры в обществе и её последствий всегда была актуальна как в науке, так и в художественной литературе. Тема уничтожения человеческой индивидуальности представлена, например, в произведениях английского писателя прошлого века Олдос Хаксли, который широкой публике известен прежде всего своей антиутопией «О дивный новый мир». В своем произведении автор в мысленном эксперименте сталкивает доведенный до совершенства механизм уничтожения человеческой индивидуальности и отдельного человека, который пытается сохранить возможность думать и поступать самостоятельно, отказывается от стереотипов, несоответствующих его ценностям, желает любить и быть любимым.

В антиутопии О. Хаксли представлено будущее, в котором человеческая индивидуальность в обществе потребления совершенно уничтожена. Дети не рождаются естественным путем, а выращиваются в специальных инкубаторах, и от рождения относятся к одной из пяти каст. Наиболее развитые представители высшей

касты созданы, чтобы управлять, а низшая каста – повиноваться и выполнять тяжелый физический труд. Последние на стадии эмбрионального развития специально отупляются путем добавления в раствор этилового спирта, а в дальнейшем им прививается отвращение к книгам. Очень красочно Хаксли описывает научные достижения в области выращивания совершенно одинаковых людей: «Итак, из одного первоначального яйца имеем что-нибудь от восьми до девяти шести зародышей – согласитесь, улучшение природного процесса фантастическое. Причем это однояйцевые, тождественные близнецы – и не жалкие двойняшки или тройняшки, как в прежние живородящие времена, когда яйцо по чистой случайности изредка делилось, а десятки близнецов» [Хаксли О., с. 68].

Наука в произведении О. Хаксли помогает людям будущего достичь психологического равновесия и душевного спокойствия, изобретая специальный наркотик (сома), который убивает человека к 60 годам. «...Ведь всегда есть сома, сладчайшая сома: принял полграмма – и получай небольшой сомотдых; принял грамм – нырнул в сомотдых вдвое глубже; два грамма унесут тебя в грезу роскошного Востока...» [Хаксли О., с. 84].

Такова картина будущего с точки зрения писателя, если общество без оглядки будет доверять менеджерам и ученым свою судьбу, не задумываясь о последствиях грубого вмешательства в область личного пространства людей. Действие романа О. Хаксли происходит в далеком будущем – в 26 веке, но в своем предисловии автор предупреждает читателя, что на самом деле описанная в романе утопия не так далека от реальности, как это кажется на первый взгляд. «Если все это учесть, то похоже, что Утопия гораздо ближе к нам, чем кто-либо мог вообразить всего пятнадцать лет назад. Тогда она виделась мне в дальнем будущем, через шесть столетий. Сейчас мне кажется вполне возможным, что не пройдет и сотни лет, как мы очутимся во власти этого кошмара. При условии, конечно, что прежде не разнесем себя на мелкие кусочки. По сути дела, если мы не изберем путь децентрализации и прикладную науку не станем

применять как средство для создания сообщества свободных личностей (а не как цель, для которой люди назначены служить лишь средством), то нам останутся только два варианта, либо некое число национальных, милитаризованных тоталитарных государств, имеющих своим корнем страх перед атомной бомбой, а следствием своим – гибель цивилизации (или, если военные действия будут ограничены, увековечение милитаризма), либо же одно наднациональное тоталитарное государство, порожденное социальным хаосом – результатом быстрого технического прогресса вообще и атомной революции в частности; и государство это под воздействием нужды в эффективности и стабильности разовьется в благоденственную тиранию, воплощенную в Утопии» [Хаксли О., с. 15].

В яркой художественной форме предупреждает нас писатель об опасностях, которые грозят человечеству в случае отказа от человеческой индивидуальности и превращения человека в средство, в винтик большого механизма. О. Хаксли пророчески предрек период господства массового общества, в котором нет места индивидуальности и личности. Подобные эсхатологические тенденции всегда грозят человечеству, которое благодаря своему разуму способно создавать новые условия жизни и с каждым разом все с большей степенью комфорта.

Спасение индивидуальности в тоталитарных режимах, которые, как ни странно, возможны и в условиях современного открытого мира, заключается в личном духовном поиске размышляющего индивида, в осознании им личной ответственности не только за себя, но и за судьбу всего человечества. Исследуя проблемы общества второй половины прошлого века, итальянский ученый и общественный деятель, основатель Римского клуба, созданного для исследования глобальных проблем современности, Аурелио Печчеи отмечал, что истинная проблема человеческого вида на данной стадии его эволюции состоит в том, что он оказался неспособным в культурном отношении идти в ногу и полностью приспособиться к

тем изменениям, которые он сам внес в этот мир. Решение данной проблемы должно исходить, прежде всего, и главным образом, изнутри самого человека, потому что, она находится внутри, а не вне человеческого существа, взятого как на индивидуальном, так и на коллективном уровне. «Исследуя сложность беспредельно большого и проникая в тайны бесконечно малого, – пишет А. Печчеи, – он (человек) постиг единство Вселенной и открыл отдельные элементы того природного порядка, который объединяет все сущее на свете. Однако в этом процессе познания он не уделил достаточного внимания тому, что находится между двумя крайностями и что на самом деле важнее всего для него самого, – его собственному миру и своему месту в нем. Это и стало ахиллесовой пятой современного человека» [Печчеи А., с. 83]. Не теряет своей актуальности призыв А. Печчеи сделать человечеству попытку более острого восприятия своего нового положения в мире, повысить осознание той силы, которой мы теперь располагаем, развить чувство глубокой ответственности и способность оценивать результаты своих действий. По его мнению, многие беды человечества проистекают от того, что люди, в большинстве своем, не смогли приспособить свое мышление, мироощущение и свое поведение к насущной необходимости радикально изменить не только свой собственный образ жизни, но и жизнь своей семьи, своего народа.

Таким образом, формирование индивидуальности – это задача, от решения которой зависит будущее человечества. Являясь отражением общественных отношений, индивид все же обладает некоторой степенью автономности, которая и может выступить основанием для формирования его индивидуальных качеств. Упомянутый в этом разделе термин «спонтанная активность» был выбран нами из-за необходимости подчеркнуть независимость индивидуальных интенций человека от доминирующих в обществе идеалов и тенденций. В традиционном обществе инновации были исключением, а те, которые принимались обществом, проходили серьезную «экспертизу» с точки зрения их соответствия

существующим нормам. В эпоху модерна все изменилось, инновации стали лейтмотивом современности. Обратной стороной стремления к новизне является непредсказуемость развития общественных процессов, возможность оказаться в плену у древних предрассудков, которые по ошибке могут быть восприняты как новые тенденции. Спонтанная активность индивида несет в себе не только возможность самостоятельного выбора, но и всю полноту ответственности за него. Основаниями спонтанной активности как условия формирования человеческой индивидуальности являются такие качества человека как поиск адекватных, то есть конструктивных идей, возможность свободного выбора, творчество и стремление к духовному совершенствованию. Спонтанная активность личности, как отмечал в свое время Э. Фромм, это возможность существования самостоятельного независимого образа мыслей, которая не дается человеку в дар от природы, а является следствием его духовной, интеллектуальной и моральной эволюции. На наш взгляд, одним из имеющихся возможностей противостояния господству массового общества является человеческая индивидуальность, формирующаяся под влиянием социальных факторов.

К сожалению, социальные условия жизни человека порой оказываются неблагоприятными для развития его индивидуальности. Поэтому каждому человеку для более полного проявления своей сущности необходимо знать, что представляет собой его индивидуальность, осознать необходимость её развития. Если представления о мире, его устройстве, законах развития и функционирования у индивида достаточно четкое и полное, то ориентироваться в постоянно изменяющемся мире будет гораздо легче. Если же у индивида отсутствует опыт самостоятельного мышления, рефлексии над происходящими событиями, то образ мира становится размытым и туманным. Духовный мир таких людей оказывается опустошенным, зачастую наполненным разными предрассудками. Старые архетипы поведения (в основном деструктивные) постепенно «заражают» новое поколение людей, и

этот процесс можно сравнить с вирусной атакой, эпидемией, порождающей все новую агрессию, злобу, ненависть, войны между этносами и представителями различных религий.

Человек является существом социальным, поэтому в ходе своей жизнедеятельности человек вступает в социальные отношения с людьми, осуществляет вместе с ними совместную деятельность, обменивается продуктами труда и идеями. Человек вовлечен в общественные связи и общественные отношения, его жизнь пронизана и во многом определена ими. Но именно индивидуальность не позволяет человеку «слиться» с другими людьми, «раствориться» в общем потоке общественной жизни. Человеческую индивидуальность образно можно сравнить с неповторимым мотивом в общей песне, незаменяемым штрихом в картине, отдельной нитью в полотне человеческой истории. И чем более развита индивидуальность человека, тем ярче проявляется его сущность в жизнедеятельности всего общества. Реализуется индивидуальность главным образом за счет таких своих свойств как духовность, способность к творчеству и свобода. Проведенный анализ темы индивидуальности позволяет нам утверждать, что именно перечисленные выше качества являются определяющими факторами в реализации индивидуальности человека. Сознательно изменяя и формируя себя в качестве индивидуальности, человек поднимается в своем развитии все выше и выше, реализуя тем самым великий замысел природы о самопознании.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Понятие индивидуальности характеризует человека с развитым внутренним миром, способного к принятию самостоятельных решений. Но это лишь теоретическая модель человека, выступающая своеобразным горизонтом, к которому стремится вся система образования и воспитания общества. Реальность гораздо сложнее научных теорий, в ней встречаются индивиды с различным уровнем развития индивидуальности и, соответственно, сознательности. Например, И. Кант утверждал, что ясность сознания человека может уменьшаться вплоть до полного его исчезновения. Именно поэтому сформулированная во введении тема философского зомби продолжает оставаться актуальной.

Тест на сознательность есть в тоже время опытное подтверждение наличия индивидуальности человека. Считаем, что между известными мысленными экспериментами «Философский зомби» и «Китайской комнатой» существуют определенные параллели. Как известно, современный американский философ Дж. Серл выдвинул идею о невозможности создания искусственного интеллекта, которая получила свое подтверждение в его эксперименте «Китайская комната». В своем первоначальном виде этот эксперимент предполагает, что в комнате находится сам Дж. Серл, который не знает китайского языка, а пользуется лишь формальными инструкциями, предписывающими соединять в определенной последовательности иероглифы. В результате возникает ложное представление о том, что философ дает осознанные ответы на вопросы, которые ему задают люди, знающие китайский язык.

Сомнение философа в теоретической возможности создания искусственного интеллекта в свое время вызвали бурные дискуссии среди ученых и философов. Согласно Дж. Серлу, механические манипуляции с китайскими иероглифами без понимания их смысла не свидетельствует о наличии интеллекта в искусственной системе.

Нам представляется, что обычная жизнь человека, в ходе которой он формально выполняет ежедневные поручения, задания и даже его профессиональная деятельность не являются достоверными свидетельствами проявления его индивидуальности. Современный мир полон формальностей, для выполнения которых не требуются личные уникальные качества человека. Жизнь среднего человека может вполне соответствовать жизни «философского зомби», выполняющего все те же действия, что и настоящий человек, но не обладающего при этом личным сознательным опытом или квалиа. В «гардеробном сообществе» все возможно, так как в нем нет ничего настоящего, это искусственный мир с театральными постановками и вымышленными героями.

Тема формирования индивидуальности человека включает в себя совокупность проблем, связанных с развитием сущностных сил человека и его познавательных возможностей. Очевидно, что между уровнем развития индивидуальности и состоянием общественных отношений существует определенная зависимость. Есть много людей, способных в стандартных условиях действовать согласно утвержденной инструкции, но намного меньше тех, кто в сложной ситуации в состоянии принимать нетривиальные решения. Именно эта категория людей обладает качествами, характерными для индивидуальностей. Поэтому воспитание людей с развитой индивидуальностью продолжает оставаться одной из главных задач современного общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аврелий, А. Исповедь / А. Аврелий. – Москва : Республика, 1992. – 335 с.
2. Аристотель. Метафизика / Аристотель. – Ростов-на-Дону : Мысль, Феникс, 1999. – 608 с.
3. Афолина, Р. Н. Фундаментальное значение целостного научного знания в формировании миропонимания современного специалиста / Р. Н. Афолина // Формирование системного мировоззрения современного человека: материалы научно-практической конференции. – Барнаул : АлтГПУ, 2017. – С. 115-117.
4. Базалук, О. А. Сущность человеческой жизни / О. А. Базалук. – Киев : Наукова думка, 2002. – 272 с.
5. Барулин, В. С. Социально-философская антропология / В. С. Барулин. – Москва: Омега, 1994. – 256 с.
6. Бауман, З. Текучая современность / З. Бауман. – Санкт-Петербург : Питер, 2008. – 240 с.
7. Бергер, П. Социальное конструирование реальности / П. Бергер, Т. Лукман. – Москва : Медиум, 1995. – 324 с.
8. Бердяев, Н. А. Философия творчества, культуры и искусства / Н. А. Бердяев. – Москва : Искусство, 1994. – Т. 1. – 542 с.
9. Берн, Э. Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений. / Э. Берн; пер. с англ. – Санкт-Петербург : Лениздат, 1992. – 400с.
10. Бехтерев, В. М. Внушение и его роль в общественной жизни / В. М. Бехтерев. – Москва : Директмедиа Паблишинг, 2008. – 438 с.
11. Бодрийяр, Ж. Фантомы современности / Ж. Бодрийяр // Призрак толпы : сборник работ в 2 ч. / К. Ясперс, Ж. Бодрийяр. – Москва : Алгоритм, 2008. – 272 с.
12. Боннар, А. Греческая цивилизация / А. Боннар. – Москва : Искусство, 1992. – Т. 2. – 334 с.
13. Бор, Н. Атомная физика и человеческое познание / Н. Бор. – Москва : Иностранная литература, 1961. – 151 с.
14. Бэкон, Ф. Опыты или наставления нравственные и политические : сочинения в 2 т. / Ф. Бэкон. – Москва : Мысль, 1972. – Т. 2. – С. 347–486.
15. Вальверде, К. Философская антропология / К. Вальверде; пер. с исп. Г. Вдовина. – Москва : Христианская Россия, 2000. – 411 с.

16. Вакаев, В. А. Кризис системы социализации современного общества / В. А. Вакаев // Вестник Алтайской науки. – 2013. – № 2. – С. 142-147.
17. Вернадский, В. И. Живое вещество / В. И. Вернадский. – Москва : Наука, 1978. – 358 с.
18. Визгин, В. П. Идея множественности миров / В. П. Визгин. – Москва : Наука, 1988. – 294 с.
19. Виндельбанд, В. История новой философии в её связи с общей культурой и отдельными науками : сочинения в 2 т. / В. Виндельбанд. – Москва : Канон-пресс, 2000. – Т. 2. – 512 с.
20. Волков, Д. Б. Бостонский зомби Д. Деннет и его теория сознания / Д. Б. Волков. – Москва : Либроком, 2012. – 320 с.
21. Выготский, Л. С. Мышление и речь / Л. С. Выготский. – Москва : Лабиринт, 1999. – 352 с.
22. Вяткин, Б. А. Развитие учения об интегральной индивидуальности: проблемы, итоги, перспективы / Б. А. Вяткин, М. Р. Щукин // Психологический журнал. – 1997. – № 3. – С. 126-141.
23. Гегель, Г. Философия права / Г. Гегель. – Москва : Мысль, 1990. – 524 с.
24. Гримак, Л. П. Резервы человеческой психики: Введение в психологию активности / Л. П. Гримак. – Москва : Политиздат, 1987. – 286 с.
25. Гроф, С. За пределами мозга. Рождение, смерть и трансценденция в психотерапии / С. Гроф. – Москва : Трансперсональный институт, 1993. – 504 с.
26. Гуссерль, Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология / Э. Гуссерль. – Санкт-Петербург : Университет, 2004. – 388 с.
27. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский. – Москва : Книга, 1991. – 574 с.
28. Делёз, Ж. Складка. Лейбниц и Барокко / Ж. Делёз. – Москва : Логос, 1997. – 264 с.
29. Деннет, Д. Виды психики: На пути к пониманию сознания / Д. Деннет. – Москва : Идея-Пресс, 2004. – 184 с.
30. Дидро, Д. Мысли к истолкованию природы: сочинения в 2 т. / Д. Дидро. – Москва : Мысль, 1986 – Т. 1 – 592 с.

31. Дмитриев, А. Н. Сумерки людей / А. Н. Дмитриев, А. В. Русанов. – Новосибирск : Трина, 1995. – 192 с.
32. Дубинин, Н. П. Что такое человек / Н. П. Дубинин. – Москва : Мысль, 1983. – 334 с.
33. Дубровский, Д. И. Проблема идеального / Д. И. Дубровский. – Москва : Мысль, 1983. – 228 с.
34. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда / Э. Дюркгейм. – Москва : Наука, 1990. – 575 с.
35. Зинченко, В. П. Человек развивающийся. Очерки российской психологии / В. П. Зинченко, Е. Б. Моргунов. – Москва : Тривола, 1994. – 304 с.
36. Ильенков, Э. В. Философия и культура / Э. В. Ильенков. – Москва : Политиздат, 1991 – 464 с.
37. Казначеев, В. П. Космопланетарный феномен человека: Проблемы комплексного изучения / В. П. Казначеев, Е. А. Спирин. – Новосибирск : Наука, 1991. – 302 с.
38. Камю, А. Бунтующий человек / А. Камю. – Москва : Политиздат, 1990. – 415 с.
39. Кант, И. Антропология с прагматической точки зрения / И. Кант; перевод; вступ. ст. Ю. В. Перова. – Санкт-Петербург : Наука, 1999. – 471 с.
40. Капра, Ф. Дао физики / Ф. Капра. – Санкт-Петербург : Орис, 1994. – 304 с.
41. Карпинская, Р. С. Философия природы: коэволюционная стратегия / Р. С. Карпинская, И. К. Лисеев, А. П. Огурцов. – Москва : Интерпракс, 1995. – 352 с.
42. Кассирер, Э. Опыт о человеке. Введение в философию человеческой культуры / Э. Кассирер // Избранное. Опыт о человеке. – Москва : Гардарика, 1998. – С. 440–710.
43. Каструбин, Э. М. Трансовое состояние и «поле смысла» / Э. М. Каструбин. – Москва : КСП, 1995. – 288 с.
44. Кемеров, В. Е. Введение в социальную философию / В. Е. Кемеров. – Москва : Аспект Пресс, 1996. – 215 с.
45. Кениспаев, Ж. К. Маргинальность как сущность современного человека / Ж. К. Кениспаев // Вестник Омского университета. – 2016. – № 3 (81). – С. 93-96.

46. Кржижановский, С. Д. Тринадцатая категория рассудка / С. Д. Кржижановский. – Москва : Эксмо, 2006. – 640 с.
47. Кьеркегор, С. Страх и трепет / С. Кьеркегор. – Москва : Республика, 1993. – 109 с.
48. Леви-Стросс, К. Первобытное мышление / К. Леви-Стросс. – Москва : Республика, 1994. – 384 с.
49. Левонтин, Р. Человеческая индивидуальность: наследственность и среда / Р. Левонтин; общ. ред. и предисл. Ю. Г. Рычкова. – Москва : Прогресс, 1993. – 208 с.
50. Лейбниц, Г. В. Монадология : сочинения в 4 т. / Г. В. Лейбниц. – Москва : Мысль, 1982. Т. 1. 636 с.
51. Лекторский, В. А. Эпистемология классическая и неклассическая / В. А. Лекторский. – Москва : Эдиториал, 2001. – 256 с.
52. Леонтьев, А. Н. Философия психологии / А. Н. Леонтьев. – Москва : МГУ, 1994. – 287 с.
53. Лоренц, К. Обратная сторона зеркала / К. Лоренц. – Москва : Республика, 1998. – 189 с.
54. Лосев, А. Ф. История античной эстетики / А. Ф. Лосев. – Москва : Искусство, 1979. – 560 с.
55. Лунь-Юй. / Автор: редактор Л. В. Литвинова // Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. – Москва : Мысль, 1972. – Т. 1. – С. 139–174.
56. Мамардашвили, М. К. Философские чтения / М. К. Мамардашвили. – Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2002. – 832 с.
57. Манхейм, К. Диагноз нашего времени / К. Манхейм. – Москва : Юрист, 1994. – 700 с.
58. Маркин, В. В. История науки / В. В. Маркин. – Барнаул : АлтГПА, 2003. – 118 с.
59. Маркс, К. Немецкая идеология / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Москва : Политическая литература, 1988. – 574 с.
60. Маркузе, Г. Критическая теория общества / Г. Маркузе. – Москва : Астрель, 2011. – 382 с.
61. Мирандола, Дж. Речь о достоинстве человека / Дж. Мирандола // Эстетика Ренессанса: Антология: в 2 т., сост. В. П. Шестаков – Москва : Искусство, 1981. – Т. 1. – С. 243-307.
62. Михайлов, Ф. Т. Загадка человеческого Я / Ф. Т. Михайлов. – Москва : Политиздат, 1976. – 287 с.

63. Михайловский, Н. К. Избранные труды по социологии / Н. К. Михайловский. – Санкт-Петербург : Алетейя, 1998. – 361 с.
64. Моисеев, Н. Н. Судьба цивилизации. Путь разума / Н. Н. Моисеев. – Москва : МНЭПУ, 1998. – 228 с.
65. Момджян, К. Х. Введение в социальную философию / К. Х. Момджян. – Москва : Университет, 1997. – 448 с.
66. Монтень, М. О воспитании детей // Избранные произведения в 3-х томах / М. Монтень. – Москва : Голос, 1992. – Т. 1 – С.158–197.
67. Налимов, В. В. Спонтанность сознания. – Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности / В. В. Налимов. – Москва : Прометей, 1989. – 288 с.
68. Ницше, Ф. По ту сторону добра и зла : сочинения / Ф. Ницше. – Москва : ЭКСМО-Пресс, 1997. – 1056 с.
69. Орлов, В. В. Человек, мир, мировоззрение / В. В. Орлов. – Москва : Молодая гвардия, 1985. – 220 с.
70. Орлов, Ю. М. Восхождение к индивидуальности / Ю. М. Орлов. – Москва : Просвещение, 1991. – 287 с.
71. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет. – Москва : Весь мир, 2000. – 704 с.
72. Парсонс, Т. О структуре социального действия / Т. Парсонс. – Москва : Академический проект, 2000. – 880 с.
73. Паскаль, Б. Мысли / Б. Паскаль. – Москва : REFL – book, 1994. – 528 с.
74. Петров, Ю. В. Антропологический образ философии / Ю. В. Петров. – Томск : НТЛ, 1997. – 448 с.
75. Печчеи, А. Человеческие качества / А. Печчеи; общ. ред. и вступ. ст. Д. М. Гришиани. – Москва : Прогресс, 1985. – 312 с.
76. Платон. Менон / Платон // Собрание сочинений : в 4 т. – Москва : Мысль, 1990. – Т. 1 – С. 575-612.
77. Плеснер, Х. Ступени органического и человек: введение в философскую антропологию / Х. Плеснер. – Москва : РОС СПЭН, 2004. – 387 с.
78. Поппер, К. Открытое общество и его враги. В 2 т. Том I. / К. Поппер; Пер. с англ. под общ. ред. В. Н. Садовского. – Москва : Культурная инициатива; Феникс, 1992. – Т. 1. Чары Платона. – 446 с.
79. Пруст, М. В поисках утраченного времени / М. Пруст. – Санкт Петербург : Кристалл, 2000. – 1136 с.

80. Радищев, А. Н. Избранные сочинения / А. Н. Радищев. – Москва : Госполитиздат, 1952. – 712 с.
81. Рассел, Б. Человеческое познание: его сфера и границы / Б. Рассел. – Москва : Республика, 2000. – 464 с.
82. Резвицкий, И. И. Философские основы теории индивидуальности / И. И. Резвицкий. – Ленинград : ЛГУ, 1973. – 175 с.
83. Рубинштейн, С. Л. Бытие и сознание / С. Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург : Питер, 2003. – 512 с.
84. Русалов, В. М. Теоретические проблемы построения специальной теории индивидуальности / В. М. Русалов // Психологический журнал. – 1986. – № 4. – С. 23-95.
85. Русский космизм: Антология философской мысли. – Москва : Педагогика- пресс, 1993. – 367 с.
86. Рухманов, А. А. Познать себя / А. А. Рухманов. – Москва : Молодая гвардия, 1983. – 208 с.
87. Сартр, Ж-П. Стена / Ж-П. Сартр. – Москва : Политиздат, 1992. – 480 с.
88. Серл, Д. Открывая сознание заново / Д. Серл. – Москва : Идея-Пресс, 2002. – 236 с.
89. Синцова, Л. К. Социальное воспитание: опыт социально-философского анализа / Л. К. Синцова. – Барнаул : АлтГПУ, 2006. – 171 с.
90. Слотердаик, П. Критика цинического разума / П. Слотердаик. – Екатеринбург : УрГУ, 2001.— 584 с.
91. Соловьев, В. С. Избранное / В. С. Соловьев. – Москва : Российская политическая энциклопедия, 2010. – 792 с.
92. Спиркин, А. Г. Сознание и самосознание / А. Г. Спиркин. – Москва : Политиздат, 1992. – 303 с.
93. Степин, В. С. Эпоха перемен и сценарии будущего: Избр. социально-философская публицистика / В. С. Степин. – Москва : ИФРАН, 1996. – 175 с.
94. Тейяр де Шарден, П. Феномен человека / П. Тейяр де Шарден. – Москва : Наука, 1987. – 240 с.
95. Тобоев, А. И. Особенности формирования экологического сознания алтайского народа // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2015. – № 2. – С. 132-135.

96. Трофимова, И. Н. Индивидуальные различия с точки зрения эмоционально-синергетического подхода / И. Н. Трофимова // Вопросы психологии. – 1996. – № 1. – С. 72-84.
97. Тугаринов, В. П. Избранные философские труды / В. П. Тугаринов. – Ленинград : ЛГУ, 1988. – 343 с.
98. Уайтхед, А. Приключения идей / А. Уайтхед. – Москва : Прогресс, 1990. – 718 с.
99. Ушинский, К. Д. Избранные труды / К. Д. Ушинский. – Москва : Издательский дом Амонашвили, 1998. – 222 с.
100. Федоров, Ю. М. Сумма антропологии / Ю. М. Федоров; отв. ред. В. Г. Федотова. – Новосибирск : Наука, 1996. – 832 с.
101. Филатова, Е. Искусство понимать себя и окружающих / Е. Филатова. – Санкт-Петербург : Дельта, 1998. – 368 с.
102. Филиппов, В. Н. Человек в концепции современного научного познания / В. Н. Филиппов. – Барнаул : БГПУ, 1997. – 380 с.
103. Фома Аквинский Сумма против язычников / А. Фома. – Долгопрудный : Вестком, 2000. – 463 с.
104. Франк, С. Л. Духовные основы общества / С. Л. Франк; сост. и авт. вступ. ст. Н. В. Алексеев. – Москва : Республика, 1992. – 511 с.
105. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – Москва : Прогресс, 1990. – 366 с.
106. Фрейд, З. «Я» и «Оно». Труды разрых лет / З. Фрейд. – Тбилиси : Мерани, 1991. – 398 с.
107. Фромм, Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. – Москва : Изиди, 2004. – 399 с.
108. Хабермас, Ю. Будущее человеческой природы / Ю. Хабермас. – Москва : Весь мир, 2002. – 114 с.
109. Хайдеггер, М. Время и бытие: Статьи и выступления / М. Хайдеггер. – Москва : Республика, 1993. – 447 с.
110. Хаксли, О. Рассказы. О дивный, новый мир / О. Хаксли. – Москва : АСТ, 2002. – 988 с.
111. Хейзинга, Й. Человек играющий / Й. Хейзинга. – Москва : Эксмо-Пресс, 2001. – 352 с.
112. Циолковский, Э. К. Космическая философия / Э. К. Циолковский. – Москва : Эдиториал, 2001. – 478 с.
113. Чалмерс, Д. Сознательный ум / Д. Чалмерс. – Москва : Либроком, 2015. – 512 с.

114. Чернышевский, Н. Г. Антропологический принцип в философии : сочинения в 2 т. / Н. Г. Чернышевский. – Москва : Мысль, 1987. – С. 146 – 229.
115. Чешев, В. В. Человек как мыслящее существо, или оправдание разума / В. В. Чешев. – Томск: Томский государственный архитектурно-строительный университет, 1999. – 203 с.
116. Шелер, М. Избранные произведения / М. Шелер. – Москва : Гнозис, 1994. – 413 с.
117. Шеллинг, Ф. Система трансцендентального идеализма : сочинения в 2 т. / Ф. Шеллинг. – Москва : Мысль, 1987. – Т. 1. – С. 227–489.
118. Шестов, Л. Избранное : в 2 частях. / Л. Шестов. – Москва : Российская политическая энциклопедия, 2010. – Ч. 1 – 776 с.
119. Шопенгауэр, А. Свобода воли и нравственность / А. Шопенгауэр. – Москва : Республика, 1992. – 448 с.
120. Шпет, Г. Г. Избранные труды / Г. Г. Шпет. – Москва : Российская политическая энциклопедия, 2010. – 856 с.
121. Штирнер, М. Единственный и его собственность / М. Штирнер. – Харьков : Основа, 1994. – 560 с.
122. Эйнштейн, А. О религии / А. Эйнштейн. – Москва. – Альпина нон-фикшн, 2015. – 144 с.
123. Эльконин, Д. Б. Избранные психологические труды / Д. Б. Эльконин. – Москва : Педагогика, 1990. – 560 с.
124. Юнг, К. Г. Психологические типы / К. Г. Юнг. – Москва : АСТ, 1998. – 716 с.
125. Ямвлих. О пифагоровой жизни / Ямвлих; Пер. с древнегреч. И. Ю. Мельниковой. – Москва : Алетейя, 2002. – 192 с.
126. Ярошевский, Т. Я. Размышления о человеке / Т. Я. Ярошевский. – Москва : Политиздат, 1984. – 198 с.
127. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – Москва : Республика, 1994. – 528 с.
128. Benjamin-Libet,-Mind-Time-The-Temporal-Factor-in-Consciousness [Электронный ресурс]. URL: http://www.academia.edu/5113416/Benjamin-Libet_-Mind-Time--The-Temporal-Factor-in-Consciousness. (дата обращения: 30.06.2018).

Научное издание

Наталья Степановна Серова

ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Монография

ISBN 978-5-6042649-4-2

Подписано в печать 4.12.2019.
Формат 60x84/16. Бумага офсетная.
Усл.-печ. л. 11. Тираж 500 экз. Заказ 1163
Отпечатано в типографии ООО «ГРАФИКС»
г. Барнаул, Ползунова 45б/Красноармейский, 15
т./ф. 63-77-02, 63-93-23, 65-98-14,
e-mail: graphxd@yandex.ru
www.graph-x.ru



Серова Наталья Степановна,

кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры гуманитарных и
естественнонаучных дисциплин
Алтайского филиала РАНХиГС.

Круг научных интересов:
социальная философия;
сущность человека;
индивидуальность человека;
личность в современном социуме.